

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ, ПЕДАГОГИКИ И ПРАВА»

В.М. Лазарев, В.Г. Федорова

**Принцип правового равенства
и юридическая ответственность
(проблемы методологии
и теории взаимосвязи)**

Волгоград 2005

Б В К 67.99(2Рос) 032.2

Л17

Рецензенты:

д-р юрид. наук, проф. *М.В. Немытина*;

канд. юрид. наук, доц. *И.А. Кузнецов*

Лазарев, В. М. , Федорова, В. Г.

Л17 Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи) [Текст] : [монография] / В. М. Лазарев, В. Г. Федорова ; МОУ «Волжский институт экономики, педагогики и права». – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 132 с.

ISBN 5-9669-0033-7

Книга посвящена обоснованию многоаспектной и разноуровневой взаимосвязи принципа правового равенства и юридической ответственности. Настоящее исследование – первая монографическая работа, в которой указанная проблематика анализируется на общетеоретическом уровне.

Авторы стремились показать, что в современном демократическом обществе юридическая ответственность должна основываться, наряду с другими, и на принципе правового равенства.

Предназначена для представителей юридической практики, преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений.

ББК 67.99(2Рос) 032.2

ISBN 5-9669-0033-7



© В.М. Лазарев, В.Г. Федорова, 2005
© МОУ «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2005
© Оформление. Издательство Волгоградского государственного университета, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Всемерное утверждение принципа правового равенства – обязательный признак правового государства и важнейший критерий цивилизованности всей его правовой системы. Российская Федерация провозгласила курс на построение правового государства. Поэтому не случайно проблематика правового равенства заняла одно из центральных мест в современных исследованиях по фундаментальным вопросам формирования и функционирования качественно новой правовой системы нашего общества.

Институт юридической ответственности – важная, жизненно необходимая слагаемая любой правовой системы. Однако в правовом государстве этот институт должен быть жестко предопределен общепризнанным принципом правового равенства. И только в этом случае юридическая ответственность превращается из инструмента расправы над людьми в справедливое и демократическое средство обеспечения нормального функционирования общественных отношений, а также защиты правовых и социальных ценностей. Это объясняется тем, что, выражаясь в нормативно-правовой основе юридической ответственности, правовое равенство уравнивает всех дееспособных субъектов перед необходимостью отвечать за свои юридически значимые действия, программируя тем самым их поведение. Принцип правового равенства исключает привилегии нарушать закон, использовать во зло силу государственной власти и уходить при этом от правовой кары. Совокупным итогом действия юридической ответственности, основанной на принципе правового равенства, выступает прочный режим законности и правопорядка. Однако в науке теории права и государства вопросы взаимосвязи равенства и юридической ответственности не получили должного внимания ученых. Восполнению этого пробела в общеправовой науке и посвящено предлагаемое исследование.

ГЛАВА 1. Социально-философские и юридические аспекты генезиса, сущности и содержания принципа правового равенства

§ 1. Правовое равенство: социально-философские основы и особенности формирования

Правовое равенство относится к числу тех немногих явлений социальной жизни, которые напрямую и непосредственно характеризуют качественные параметры существования и функционирования любого государственно-организованного общества. Оно не без оснований признано человечеством и важнейшим условием, и универсальной формой, и общепринятым ориентиром его нормального и динамичного развития. Такое значение правового равенства в жизнедеятельности общества связано с его способностью устанавливать в социуме юридическое равновесие, то есть выступать в роли универсального способа сочетания интересов отдельных людей, социальных групп и слоев населения, разных народов и национальностей. Поэтому трудно оспорить вывод Томаса Мора о том, что «для общественного благополучия имеется один-единственный путь — объявить во всем равенство»¹. Аналогичного тезиса придерживался и А.П. Куницын, подчеркивая что «введение совершенного равенства и совершенной свободы во всех занятиях есть самое простое средство довести все классы государства до высочайшей степени благоденствия»². А Жан Мелье считал, что «первым злом является огромное неравенство (disproportion) между различными состояниями и положениями людей»³. Очевидно, именно поэтому

¹ Мор Т. Утопия // Утопический социализм: Хрестоматия / Под ред. А.И. Володина. М., 1982. С. 58.

² Куницын А.П. Энциклопедия прав // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 1. М., 1951. С. 647.

³ Мелье Ж. Завещание // Утопический социализм. С. 130.

вопросы о том, что собой представляет правовое равенство, каковы его социально-философские основы и особенности формирования – предмет постоянного внимания философов, политологов и юристов⁴.

Анализ научной литературы, посвященной исследованию социального равенства, свидетельствует о том, что его предмет образуют соответствующие области общественного мировоззрения, системы нормативно-ценностного регулирования поведения людей и их общественной практики. Именно поэтому целостное представление о равенстве предполагает его изучение и как общественного идеала и в качестве реально действующего принципа организации жизнедеятельности людей, выраженного в виде соответствующей совокупности требований.

Особое значение проблематике равенства придается в юридической науке. Это объясняется тем, что равенство нерасторжимо, органически связано с сущностью права, его внутренней и внешней формами существования⁵. Должную оценку получает равенство в применении к сложным процессам организации и функционирования государственной власти⁶. Государство не может игнорировать идеи равенства, распространившиеся в обществе, поскольку «в идее объективное поднимается до уровня целей и стремлений субъекта, созданный объективно-истинный

⁴ См.: Вердяев Н.А. Этическая проблема в свете философского идеализма // Проблемы философии. М., 1902; Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989; От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии). М., 1994; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980; и др.

⁵ См.: Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 43–44; Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 194; Нерсисянц В.С. Философия права: Учеб. для вузов. М., 1997. С. 17; Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 28; и др.

⁶ См.: Витченко А.М. Свобода и необходимость в связи с пределами государственной деятельности // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1983. С. 87 и след.; Кабышев В.Т. Человек и власть: Конституционные принципы взаимоотношений // Личность и власть (конституционные вопросы): Межвуз. сб. науч. работ. Ростов н/Д; Саратов, 1995. С. 69 и след.; Комаров С.А. Личность в политической системе российского общества: Политико-правовое исследование. Саранск, 1995. С. 77; и др.

образ становится его внутренней потребностью, тем, что он должен внести в мир посредством своей практической деятельности»⁷. В противном случае, – и это подтверждает история – государство обречено на социально-политические потрясения.

Однако внимание юридической науки к принципу правового равенства обусловлено не только его устойчивой связанностью с глобальными областями предмета правоведения, но и, что не менее важно, его причастностью к становлению конкретных государственно-правовых институтов. «Признание и проведение в жизнь одного фундаментального политического и правового принципа (каким, например, является принцип равенства перед законом), – пишет В.Н. Кудрявцев, – влечет за собой соответствующее построение других правовых норм и институтов»⁸. Одним из таких институтов, который во многом существует во имя обеспечения равенства в общественных отношениях, и который, в то же время, сам выступает формой его проявления, является юридическая ответственность. «Ясно, – продолжает свою мысль В.Н. Кудрявцев, – что из принципа равенства всех перед законом вытекают не только равные права граждан, но и равные обязанности и равная ответственность нарушителей закона, невзирая на лица»⁹.

Вопросы взаимосвязи правового равенства и юридической ответственности не получили сколько-нибудь системного и полномасштабного исследования в общей теории права и государства. В то время как не вызывает сомнений, что в обществе, провозгласившем курс на построение правового государства, именно эта область его правового образа жизни подлежит первостепенному осмыслению и реформированию с позиций правового равенства. Это связано с тем, что, с одной стороны, правовое равенство, конкретизируется в таких социально-правовых ценностях, как: **право каждого человека на равенство** («...Достоинство и равенство присущи каждому человеку», – записано в преамбуле Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и

⁷ Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 248.

⁸ В.Н. Кудрявцев. Право развитого социализма: Принципы и закономерности // Вопросы философии. 1983. № 12. С. 58.

⁹ Там же.

дискриминации на основе религии или убеждений¹⁰); **права человека** («Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», – признано в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека¹¹) и **их равная, то есть одинаковая для всех, правовая защита** («Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона», – установлено в ст. 7 той же декларации¹²); **равенство всех в свободе и ответственности** («Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», – закреплено в ч. 1. ст. 22 Конституции РФ; «Закон... один и тот же для всех как в том случае, когда он оказывает покровительство, так и в том случае, когда он карает», – определено ст. 4 Декларации права человека и гражданина 1793 г.¹³); **равенство ответственности личности перед государством и государства пред личностью** («Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», – провозглашено в ч. 1. ст. 29 Всеобщей декларации прав человека¹⁴; «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», – сформулировано в ч. 1. ст. 2. Конституции РФ); **одинаковое для всех справедливое и уважительное отношение со стороны компетентных органов как к потерпевшим, так и к подозреваемым, обвиняемым и подсудимым** («Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом», – записано в ст. 10 Всеобщей деклара-

¹⁰ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. Изд. 2-е, доп. М., 2002. С. 167.

¹¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000. С. 39.

¹² Там же.

¹³ Декларации права человека и гражданина 1793 г. // Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII в. М., 1940. С. 181.

¹⁴ Всеобщая декларация прав человека... С. 43.

ции прав человека¹⁵; «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба», – устанавливает в качестве принципа ст. 52 Конституции РФ). Таким образом, правовое равенство значительно расширяет перечень объектов охраны и защиты мерами юридической ответственности. С другой стороны, выражаясь в ее нормативной материально-процессуальной основе (ст. 5 ГПК РФ: «Осуществление правосудия только судом и на началах равенства граждан перед законом и судом»; ч. 1 ст. 1 ГК РФ: «Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений»; ст. 4 УК РФ: «Принцип равенства граждан перед законом»; ч. 4. ст. 15 УПК РФ: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» и т. п.), существенным образом программирует качественные характеристики самого института юридической ответственности. Взятая в единстве этих двух сторон проблема правового равенства и юридической ответственности превращается в фактор, от которого во многом зависит эффективность правоохранительной системы общества, а также уровень авторитета закона и государства в целом. Однако такой вывод будет иметь статус научно обоснованного только в том случае, когда он получит теоретически достаточные и логически безупречные доказательства. Отсюда и вытекает необходимость широкого философско-правового анализа категорий «принцип правового равенства» и «юридическая ответственность».

Сразу же поясним, что мы не разделяем утверждение В.С. Нерсесянца о том, что одной из причин ошибочных и ложных представлений о равенстве является непонимание того, что в реальной действительности оно возможно только как правовое равенство. Автор пишет: «По поводу равенства существует множество недоразумений, заблуждений, ошибочных и ложных представлений. В их основе, в конечном счете, лежит непонимание того, что равенство имеет рациональный смысл, логически и практически возможно в социальном мире именно и только как правовое (формально-правовое, формальное) равенство»¹⁶.

¹⁵ Всеобщая декларация прав человека.... С. 46.

¹⁶ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 19.

Наше возражение связано с тем, что «социальный мир» не исчерпывается исключительно правовой формой своего бытия. Наряду с ней он включает в себя этическую, религиозную, политическую и иные формы своего существования¹⁷. Поэтому следует согласиться с М.Н. Козюком, утверждающим, что имеются все необходимые основания «вести речь об экономическом, политическом, правовом равенстве»¹⁸. Однако В.С. Нерсисянц прав, когда указывает на то, что равенство, как социальное явление, всегда оказывается формализованным, то есть унифицированным, а потому оно в обязательном порядке должно обладать свойством нормативности. В этой связи особого внимания заслуживает проблема формализации равенства, выражающаяся в той его характеристике, которая придает ему качество формально определенного явления.

Формальная определенность равенства есть свидетельство того, что оно закрепилось в логико-языковых средствах человеческого общения и приобрело свойство нормативности. Именно в этом смысле следует признать правильным тезис о том, что равенство – это продукт мыслительной деятельности людей, причем такой деятельности, в которой осуществляется взаимочет интересов сторон социального общения и которая основана на принципах разумности, рациональности и логичности.

Приобретение равенством формальной определенности – это, по сути, процесс становления равенства как самостоятельного нормативно-регулятивного явления. И главное, что происходит здесь, заключается в том, что представления о равенстве отрываются (абстрагируются) от своих оснований и приобретают нормативную форму. Это и является, по нашему мнению, основной и специфической закономерностью в формировании равенства.

Таким образом, представления о равенстве всегда оказываются абстрагированными и от своих оснований, и от различий между уравниваемыми явлениями. Поэтому и само понятие «равенство» всегда есть продукт обобщения уравниваемых явлений,

¹⁷ Подробнее о сферах как составных частях общества см.: Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М., 1982. С. 47 и след.; Он же. Социальная философия: Учеб.: В 2 ч. Ч. 2. М., 1993. С. 157 и след.

¹⁸ Козюк М.Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования: Учеб. пособие. Волгоград, 1998. С. 6.

закрепленный с помощью социальных норм и мер. Если формальная определенность равенства фиксируется и закрепляется с помощью юридического закона, то перед нами правовое равенство, а если эту функцию осуществляют этические нормы, то равенство приобретает качество нравственного явления. Однако какой бы вид социального равенства не подвергался научному анализу, оно во всех случаях выступает как продукт, результат уравнивания двух или более явлений по единому для них критерию. В этом смысле равенство всегда может быть понято как тождество. «Само это понятие [равенство], — пишет В.Е. Давидович, — имеет ряд форм, выраженных в таких определениях, как “равнозначность”, “равномощность”, “равносильность”, “равночисленность”, “равновеликость”, “равномерность” и т. д. Предельным случаем равенства выступает тождество, то есть совпадение всех родовых и индивидуальных характеристик соотносящихся объектов»¹⁹.

Вместе с тем, тождество, обнаруживающееся в отношениях сходства, уравнивания явлений есть в то же время и результативный итог, содержащий в себе выявленную одинаковость. По этому поводу К. Маркс писал: «Гений Аристотеля обнаруживает именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства»²⁰. Нормативно-правовое закрепление одинаковости как тождественности в общественных отношениях и есть не что иное, как возведение в юридическую форму единого, представляющего общее в уравниваемых явлениях. То есть в предельно широком плане правовое равенство — это нашедший формально-правое выражение результат абсолютного или допустимого тождества в общественных отношениях. Нормативно-правовое закрепление этого результата означает, что равенство приобрело юридическую форму своего бытия.

Правовое равенство всегда оказывается связанным с интересами субъектов права. В силу именно этого обстоятельства наиболее емкие и содержательные формы правового равенства обнаруживаются в правовых положениях этих субъектов, точнее, в их правовых статусах.

¹⁹ Давидович В.Е. Социальная справедливость: Идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 73.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 41. С. 27.

С позиций сказанного правильным будет полагать, что правовое равенство представляет собой нормативно-правовую выраженность итоговой абстрактности в отношениях тождества общественно значимых интересов и устремлений личности и социальных групп. Проиллюстрировать этот вывод можно, сославшись на ч. 1 ст. 6 Конституции РФ, которая закрепляет равенство людей в гражданстве РФ. В ней записано, что гражданство РФ «является единым и равным независимо от оснований приобретения».

Уяснение особенностей понятия «правовое равенство» и его социально-философских основ предполагает его отграничение от понятия «социальная справедливость». В этой связи приведем широко известное выражение Платона, с которого, собственно, и началось обсуждение проблемы их соотношения. Платон писал: «...Справедливость – это равенство, а не превосходство...», «...справедливость – это соблюдение равенства...»²¹. Надо заметить, что и по сей день вопрос о соотношении этих понятий во многом остается дискуссионным. Два взаимоисключающих варианта его решения можно представить мнениями З.А. Бербешкиной и П.А. Кропоткина. З.А. Бербешкина утверждает, что понятие «равенство» входит в категорию «справедливость», что без осуществления равенства нет торжества справедливости²². Иное решение предлагает П.А. Кропоткин. С его точки зрения, равенство – это справедливость, это уважение к личности, признание ее полнейшей свободы, а также духовное раскрепощение²³. Из такого рода рассуждений вытекает, что, в одном случае, правовое равенство является элементом социальной справедливости, а в другом – оно есть форма существования все той же справедливости.

В научной литературе доминирует мнение, что суть справедливости состоит в том, чтобы установить, найти, сконструировать общепризнанную меру человеческих поступков и их оценки. С этой точки зрения правовое равенство по отношению к справедливости выступает средством придания ей качества всеобщ-

²¹ Платон. Сочинения: В 3 т.: Пер. с древнегреч. / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. Т. 1. М., 1968. С. 314.

²² Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 83. Также см.: Орач Е.М. Социальная справедливость советского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 14.

²³ Кропоткин П.А. Этика. М., 1991. С. 301, 307, 308.

ности. Однако этим параметром, подчеркнем, забегая вперед, их взаимосвязь не исчерпывается.

По нашему мнению, особенностью соотношения понятий «правовое равенство» и «социальная справедливость» является то, что это частично совпадающие абстракции, а не взаимопоглощающие. Не случайно в правовом содержании социальной справедливости выделяют справедливость уравнивающую, а в правовом равенстве – равенство справедливое и равенство несправедливое. Материальной основой их неразрывной взаимосвязи и частичного совпадения является потребность общественных отношений, обуславливающих, с одной стороны, необходимость единых, одинаковых для разных людей стандартов правового поведения, а с другой – требующих правового учета особенностей личности каждого индивида, его общественно значимой деятельности и ее результатов. Именно поэтому правовое равенство без справедливости и справедливость без правового равенства теряют смысл своего существования. В этой связи прав В.Е. Давидович, который пишет: «Подлинное равенство, измеряемое по масштабу справедливости, не принимает увековечивания социальной дистанции между людьми и вместе с тем не может отмахнуться от необходимости признания их заслуг»²⁴.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что справедливость выступает по отношению к правовому равенству, во-первых, предметом уравнивания, то есть основанием, и, во-вторых, его критерием. Взятая в обоих своих значениях, справедливость наполняет собой содержание правового равенства, олицетворяя в нем юридически закреплённую меру справедливого равенства. Поэтому надо согласиться с мнением В.М. Чхиквадзе о том, что социальная справедливость охватывает различные сферы человеческого бытия, разные стороны жизнедеятельности людей, но прежде всего выражается в социальном равенстве²⁵.

Однако для становления правового равенства как действительного регулятора поведения людей и упорядочения общественных отношений одного основания и критерия, пусть даже такого авторитетного, каким является социальная справедливость, недо-

²⁴ Давидович В.Е. Указ. соч. С. 83.

²⁵ Чхиквадзе В.М. Социальная справедливость – принцип права // Социалистическая законность. 1987. № 1. С. 25.

статочно. В.С. Нерсесянц полагает, что кроме справедливости в этих качествах выступают свобода и сама норма как абстрактная форма существования меры равенства. Он пишет: «...Принцип формального равенства трактуется и раскрывается в рамках либертарно-юридического подхода как единство трех основных компонентов правовой формы (права как формы отношений): 1) абстрактно-формальной всеобщности нормы и меры равенства (равной для всех нормы и меры); 2) свободы; и 3) справедливости. Как составные моменты принципа формального равенства (а поэтому и компоненты правовой формы отношений) все элементы данного триединства (равная мера, свобода и справедливость) в рамках развиваемого нами формально-юридического правопонимания носят чисто и последовательно формальный характер»²⁶. У нас нет возражений относительно включения свободы в ряд оснований и критериев правового равенства, однако этого нельзя сказать о «равной для всех норме и мере». Дело в том, что, во-первых, «равные для всех нормы и меры» в праве – это и есть формы бытия правового равенства, то есть само правовое равенство, а во-вторых, эти нормы и меры могут быть таковыми только тогда, когда они являются нормами и мерами чего-либо, в данном случае оснований – справедливости и свободы. В противном случае мы должны признать, что существуют такие нормы и меры в праве, которые представляют собой социальное ничто, что в социальной сфере не мыслится. С нашей точки зрения, В.С. Нерсесянц допускает смешение в понятии «правое равенство» формы и содержания. Отсюда и проистекает отмеченное выше недоразумение.

Кроме того, рассматривая свободу как основание и критерий правового равенства, нельзя игнорировать ее обратную сторону – ответственность, потому что и свобода, и ответственность представляют собой неотделимые друг от друга и наиболее универсальные и, как принято говорить, «вездесущие» регуляторы поведения людей. И если признать, что вне свободы правовое равенство состояться не может, то это признание в обязательном порядке должно быть распространено и на ответственность. «Свобода и ответственность, – пишет А.И. Ореховский, –

²⁶ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учеб. для юрид. вузов и факультетов. М., 2000. С. 29.

органически связанные категории. Ответственность субъекта действия предполагает реальную свободу выбора в спектре представляющихся возможностей»²⁷. Только в неразрывном единстве свобода и ответственность в праве включаются в процесс правового воздействия на поведение личности и социальных групп. Поэтому в правовой сфере свобода и ответственность, наряду со справедливостью, выступают и основными предметами уравнивания (именно они выражают собой наиболее значимые правовые ценности для индивида и общества), и критериями обоснованности, разумности и полезности самой правовой формы равенства.

Свобода — это господство человека над силами природы и общества, а также над собой. Она есть возможность человека принимать различные решения, которые оцениваются и сравниваются через призму необходимости, определенных условий и интересов²⁸. При этом важно подчеркнуть, что применительно к человеку понятие «свобода» означает не просто возможность выбора решения или варианта поведения, но выбора волевого, осознанного, а следовательно — и ответственного. Поэтому глубоко прав Б.Н. Чичерин, когда замечает, что факт свободного выбора человека есть акт абсолютного самоопределения воли и творческий акт разумного существа, который, идя к будущему, привлекает свое воображение²⁹. В этом и состоит главная черта свободы человека. И как раз в этом же качестве свобода и есть реальное основание правового равенства, в рамках которого она и превращается в меру юридически оформленной свободы. «Свобода и равенство, — пишет И.А. Смирнова, — неотделимы и взаимно предполагают друг друга. С одной стороны, исходной и определяющей фигурой свободы в ее человеческом измерении является свободный индивид — необходимая основа правоспособности и правосубъектности вообще; с другой стороны, эту свободу индивидов можно выразить лишь через всеобщий принцип и нормы равенства этих индивидов в определенной сфере и форме их взаимоотношений»³⁰.

²⁷ Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа: Методологический аспект. Томск, 1978. С. 30.

²⁸ Категории исторического материализма / Ред. Н.И. Дряхлов и др. М., 1960. С. 342.

²⁹ Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 106.

³⁰ Смирнова И.А. Свобода личности и правовое государство (из истории правовой мысли): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 139.

С этой позиции высказывание В.С. Нерсесянца о том, что «правовое равенство – это равенство свободных и равенство в свободе, общий масштаб и равная мера свободы индивидов»³¹, заслуживает поддержки. Ибо, как поясняет сам автор, «всеобщим масштабом и равной мерой право измеряет, “отмеряет” и оформляет именно свободу индивидов, свободу в человеческих взаимоотношениях – в действиях, поступках, словом, во внешнем поведении людей. Дозволения и запреты права как раз и представляют собой нормативную структуру и оформленность свободы в общественном бытии людей, пределы достигнутой свободы, границы между свободой и несвободой на соответствующей ступени исторического развития»³². Такой вывод созвучен выводу Б.Н. Чичерина о том, что истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы³³. Это означает, что люди свободны в меру их правового равенства и равны в меру их правовой свободы.

С широких социально-философских позиций ответственность понимается «в качестве осознанной и воспринятой лицом социальной необходимости инициативного выполнения долга, всей суммы лежащих на лице обязанностей – политических, моральных, правовых и др.»³⁴. Ее сущность образует единство долга и совести³⁵.

В праве назначение ответственности заключается в том, чтобы выступить юридической формой, правовым способом регулирования взаимоотношений людей. И чтобы выполнить это свое предназначение, она с объективной необходимостью нуждается в равенстве как в средстве, с помощью которого ответственность превращается в единую и равную для всех меру поведения – то есть в явление нормативно-правового порядка. В свою очередь, и правовое равенство, выражая собой единый и общий правовой масштаб и меру свободы и справедливости, не мыслится без юридической ответственности. Благодаря ответственности в праве, содержание правового равенства – правовые меры свободы и справедливости – оказывается юридически защищенным. Но юриди-

³¹ Нерсесянц В.С. Философия права. С. 17.

³² Там же. С. 22–24.

³³ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 100.

³⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т 1. М., 1981. С. 274.

³⁵ См.: Архангельский Л.М. Добро, долг, совесть // Вопросы философии. 1984. № 6. С. 77.

ческая ответственность защищает далеко не всякую свободу и справедливость, а только те их формы и объемы которые, во-первых, подконтрольны праву, а во-вторых, обладают статусом юридической ценности. Отсюда проистекает и вывод: об ответственности, собственно как и о справедливости, и о свободе, можно сказать, что это и основание, и критерий правового равенства.

Вместе с тем, справедливость, свобода и ответственность – это не только предметы уравнивания и критерии правового равенства. Каждое из этих явлений может выступить и способом (формой), и инструментом осуществления самого правового равенства. Данное замечание имеет методологическое значение, поскольку позволяет обосновать и исследовать диалектику юридической ответственности и правового равенства в самых различных аспектах их взаимосвязи.

Таким образом, правовое равенство – это не просто юридически формальная мера единого и общего для всех, нечто отвлеченное и абстрактное, а **возведенная в закон и выраженная в правовом положении субъектов права, общая для всех мера исторически допустимых и завоеванных человечеством справедливости, свободы и ответственности.** Этим и объясняется высокая социальная значимость правового равенства в жизни любого общества.

Разумеется, понятие «правовое равенство» снимает в себе и иные нормативно-ценностные регуляторы человеческого общества. Также очевидно, что все эти регуляторы даже трудно перечислить. Однако применительно к предмету нашего исследования решающую роль в понимании социально-философских основ и специфики формирования правового равенства играют именно справедливость, свобода и ответственность.

В юридической науке и практике широко используется и разнообразно трактуется как сам термин «равенство в праве», так и его содержание. Например, в правоведении говорят о «правовом равенстве», «юридическом равенстве», «фактическом правовом равенстве», «принципе правового равенства», «равенстве прав и обязанностей», «равенстве правовых статусов», «равенстве преступления и наказания» и т. п. В правотворческой и правоприменительной практике эти понятия конкретизируются и выражаются в таких формах, как «равные обязанности», «равным образом», «равны перед законом», «равенство прав и свобод», «равные возможности», «равный доступ», «наравне» и др. Представ-

ляется, что правильное использование вышеприведенных терминов и понятий должно базироваться на определенной сумме теоретических знаний о категории «равенство».

Равенство – сложное явление. Оно выражается в самых разнообразных формах и прежде всего выступает как представления (идеи), идеалы и понятия людей, в которых, с одной стороны, аккумулируется индивидуальный опыт человеческого общения, а с другой – этот опыт интегрируется и принимает всеобщую форму. Наряду с этим, о равенстве говорят и как о системе реальных общественных отношений. «Равенство, – пишут В.Г. Сокуренок и А.Н. Савицкая, – является системой общественных отношений, в которых практически реализуется равенство возможностей, предусмотренных социальными нормами»³⁶.

Проблема понятия равенства имеет долгую историю. Историко-философские источники позволяют утверждать, что первые научные представления о равенстве возникли в виде математических формул и расчетов. Именно математическим путем пытались уяснить данное понятие Сократ, Аристотель, Платон и другие ученые. Наиболее ярко математическое видение равенства было описано пифагорейцами. Исходя из того, что сущность мира есть число, они делали вывод, что любое явление можно выразить математически. «Трактуя равенство как надлежащую меру в виде определенной (числовой по своей природе) пропорции, они в духе своей социальной математики выражали справедливость (то есть право с его принципом равенства) числом четыре. Обосновывали они это тем, что четыре – это первый квадрат, то есть первое число, полученное от умножения одного числа (числа два) на самого себя, а сущность справедливости состоит в воздаянии равным за равное»³⁷.

Однако более глубокому пониманию равенства способствовало применение социально-исторического подхода, позволившего удержать в поле зрения сущностную характеристику социального равенства, которая, по мнению М. Фритцханда, состоит «в одинаковости общественных положений людей»³⁸. В рамках этого

³⁶ Сокуренок В.Г., Савицкая А.Н. Право. Свобода. Равенство. Львов, 1981. С. 136.

³⁷ См.: Маковельский А. Досократики. Ч. 3. Казань, 1919. С. XVI.

³⁸ Фритцханд М. Марксизм, гуманизм, мораль: Избр. работы. М., 1976. С. 138.

подхода появилась возможность объяснить не только историческую изменчивость содержания общего понятия «равенство» и такого его вида, как правовое равенство, но и взгляды на них. При этом важно подчеркнуть направленность этих изменений. Как отмечается в «Философской энциклопедии», «История человечества выступает как история постепенного и закономерного расширения равенства в общественной жизни...»³⁹.

С точки зрения генезиса идея правового равенства восходит к воззрениям первобытного общества, в котором функционировал принцип равенства в виде *lex faionis*: око за око, зуб за зуб. Однако к этому принципу все понимание первобытного равенства сводить нельзя, ибо в догосударственный период существования человеческого общества равенство хотя и было примитивно-уравнительным, но выступало организующим началом и в управлении его жизнедеятельностью (равенство всего взрослого населения по отношению к власти), и в регулировании первобытных отношений (одинаковая обращенность ко всем нормативных требований первобытного общежития). Утрата первобытным обществом именно этого начала во многом обусловила переход человечества к государственно-правовой форме существования, которую можно рассматривать как наиболее устойчивый способ утверждения и реализации правового равенства.

С возникновением различных форм социального неравенства среди людей, и в первую очередь материального, возникает и идеал правового равенства. Как и иной общественный идеал, он возникает из неудовлетворенности субъектов социальной жизнедеятельности наличным бытием, причем не его отдельными частными моментами, которые могут быть усовершенствованы, а сущностью. «Должны были пройти и действительно прошли целые тысячелетия, прежде чем из первоначального представления об относительном равенстве был сделан вывод о равноправии в государстве и обществе, и этот вывод даже стал казаться чем-то естественным, само собой разумеющимся»⁴⁰.

Основные контуры предметного содержания понятия «правовое равенство» как общественного идеала и правового принципа организации жизнедеятельности людей сложились после разложе-

³⁹ Философская энциклопедия М., 1967. С. 443.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 104–105.

ния первобытного строя. В последующем его содержание меняется от эпохи к эпохе, причем основной вектор изменений, как свидетельствует история, был связан с борьбой широких масс за утверждение в обществе равных для всех мер справедливости, свободы и ответственности. Так, в рабовладельческом обществе стремление людей к равенству выразилось, главным образом, в требованиях упразднения деления людей на свободных и рабов, в феодальном – в установлении уравнительного пользования земельным богатством, в буржуазном – в равенстве всех перед законом.

Несколько обособленными выглядят представления о правовом равенстве в рамках социалистического мировоззрения. Здесь были продекларированы и подлинно прогрессивные идеалы правового равенства (материальные и духовные богатства, а равно и власть должны принадлежать народу; одинаковые для всех правила – вознаграждение по труду, равенство перед законом и т. п.) и идеологические суррогаты (господство государственной собственности и одинаковое отношение к ней всех людей; единое для всех мировоззрение; всеобщее осуждение проявления индивидуальной активности личности и т. п.).

В настоящее время человеческая цивилизация непосредственно подошла к пониманию целесообразности и правильности признания единых, основанных на общечеловеческой культуре, представлений о правовом равенстве. В преамбуле Декларации о расе и расовых предрассудках Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры заявляет: «...Будучи убежденной в том, что органическое единство человечества и, следовательно, основное равенство всех людей, и народов, находящее выражение в самых возвышенных понятиях философии, морали и религии, отражает идеал, к которому в настоящее время стремится этика и наука, принимает и провозглашает настоящую Декларацию»⁴¹. В ее первой статье записано: «Все люди принадлежат к одному и тому же виду и имеют общее происхождение. Они рождаются равными в достоинстве и в правах, и все они составляют неотъемлемую часть человечества»⁴².

⁴¹ Декларация о расе и расовых предрассудках // Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 114.

⁴² Там же.

Конечно, речь не идет об унификации правового образа жизни всех наций и народностей. Речь идет о том, что любой нации и любой народности, как и каждому человеку в отдельности, присущи устремления к утверждению себя как равноценных ценностей, включающих в себя одинаковое для всех право на самоопределение, на суверенитет, на права человека и тому подобное, которые должны быть соответствующим образом защищены законом. «Только равноправные личности могут быть равноценными. Только равноценные личности могут быть самоценными»⁴³, — писал выдающийся русский социолог и правовед П.А. Сорокин.

Универсальным средством распространения современных общечеловеческих представлений о правовом равенстве является право — международное и внутринациональное. При этом нельзя не заметить, что в настоящее время ведущая роль в этом процессе принадлежит праву международному. Его юридические нормативные источники не только закрепляют ту или иную форму правового равенства, но и обязывают государства признать и обеспечить это равенство. Так, в ст. 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах записано: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте»⁴⁴. Аналогичный прием используется практически во всех международных нормативно-правовых документах, утверждающих равенство. Например, в ст. 8 Декларации о праве на развитие сформулировано: «Государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов»⁴⁵.

⁴³ Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919. С. 115.

⁴⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 45.

⁴⁵ Декларация о праве на развитие // Там же. С. 108.

Однако право – это не только инструмент, средство распространения и внедрения идей равенства в жизнь. Взаимоотношение равенства и права носит более фундаментальный характер, что обнаруживается при анализе сущности права. В рамках этого анализа выявляется общность правового равенства и права, проявляющаяся в том, что право выступает предельно абстрактной формой бытия правового равенства. Поэтому право в целом и его отдельные институты можно назвать инструментами правового уравнивания. «Действительно, – пишет М. Фрицханд, – оно совершает такое уравнивание, ибо имеет отношение к каждому гражданину и от каждого в равной мере требует соблюдения своих предписаний»⁴⁶. В силу этого обстоятельства следует признать обоснованными выводы о том, что правовое равенство – сущностная черта права⁴⁷ и где нет «равенства, там нет и права как такового»⁴⁸, что именно равенство сообщает правовой форме смысл и ценность⁴⁹.

Таким образом, изложенное позволяет утверждать, что, во-первых, логика формирования и развития правового равенства вплетена в процесс развития человеческой цивилизации, в котором правовое равенство олицетворяет социально обоснованные и возведенные в нормативно-правовую форму, а потому и единые для всех меры справедливости, свободы и ответственности. Во-вторых, само правовое равенство следует понимать как основанную на справедливости, свободе и ответственности разумную, логически непротиворечивую и юридически закреплённую одинаковость положений личности и социальных групп (нации, народа) в системе общественных отношений. Предложенное понимание правового равенства создает теоретическую возможность более конструктивного и предметного анализа проблемы фактического равенства в праве. Заметим, что эта проблема имеет самое непосредственное отношение к институту юридической ответственности, который всегда может быть интерпретирован и как форма бытия правового равенства и как средство достижения фактического равенства в правоохранительных отношениях.

⁴⁶ Фрицханд М. Указ. соч. С. 143.

⁴⁷ Малахов В.П. Указ. соч. С. 41.

⁴⁸ Нерсесянц В.С. Философия права. С. 20.

⁴⁹ Там же.

В научных источниках термин «фактическое равенство» используется довольно широко. Причем им, как правило, обозначают ту правовую реальность, которая складывается в результате действия равенства юридического. «Правовое равенство, – пишет Г.В. Мальцев, – есть необходимый этап и важное условие успешного осуществления фактического равенства людей»⁵⁰. Исходя из этого, многие авторы говорят о двух формах равенства в праве – о равенстве юридическом и равенстве фактическом⁵¹. Суть взаимосвязи этих форм заключается в том, что «...юридическое равенство дополняется фактическим»⁵². И если принять во внимание, что проблематика равенства в праве складывается в связи и вокруг правового положения субъектов права, то надо полагать, что фактическое равенство обозначает собой ту плоскость правового статуса этих субъектов, в которой происходит реализация равенства юридического. Поэтому не случайно многие специалисты рассматривают достижение фактического равенства как смысл и назначение равенства юридического. Так, например, С.С. Алексеев пишет: «Корень вопроса равенства людей в современном обществе – в фактическом равенстве людей, в необходимости его обеспечения, в том числе путем соответствующей деятельности государства (“социального государства”!)»⁵³. В целом же уровень состояния фактического равенства, по мысли А.С. Мордовца, «есть важнейший показатель зрелости всей системы общественных отношений»⁵⁴.

Кроме отмеченного, проведенный анализ также показал, что термин «фактическое равенство» чаще всего используется, тогда, когда требуется охарактеризовать либо принципы, либо результат, то есть итог реализации конкретного отраслевого вида юридической ответственности. Например, говоря о равенстве, как о принципе уголовной ответственности, В.В. Мальцев пишет: «...Равенство в ответственности двуедино, поскольку его содержание образуют равенство в законе и равенство фактически со-

⁵⁰ Мальцев Г.В. Равенство и равноправие // Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе. М., 1986. С. 70

⁵¹ См., например: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 68.

⁵² Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность. М., 1987. С. 88.

⁵³ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 727.

⁵⁴ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 56.

вершенного»⁵⁵. При этом в науке уголовного права отмечается, что достижению фактического равенства «в сфере уголовного права служат другие уголовно-правовые принципы, и в частности принцип справедливости, применение которого при избрании меры уголовно-правового воздействия позволяет учесть индивидуальные особенности конкретного случая и лица, совершившего конкретное преступление, например, его прошлые заслуги, семейное положение, возраст, степень социальной зрелости и т. д., и избрать такую меру воздействия, которая по своей степени строгости будет в наиболее полной мере отвечать степени его вины перед государством. Именно потому, что все люди разные, поскольку различна их прошлая жизнь, мотивы и побуждения, вызвавшие совершение преступления, различны и возможности исправления, то и размер ответственности за примерно равные по тяжести преступления, а иногда и формы ответственности могут быть разными»⁵⁶. Поэтому утверждения о том, что фактическое равенство – это в обязательном порядке и всегда **равная и одинаковая ответственность за содеянное любым и каждым**, не имеют под собой сколько-нибудь научных оснований. В юридической науке по этому поводу специально отмечается, что «фиксирование принципа равенства в такой форме (всегда равная и одинаковая ответственность за содеянное. – В. Л., В. Ф.) означало бы провозглашение “уровниловки” в сфере уголовного правосудия, призыв к “механическому правосудию”, для осуществления которого не нужны были бы не только внутреннее судейское усмотрение, но и сам судья, который мог бы быть с успехом заменен неким счетно-решающим устройством»⁵⁷.

Приведенные соображения относительно специфики значения понятия «фактическое равенство» применительно к юридической ответственности подводят к выводу о том, что данное понятие призвано выразить собой тождество юридически подотчетного поведения тому индивидуально-правовому положению его субъекта, которое сложилось в результате осуществления норм юридической ответственности. При этом фактическое равенство, равно как и равенство юридическое, характеризует правовое по-

⁵⁵ Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. С. 149.

⁵⁶ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 89.

⁵⁷ Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1996. С. 142.

ложение всех субъектов отношений юридической ответственности, а не только виновных в правонарушении. «...Принцип равенства, – пишет Н.Ф. Кузнецова, – подобно всем иным уголовно-правовым принципам, имеет своими адресатами законодателя, правоприменителя и граждан (прежде всего в лице совершивших преступления и потерпевших от преступлений)»⁵⁸.

Таким образом, постановка проблемы фактического равенства, применительно к юридической ответственности, вполне обоснованна.

Однако следует иметь в виду и другое. Дело в том, что в строго научном, академическом смысле, самого понятия «фактическое равенство» – нет. Оно отрицается признанием равенства исключительно как явления формально-нормативного порядка. Это с одной стороны. А с другой – также не вызывает сомнений и то, что понятие «формальное равенство» теряет всякий смысл своего существования, если то, что оно заключает в себе (справедливость, свобода, ответственность) не воплощается в жизнь. И именно это обстоятельство, по нашему мнению, должно быть принято во внимание при обосновании введения в научный аппарат юридической науки и практики термина и обозначаемого им понятия «фактическое равенство». В итоге применение термина и понятия «фактическое равенство» не может не носить известной условности.

Условность их использования состоит в том, что ими обозначается и отражается не само равенство, понимаемое как равенство формальное, а только лишь результат, конкретный акт его воплощения в жизнь. В свою очередь, этот результат есть отрицание равенства формального, поскольку он всегда носит единичный характер. Из этого факта следует, что реализация формального равенства – это процесс, в котором одновременно осуществляется и его утверждение (воплощение в реальных общественных отношениях), и отрицание. Интересны в этой связи следующие рассуждения В.С. Нерсисянца. Он пишет: «Что такое формальное (правовое) равенство, то есть то, что отрицается “фактическим равенством”, – это понятно, ясно и рационально выразимо. Того же самого никак

⁵⁸ Кузнецова Н.Ф. Принципы уголовного законодательства // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 70–71.

нельзя сказать о "фактическом равенстве", то есть про то, что им отстаивается. При ближайшем рассмотрении оказывается, что "фактическое равенство" имеет рациональный смысл лишь как *отрицание* (а именно – как отрицание формального, правового равенства), но как *утверждение* (как нечто позитивное) оно, "фактическое равенство", – величина иррациональная, "фантазм" типа "деревянного железа", вербальная конструкция, подразумевающая нечто совершенно иное, чем равенство»⁵⁹. Но именно эти переходы рационального в иррациональное раскрывают глубинные свойства юридической ответственности как той правовой формы, в которой и протекает сложное диалектическое преобразование правового равенства, состоящее и в его установлении, и в отрицании. И если областью установления правового равенства является статическая форма бытия юридической ответственности (законодательство о юридической ответственности), то в сфере реализации ее норм происходит поэтапное его перевоплощение в «фактическое равенство». Мы полагаем, что диалектику воплощения, материализации формального равенства в рамках юридической ответственности вполне допустимо рассматривать как процесс его конкретизации, заканчивающийся достижением «фактического равенства». «Фактическое равенство», достигаемое в результате осуществления юридической ответственности, выступает, с одной стороны, показателем уровня эффективности формального равенства в сфере действия норм юридической ответственности, а с другой, являясь моментом только разового состояния, следствием конкретного решения юридического дела, – полным его отрицанием, ибо вырабатывается и исполняется индивидуализированное решение юридически значимой ситуации⁶⁰. Но именно в том, чтобы утвердить в сфере действия норм юридической ответственности общепризнанные материально-правовые и процессуально-правовые стандарты оценок и норм поведения людей, и заключается основной смысл фактического равенства. Поэтому при анализе правового равенства во взаимосвязи с юридической ответственностью важно не только выявить его нормативные формы, что само по себе, конечно же, важно, но и вскрыть логику их перевоплощения в свою противоположность – в фактическое равенство.

⁵⁹ Нерсесянц В.С. *Философия права*. С. 19.

⁶⁰ См.: Малахов В.П. *Указ. соч* С. 42.

§ 2. Сущность и содержание принципа правового равенства

Соответствующие научные источники показывают, что теоретико-правовые исследования сущности и содержания принципа правового равенства, как правило, осуществляются через категорию «правовое равенство». При этом термин «принцип» часто опускается, поскольку широкое распространение получило мнение, согласно которому правовое равенство – «это правовой принцип, имеющий признаки правовой аксиомы»⁶¹. В юридической науке такое толкование понятия «правовое равенство» стало традиционным. Оно основано на конструктивных особенностях правового равенства, выражающихся в его способности выступать и ведущей идеей правосознания, и основным положением политики государства в правовой сфере, и, будучи закрепленным в нормативно-правовых предписаниях, осуществлять реальное регулятивное воздействие на поведение людей⁶². Взятые в совокупности, эти свойства правового равенства характеризуют его в качестве основополагающего принципа права, выступающего и целью, и средством, и результатом, и критерием действия права.

Однако нередко в правоведении принцип равенства сопрягается с термином «юридическое». Отсюда вытекает необходимость уточнения соотношения категорий «принцип правового равенства» и «принцип юридического равенства».

По нашему мнению, при решении вопроса о соотношении указанных категорий необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, надо признать, что обе категории отражают одну и ту же правовую реальность – равенство людей в сфере права, а во-вторых, следует

⁶¹ Козюк М.Н. Указ. соч. С. 43. Такого же мнения придерживаются и другие специалисты. См., например: Бондарь Н.С. Социальное и правовое равенство советских граждан: Конституционный аспект // Советское государство и право. 1994. № 12. С. 129; Кудрявцев В.Н., Керимов Д.А. Право и государство: Опыт философско-правового анализа. М., 1993. С. 10–11; Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С. 130–132; Мордовец А.С. Указ. соч. С. 56; Социалистическая концепция прав человека. М., 1986. С. 59; и др.

⁶² См.: Смирнов О.О. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 15; Чхиквадзе В.М. О принципе равенства в советском праве // Социалистическая законность. 1985. № 2. С. 19–21.

учитывать, что многочисленные попытки разведения рассматриваемых понятий пока еще не увенчались успехом. Так, например, выше М.Н. Козюк пишет: «Юридическое равенство отражает близость к формально-нормативному способу обозначения предписаний, в отличие от более широкой категории правового равенства. Правовое равенство выражает определенную социальную реальность, а юридическое равенство в конкретной правовой системе может быть реальным и фиктивным. Соотношение этих двух понятий описывают и при помощи философских категорий должного и сущего, имея в виду, что сущее – юридическое равенство, чаще всего выражаемое в равноправии, соответствует, либо не соответствует должному»⁶³. Желает того М.Н. Козюк или нет, но логика такого рассуждения ведет к утере понятием «принцип правового равенства» своей предметности, поскольку все содержание равенства в праве сосредоточивается в категории «принцип юридического равенства», включающей в себя и равноправие. В этом случае понятие «принцип правового равенства» может отражать собой либо ту социальную реальность, которая обуславливает равенство в праве, либо ту область реальных общественных отношений, в которых реализовалось равенство юридическое. В любом случае, вряд ли можно признать такую трактовку принципа правового равенства удачной.

С нашей точки зрения, разведение понятий «принцип правового равенства» и «принцип юридического равенства» имеет смысл только в одном случае, а именно тогда, когда вводится категория «фактическое равенство». В этом случае «принцип юридического равенства» и «равенство фактическое» выступают парными категориями, отражая принцип правового равенства соответственно в сферах должного (нормативно-правовой формы его бытия) и сущего, то есть реализованного. По отношению к ним «принцип правового равенства» приобретает статус родового понятия.

Проблема сущности принципа правового равенства не вызывает сколько-нибудь значимых разногласий у специалистов. Весьма удачно она сформулирована В.Н. Карташовым. Он пишет: «Сущность принципа *юридического равенства* была достаточно четко выражена еще римскими юристами: "закон говорит со всеми

⁶³ Козюк М.Н. Указ. соч. С. 11.

одинаково" (lex uno ore omnes alloquitur)»⁶⁴. С этой точки зрения особого внимания заслуживает определение Н.В. Витрука, в котором как главный, исходный признак принципа правового равенства указывается равенство людей по закону. «Юридическое равенство, — утверждает исследователь, — есть не что иное, как равенство общественного положения людей по закону»⁶⁵. К числу достоинств этого определения сущности принципа правового равенства следует отнести то, что оно лаконично по форме и емко по содержанию (объясняет все проявления равенства в праве).

Мы присоединяемся к данному определению и в качестве дополнительных аргументов в его пользу приводим следующие соображения.

Во-первых, надо признать, что это определение именно принципа права, поскольку оно олицетворяет одну из главных закономерностей в праве — установление одинаковой для всех меры должного, возможного или запрещенного поведения. «В силу этого начала, — писал Б.Н. Чичерин, — закон устанавливает общие для всех нормы и одинаковые для всех способы приобретения прав»⁶⁶. А как известно, принципы права — это и есть «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни»⁶⁷.

Во-вторых, нельзя не отметить, что в предложенном Н.В. Витруком определении сущности принципа правового равенства нашел отражение факт связанности этой сущности не только с правом, но и с социальной сферой. Социальная сторона сущности принципа правового равенства выражена в указании на одинаковость именно общественного положения людей, а юридическая — в признании этой одинаковости по закону.

В-третьих, мы полагаем, что выделение в сущности принципа правового равенства собственно юридической и социаль-

⁶⁴ Карташов В.Н. Правозащитные системы: понятия, основные типы и принципы // Российская и европейская правозащитные системы. Соотношение и проблемы гармонизации: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003. С. 19.

⁶⁵ Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 24.

⁶⁶ Чичерин Б.Н. Указ. соч. М., 1900. С. 183.

⁶⁷ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. I. М., 1981. С. 98.

ной сторон выдвигает плодотворную идею об их взаимодействии в рамках единого явления – принципа правового равенства. Благодаря этому появляется возможность обосновать и исследовать взаимосвязь социального и юридического принципа правового равенства на разных уровнях предметности. Эта взаимосвязь, по нашему мнению, в главном и основном, раскрывается в обнаружении социального содержания в юридическом и в придании юридических свойств социальному. В первом случае социальный потенциал принципа правового равенства (справедливость, свобода и ответственность) сообщает праву сформировавшиеся в различных сферах общества рациональные, разумные, правильные и общепризнанные масштабы поведения людей и его оценки. Здесь принцип правового равенства играет роль канала, связующего звена права в целом с социальной действительностью. Во втором – юридическая сторона сущности правового равенства придает социальному содержанию – справедливости, свободе и ответственности – свойства юридических явлений, то есть превращает их в общеобязательные и гарантированные государственной силой императивы, регуляторы поведения людей. По этому поводу Н.В. Варламова пишет: «Равенство, закрепляемое правом... не просто гарантирует равенство участников данного отношения, но и определяет его меру, норму»⁶⁸. Иными словами, в правовой сфере сущность правового равенства, состоящая в требовании одинакового положения людей по закону, развивается до нормативно-юридических форм, способных выступить образцами, моделями, правилами возможного, должного или запрещенного вариантов поведения людей.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что определение сущности принципа правового равенства, предложенное Н.В. Витруком, основано на предельно общей идее равенства в праве, которое есть идеальная форма снятия соответствующей одинаковости людей в наиболее важных для их жизнедеятельности сферах общества и нашла закрепление в нормативно-юридической форме. При этом «необходимо помнить, что люди равны только как люди вообще, отвлеченно взятые, то есть как разумно-нрав-

⁶⁸ Варламова Н.В. Правоотношения: Философский и юридический подходы // Правоведение. 1991. № 4. С. 47.

ственные, а потому свободные существа⁶⁹. В силу этого обстоятельства принцип правового равенства «имеет универсальное значение для всех исторических типов и форм права и выражает специфику и отличительную особенность правового способа регулирования общественных отношений свободных индивидов»⁷⁰.

Принцип правового равенства, будучи закрепленным в законе, приобретает способность осуществлять регулятивное воздействие на поведение людей. «В праве, — пишет Л.Д. Воеводин, — принцип выступает не только в качестве руководящей идеи, отражающей существенные свойства соответствующих явлений, но также и в виде общего правила, определяющего главное направление деятельности людей, основную линию их поведения»⁷¹. Относительно роли принципа равенства в праве автор замечает, что он «относится к универсальным идеям и руководящим принципам всей правовой системы»⁷². В статусе руководящего принципа правовое равенство раскрывается как комплекс нормативно-правовых предписаний, закрепляющих равенство людей перед законом и их равноправие. «Как особая научная категория, — пишет Г.В. Мальцев, — “правовое равенство” охватывает два основных вида равенства людей в сфере права — равенство формальное, то есть равенство граждан перед законом, и равноправие, то есть наличие прав, свобод и обязанностей, одинаковых для всех граждан, находящихся под юрисдикцией государства, его конституции и других законов»⁷³. В этом качестве принцип правового равенства и являет собой комплексный правовой институт.

Комплексные правовые институты — это особые институциональные образования, основная специфика которых заключается в их способности материализоваться в различных отраслях права, не изменяя при этом своей юридической природы и особенностей своего воздействия на общественные отношения.

⁶⁹ Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914. С. 439.

⁷⁰ Нерсесянц В.С. Философия права. С. 22.

⁷¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997. С. 58.

⁷² Там же. С. 34.

⁷³ Мальцев Г.В. Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе. М., 1983. С. 164.

В специальной литературе авторы при характеристике принципа правового равенства в целом, то есть в единстве равенства людей перед законом и их равноправия, чрезвычайно редко используют термин «институт». Одна из причин такого положения заключается в том, что в сфере объективного права принцип правового равенства, как правило, определяется через понятие «равноправие». Этому в значительной мере способствовал утвердившийся в отечественной общеправовой науке взгляд, согласно которому правовое равенство – это в первую очередь и главным образом равноправие. Поэтому даже в тех случаях, когда говорят о принципах права, то указывают именно на равноправие как на одно из его исходных начал⁷⁴. Так, например, в одном из фундаментальных произведений по общей теории права и государства – в «Марксистско-ленинской общей теории государства и права» к принципам права отнесены «принципы народовластия, демократизма, интернационализма, гуманизма, справедливости, равноправия, законности, неразрывной связи прав и обязанностей граждан, сочетания убеждения и принуждения и ответственности за вину»⁷⁵. Надо сказать, что такая формулировка правового равенства как принципа права многими авторами предлагается и сегодня. «Для теории государства и права, – пишет О.И. Цыбулевская, – наибольшее значение имеют основные (общие) принципы права: справедливости, равноправия, гуманизма, демократии, единства прав и обязанностей, сочетание убеждения и принуждения»⁷⁶.

⁷⁴ Однако даже в настоящее время далеко не все авторы выделяют равенство в качестве принципа права. Так, К.В. Ведяхина, исследовав принципы российского права, пришла к выводу, что в качестве таковых надо признать «нравственно-этические принципы (справедливость, гуманизм), социально-политические (законодательное обеспечение основ рыночной экономики, демократизм, разделение властей, федерализм) и собственно правовые принципы права (законность, сочетание публично- и частноправовых форм регулирования общественных отношений, возрастание роли закона в правовом регулировании, соответствие между объективным и субъективным правом, сочетание развития федерального и регионального законодательства, неотвратимость ответственности)». (Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 12.)

⁷⁵ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 43.

⁷⁶ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 150.

Наряду с таким смещением акцента в понимании равенства как принципа права в науке сформировался и другой. Так, по мнению В.Н. Синюкова, российскому праву свойственны принципы народовластия, верховенства права, федерализма в устройстве государства и строении правовой системы, юридического равенства граждан перед законом, политического, идеологического и экономического плюрализма, гуманизма, незыблемости и неотчуждаемости прав человека, законности, справедливости, ответственности за вину⁷⁷. Схожую позицию по этому вопросу занимает и В.К. Бабаев⁷⁸.

Вместе с тем в общеправовой литературе начинает складываться действительно полное представление о правовом равенстве как принципе права. Например, М.Н. Марченко, исходя в того, что специально-юридические принципы права — это социальные принципы, но переведенные на язык права, наряду с принципами общеобязательности, законности, справедливости и другими выделяет принцип социальной свободы, равенства перед законом и судом, равноправия⁷⁹. Однако признать такое понимание правового равенства как принципа права достаточно распространенным, а потому и основательно изученным пока еще трудно. В этой связи представляется неслучайным мнение С.Н. Бондаря относительно рассматриваемого вопроса. Раскрывая предмет социальной справедливости, он пишет: «Социальная справедливость находит свое воплощение как в общенормативном содержании конституционного института равноправия, так и в конкретных его видах и юридических формах осуществления (равенство граждан перед законом... национальное равноправие; равенство граждан перед судом и др.)»⁸⁰. И здесь принцип правового равенства сведен к равноправию и именно в этом качестве обозначается правовым институтом.

⁷⁷ Курс лекций по теории государства и права / Под ред. Н.Т. Разгелеева, А.В. Малько. Ч 1. Саратов, 1993. С. 67–68.

⁷⁸ См.: Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 128–132.

⁷⁹ См.: Общая теория государства и права. Академический курс. В 2 т. Т. 2. Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 24.

⁸⁰ Бондарь С.Н. Социальная справедливость в институте равноправия советских граждан // Право. Ускорение. Справедливость. Саратов, 1989. С. 82.

Действительно, равноправие можно обособить как правовой институт, полагая при этом, что в него включаются соответствующие нормативно-правовые предписания самых различных отраслей права. Но такой институт – это лишь часть общего института – принципа правового равенства. Причем та его часть, которая эффективно может оказывать регулятивное воздействие на общественную жизнь только тогда, когда провозглашено и реально соблюдается равенство всех перед законом. И если нет равенства всех перед законом, то и равноправие становится мнимым и далеко не всеобщим.

В свою очередь, одно только равенство перед законом, без признания или установления равноправия, также не может обеспечить правового равенства людей. «Однако, – пишет Г.В. Мальцев, – равенство перед законом становится эфемерным и, конечно, не гарантирует действительного социального равенства людей, если оно не подкреплено действием принципа равноправия»⁸¹. Например, в правовой системе рабовладельческого общества было установлено равенство всех перед законом, и оно соблюдалось самым жестоким образом. Но о равноправии там говорить не приходится. Аналогично и в феодальной правовой системе подобное равенство узаконивало сословный характер правовых статусов членов феодального общества.

В контексте исторического соотношения равенства всех перед законом и равноправия теоретически перспективным выглядит следующее замечание Е.А. Лукашевой. Обращаясь к истокам прав и свобод человека, она пишет: «К содержанию прав человека и их распределению в обществе необходимо подходить конкретно-исторически. . . Решающим этапом в развитии прав человека явились буржуазно-демократические революции XVII–XVIII вв., которые выдвинули не только широкий набор прав человека, но и принцип формального равенства, ставший основой универсальности прав человека, придавший им подлинно демократическое звучание»⁸².

Равенство всех перед законом – это знаменатель равноправия. Однако хотя оно и отражает специфику юридической формы, но еще не способно отразить весь предмет правового равен-

⁸¹ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 164.

⁸² Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 1.

ства. Иными словами, равенство перед законом не может автоматически установить равноправие. Для этого необходимо наличие определенных экономических, социально-политических и иных условий. И только в этом случае равноправие может достигнуть своей цели – фактического равенства. Следовательно, о принципе правового равенства как о правовом институте можно говорить только тогда, когда оно объединяет в себе должное и сущее. Такая качественная характеристика принципа правового равенства и свидетельствует о том, что перед нами реальный правовой институт. «Когда формальный элемент (равенство граждан перед законом) в теории и на практике становится неотделимым от содержательного (равноправие граждан), – отмечают Е.А. Лукашева и В.М. Чиквадзе, – только тогда и возникает реальное правовое равенство, только тогда оно и действует как гарант общественных процессов, ведущих к равенству социальному»⁸³. Всякое иное одностороннее понимание института принципа правового равенства существенно снижает его регулятивную способность, что отрицательно отражается практически на всех звеньях и блоках механизма правового регулирования общественных отношений.

В юридической науке на это обстоятельство не раз обращали внимание. Так, по мнению В.В. Хахулина и А.Н. Новошицкого, дефекты системы советского гражданско-правового регулирования имущественных отношений граждан с организациями были связаны, в первую очередь, с ограниченностью действия принципа равенства сторон⁸⁴. А это ограничение, в свою очередь, явилось следствием неравенства граждан и государственных организаций перед гражданско-правовым законом.

Таким образом, **закрепленное в объективном праве единство равенства всех перед законом и равноправие только и может быть названо институтом принципа правового равенства, поскольку лишь в этом случае предмет правового равенства оказывается полностью отраженным в соответствующих нормативно-правовых предписаниях и, как следствие этого, юридически закрепляется генетическая связь равенства людей перед законом и их рав-**

⁸³ Проблема свободы и прав человека в современной идеологической борьбе. М., 1986. С. 87–90.

⁸⁴ Хахулин В.В., Новошицкий А.Н. Принцип равенства сторон и проблемы в гражданском праве // Правоведение. 1990. № 5. С. 80.

ноправием, что и обеспечивает специфику и однородность действия принципа правового равенства в системе правового регулирования общественных отношений.

Классическая формула принципа правового равенства как правового института впервые была закреплена в ст. 6 Декларации прав человека и гражданина. В ней записано: «Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право участвовать лично или через своих представителей в его создании. Он должен быть единым для всех, охраняет он или карает. **Все граждане равны перед ним и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями** (выделено нами. — В. Л., В. Ф.)»⁸⁵. Эта же формула правового равенства использована и Конституцией РФ (ее ст. 19 провозглашает: «1. Все равны перед законом и судом. 2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»).

Таким образом, принцип правового равенства как комплексный правовой институт представляет собой юридически закрепленную одинаковость общественного положения людей, выраженную в их равенстве перед законом и равноправии.

Мы не выделяем в качестве обособленного элемента в содержании принципа правового равенства равенство всех перед судом. И полагаем, что наличие соответствующей формулы в Конституции РФ продиктовано не научными мотивами, а скорее стремлением восстановить морально-правовую репутацию суда в глазах общества. При этом наши соображения сводятся к следующему. Во-первых, равенство всех перед судом не может являться самостоятельной формой проявления равенства на уровне нормативно-правовых форм равенства перед законом и равноправия. Это объясня-

⁸⁵ Декларация прав человека и гражданина // Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 32–33.

ется тем, что равенство перед судом – это содержательный элемент и равенства перед законом, и равноправия. Во-вторых, недопустимость выделения равенства перед судом в одном ряду с равенством перед законом и равноправием обуславливается особенностью общего понимания правового равенства. Действительно, если правовое равенство есть уравнивание всех субъектов права между собой по такому основанию, каким выступает закон, то суд, будучи субъектом права, наряду с гражданами, социальными группами, государством, иными государственными и общественными организациями, сам оказывается тем субъектом, который подлежит уравниванию. В-третьих, как известно, суд – это тот орган, устами которого говорит закон и который прямо и непосредственно опирается на принудительную силу государства. Смысл единства правовых и организационных начал в судебной деятельности заключается в том, чтобы гарантировать действенность принципа правового равенства. Следовательно, суд – это инструмент гарантирования правового равенства. И вряд ли будет правильным отождествление инструмента гарантирования (суд) с предметом гарантирования (равенство всех перед законом и равноправие) .

С точки зрения своего содержания равенство всех перед законом включает в себя такие демократические права и обязанности, как: равное право всех участвовать в создании законов; право на равное отношение к каждому со стороны закона, закрепляющего за всеми одинаковые для всех права и свободы человека, а также со стороны тех, кто его применяет; одинаковая обязанность всех подчиняться требованиям закона и другие.

Содержание равноправия как слагаемого института принципа правового равенства представлено равенством: мужчины и женщины; в признании и защите всех форм собственности; всех граждан в своих правах и свободах, а также в их охране и защите независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям; доступа к государственной службе и другими компонентами.

Содержание принципа правового равенства обнаруживает очевидную предметную связь с правами и свободами человека. Характер этой связи позволяет отнести данный принцип к группе общепризнанных принципов права.

Общепризнанные принципы права – это такие правовые начала, которые выработаны на уровне ООН и других международных сообществ и имеют глобальное влияние на все виды юридической практики различных государств. По мнению С.Е. Фролова, общепризнанные принципы выступают «в качестве общеобязательных требований, юридических императивов, нормативно-руководящих начал, которыми должны руководствоваться все субъекты правоотношений. Они должны обеспечивать эффективность и качество правотворчества и реализации, юридического толкования и систематизации в правовой системе любого общества»⁸⁶. Поэтому данные принципы универсальны как с точки зрения воздействия на юридическую практику, так и с точки зрения их действия в пространстве.

Общепризнанность принципа правового равенства выражается в том, что его слагаемые – равенство всех перед законом и равноправие – являются: 1) обязательными для признания и фактического обеспечения их всеми демократическими государствами («Каждое участвующее в настоящем Пакте государство, – записано в ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, – обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»⁸⁷); 2) специфическим выражением назначения, сущности и юридической природы правового регулирования. «Право как форма отношений по принципу равенства, – пишет В.С. Нерсисянц, – конечно, не уничтожает (и не может уничтожить) исходных различий между разными индивидами, но лишь формализует и упорядочивает эти различия по единому основанию, трансформирует неопределенные фактические различия в формально-определенные неравные права свободных, независимых друг от друга, равных личностей. В этом

⁸⁶ Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 17.

⁸⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 54.

по существу состоят специфика и смысл, границы (и ограниченность) и ценность правовой формы опосредования, регуляции и упорядочения общественных отношений⁸⁸. В целом же, общепризнанность принципа правового равенства выражается в том, что он является первичным по отношению к другим принципам права и оказывает фундаментальное влияние на большинство общественных отношений, подлежащих правовому регулированию.

Все вышесказанное о сущности и содержании принципа правового равенства позволяет рассматривать его как **общепризнанную и основополагающую идею права демократических правовых систем, утверждающую равенство людей перед законом и их равноправие путем закрепления в международном и национальном законодательстве единых и одинаковых для всех мер справедливого, свободного и ответственного поведения людей в правовой сфере человеческого общежития.**

⁸⁸ Нерсесянц В.С. Философия права. С. 20.

ГЛАВА 2. Методологические вопросы теории юридической ответственности

§ 1. Основные направления исследования юридической ответственности

Юридическая ответственность — один из центральных институтов права. Будучи гарантией права, она располагает разнообразным и наиболее действенным набором правовых средств воздействия на субъектов права. При этом нельзя не заметить, что все эти средства в конечном счете направлены на то, чтобы обеспечить исполнимость нормативно-правовых предписаний и сохранность тех социальных ценностей, которые ими утверждаются. Эта цель достигается путем установления правовых запретов (юридических обязанностей) и правовых возможностей, обеспеченных санкциями, выступающими как стимулы положительного или отрицательного свойства. Назначение этих стимулов — одинаковыми для всех способами и средствами блокировать противоправные и активизировать поощряемые действия и поведение дееспособных субъектов права⁸⁹. В свою очередь, признание того, что в ряду стимулов юридической ответственности находятся и стимулы положительного свойства существенно актуализирует проблему понятия юридической ответственности и ее значения в правовом регулировании общественных отношений. Отсюда и вытекает необходимость анализа различных подходов в исследовании юридической ответственности с целью выявления того из них, который в большей степени отвечает задаче повышения роли юридической ответственности в правовой жизни общества. При этом, как своеобразным критерием, мы будем

⁸⁹ См.: Иванова З.Д. Роль правовых запретов в охране прав и свобод граждан // Охрана прав личности в социалистическом обществе: Труды МВШМ МВД СССР. М., 1977. Вып. 1. С. 55; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 155; Малеин Н.С. Юридическая ответственность // Правовая система социализма: В 2 кн. Кн. 2: Функционирование и развитие. М., 1987. С. 195.

руководствоваться, апробированным теорией и практикой, тезисом о том, что в демократическом обществе наиболее эффективным способом повышения роли юридической ответственности является теоретическое обоснование и последующее полномасштабное включение в практику реализации юридической ответственности всего того регулятивного ресурса, который сообщается ей важнейшими регулятивно-ценностными образованиями. В теории права и государства в качестве таких ценностей выявлены: законность⁹⁰, справедливость⁹¹ и гуманизм⁹². С нашей точки зрения, среди названных ценностей достойное место должен занять и принцип правового равенства.

Взаимосвязь принципа правового равенства и юридической ответственности во многом носит специфический характер. В решающей степени это объясняется тем, что, выражаясь в нормативно-правовой основе юридической ответственности, принцип правового равенства превращает ее в институт уравнивания людей в ответственности. Смысл такой постановки вопроса заключается в том, что его решение, во-первых, способно существенно восполнить научные представления о природе, целях, принципах и иных важнейших свойствах юридической ответственности, а во-вторых, значительно повысить действенность норм юридической ответственности путем акцентирования внимания на том, что в возникающих на их основе регулятивных и охранительных отношениях все субъекты равны между собой по основанию их равного отношения к предмету охраны данными нормами. *«Равенство субъектов регулятивных и охранительных отношений (отношений уголовной ответственности. — В. Л., В. Ф.)*, — пишет В.В. Мальцев, — ...предопределяется их равенством по отношению к предмету уголовно-правовой охраны и общественно опасному поведению, выраженному в нормах уголовного закона»⁹³.

⁹⁰ См.: Заднепровская М.В. Осуществление юридической ответственности и социалистическая законность: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 106 и след.

⁹¹ См.: Лазарев В.М. Юридическая ответственность как форма и средство реализации социальной справедливости в советском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 71 и след.

⁹² См.: Мордовец А.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 47 и след.

⁹³ Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. С. 149.

В современном отечественном правоведении сложилось несколько подходов к пониманию юридической ответственности. В соответствии с ними юридическая ответственность определяется как санкция, предусматривающая меру карательного воздействия на правонарушителя со стороны государства; юридическая обязанность виновного в совершении правонарушения претерпеть меру наказания; правоотношение, в рамках которого лицо, совершившее правонарушение, претерпевает штрафную меру государственно-правового принуждения⁹⁴. Некоторой специфичностью от вышеприведенных отличается интерпретация юридической ответственности как комплексного явления, включающего в себя ретроспективный и позитивный аспекты⁹⁵.

В правоведении существуют и иные взгляды на юридическую ответственность. Однако, так или иначе, но все они сводятся к одному из четырех приведенных.

Обосновывая постановку вопроса о выявлении и последующем исследовании предмета взаимосвязи юридической ответственности с принципом правового равенства, нельзя не заметить, что практически каждый из существующих подходов может быть взят в качестве достаточной теоретической базы для такого анализа. Вместе с тем, как отмечалось выше, для такого анализа предпочтительнее использовать тот вариант понимания юридической ответственности, который бы в большей степени выражал собой тенденцию расширения ее роли в правовом регулировании общественных отношений, поскольку только в этом случае появляется возможность наиболее полно выявить теоретическое и прикладное значение принципа правового равенства как одного из факторов, обуславливающих многообразный характер воздействия института юридической ответственности на общественные отноше-

⁹⁴ Достаточно полный обзор мнений специалистов о понятии «юридическая ответственность» представлен в работах: Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л., 1983. С. 135 и след.; Маленин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 133 и след.; и др.

⁹⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986; Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. Тольятти, 1999; Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990; и др.

ния. В целях обоснования такого выбора рассмотрим особенности каждого из них.

Допустимость и обоснованность понимания юридической ответственности как санкции, предусматривающей меру карательного, наказательного воздействия на правонарушителя со стороны государства, как правило, увязываются с тем, что санкции являются обязательным элементом института юридической ответственности. «Неотъемлемый элемент любого института юридической ответственности, — пишут И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, — составляют правовые санкции»⁹⁶. При этом само понятие «санкция» определяется как «нормативное определение мер государственного принуждения, применяемых в случае правонарушения и содержащих его итоговую правовую оценку»⁹⁷, как указание на последствия нарушения диспозиции нормы права⁹⁸. Иными словами, санкция, в контексте данного понимания юридической ответственности, олицетворяет собой наказание — меру государственно-правового принуждения, возлагаемую на виновного в совершении правонарушения. В применении к виновному санкции и заключается сущность юридической ответственности. В этом и состоит отличительная черта данного подхода и в конечном счете определяется специфика и объем включенности юридической ответственности в процесс правового регулирования общественных отношений. Его параметры, как следует из вышеизложенного, ограничиваются рамками юрисдикционного правоприменения. Поэтому надо признать, что здесь главная, основная тенденция совершенствования всего института юридической ответственности и расширения знаний о специфике его воздействия на общественные отношения будет состоять в углублении научных представлений об особенностях нормативного выражения, толкования и действия мер штрафного, наказывающего характера.

⁹⁶ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству М.: Юрид. лит., 1971. С. 115.

⁹⁷ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 7.

⁹⁸ Нормы советского права: Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 106.

Правовое регулирование всего этого комплекса вопросов и будет выступать тем аспектом, в котором выражаются и действуют закономерности единства и взаимосвязи принципа правового равенства и юридической ответственности. Он и есть предмет соответствующего целенаправленного исследования, границы которого исчерпываются областью бытия и действия правового наказания, поскольку юридическая ответственность сводится именно к наказанию. Весьма однозначную позицию по этому вопросу занимает И.А. Галаган. Он пишет: «Вопрос о соотношении ответственности и наказания (взыскания), выражая в известной степени общее мнение самых выдающихся умов, должен быть решен в пользу их полного отождествления. Это однопорядковые правовые понятия. Они стоят рядом, и одно без другого существовать не могут. Любая ответственность и есть то или иное наказание, которое является лишь юридической формой ее выражения и проявления»⁹⁹.

Не отрицая теоретическую и практическую ценность исследования единства и взаимосвязи принципа правового равенства и юридической ответственности в указанной плоскости, все же следует признать его неполноту. В методологическом плане она имеет под собой ограничение понятия «юридическая ответственность» правовым наказанием. По нашему мнению, ближе к истине позиции тех специалистов, которые обращают внимание на то, что и теоретически и практически несостоятельно ограничивать важнейшие свойства юридической ответственности мерой наказания, закрепленной в санкциях правовых норм. «Наказание, — делает вывод Е.В. Черных, — есть существенный, но далеко не единственный элемент структуры механизма юридической ответственности»¹⁰⁰. Аналогичного мнения придерживается и К.С. Бельский, который отмечает, что «"наказательный" подход к определению понятия административной ответственности не раскрывает данную категорию полностью, не показывает все ее структурные элементы, а замыкается на одном, фактичес-

⁹⁹ Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970. С. 13.

¹⁰⁰ Черных Е.В. Юридическая ответственность и государственное приращение // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 555.

ки отождествляя понятия "ответственность" и "наказание"... Применение административного наказания (взыскания) к лицу, совершившему административное правонарушение, – продолжает автор, – образует завершающий элемент в структуре административной ответственности¹⁰¹.

Присоединяясь в целом к мнению Е.В. Черных и К.С. Бельского, мы все же должны пояснить, что понимание юридической ответственности как санкции, в силу чего, собственно, и происходит ее отождествление с наказанием, не является ошибочным. Однако с точки зрения требования всесторонности познания оно, конечно же, неполно. Ведь действительно, юридическая ответственность конкретного лица может возникнуть и развиваться, но это еще не будет означать, что все завершится применением наказания, к тому же не каждая санкция есть санкция юридической ответственности. Вместе с тем надо иметь в виду, что рассматриваемое направление в понимании юридической ответственности основано на наиболее устойчивом и обязательном ее признаке – выраженности ответственности в санкциях правовых норм. Это позволяет утверждать, что перед нами такой угол видения данного явления, при котором оно в главном и основном высвечивается на уровне норм юридической ответственности, то есть в плоскости объективного права. И это обстоятельство имеет существенное значение, поскольку придает институту юридической ответственности объективный характер, что и позволяет ему выступить в качестве одинаковой и единой для всех меры и оценки поведения. Этим, надо полагать, и объясняется тот факт, что понимание юридической ответственности через санкцию в большей степени, по сравнению с другими, востребовано юрисдикционной практикой. Поэтому следует признать, что перед нами одна из теоретически состоятельных дефиниций юридической ответственности, которая на сегодняшний момент является наиболее работающей в практическом отношении. Однако это обстоятельство не является основанием сдерживания процесса углубления и расширения научных представлений о ней, который включает в себя и критическое осмысление данной концепции.

¹⁰¹ Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 19.

Именно в рамках критического анализа понимания юридической ответственности через санкцию сложилось второе направление ее научной интерпретации. Его отличительной особенностью стало то, что здесь главный акцент в исследованиях юридической ответственности переносится с наказания на обязанность виновного в совершении правонарушения претерпеть меру государственно-правового принуждения. Так, С.С. Алексеев пишет: «Юридическая ответственность — это обязанность лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия (санкции) за совершенное правонарушение»¹⁰². С.Н. Кожевников также утверждает, что «юридическая ответственность — это обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение»¹⁰³.

Другие авторы, разделяя в целом такое понимание юридической ответственности, подчеркивают необходимость включения в него и способности правонарушителя отвечать за свои поступки. По этому поводу А.М. Витченко пишет: «Правовая ответственность — это необходимая обязанность и способность отвечать за свои поступки и действия, выражающиеся в отрицательных последствиях для нарушителя, которые могут быть как личного, так и имущественного характера»¹⁰⁴.

Данное направление в исследовании юридической ответственности, как и вышеохарактеризованное, также получило достаточно широкое распространение в правовой науке¹⁰⁵. Его безусловным достоинством стал тезис о том, что юридическая ответственность есть неотвратимая и одинаковая для всех виновных в совершении правонарушения обязанность претерпеть государственно-правовое принуждение. В этом пункте юридическая

¹⁰² Алексеев С.С. Проблемы теории и права: Курс лекций: В 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 371.

¹⁰³ Кожевников С.Н. Юридическая ответственность // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 462.

¹⁰⁴ Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974. С. 132.

¹⁰⁵ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 24–25; Молодцов А.С. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. Ярославль, 1977. С. 26; Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства. М., 1990. С. 28; и др.

ответственность напрямую смыкается с принципом правового равенства, предполагающим недопустимость каких-либо привилегий, позволяющих субъекту правонарушения уйти от ответственности. С неотвратимостью возникновения и действия обязанности виновного в правонарушении претерпевать государственно-правовое принуждение связано и соответствующее понимание сущности юридической ответственности¹⁰⁶.

Наряду с отмеченным достоинством данного понимания юридической ответственности, специалисты выделяют и тот факт, что появилась возможность интерпретировать юридическую ответственность как разновидность юридических обязанностей. «Юридическая ответственность, — пишет С.Н. Братусь, — это та же обязанность, но принудительно исполняемая, если лицо (гражданин или организация), на котором эта обязанность лежит, не исполняет ее добровольно»¹⁰⁷.

Научная, а вслед за ней и практическая ценность исследования юридической ответственности как обязанности заключается в заметном расширении ее регулятивного потенциала. «Юридические обязанности, — отмечает С.С. Алексеев, — тот участок механизма юридического воздействия, через который юридический инструментарий, в том числе субъективные права, связывается с государственным принуждением, с юридическими санкциями»¹⁰⁸. Следовательно, и юридическая ответственность, как особый вид обязанности, осуществляет в системе правового регулирования общественных отношений более объемную функцию по сравнению с наказанием, а именно, функцию связующего звена между штрафными санкциями и их претерпеванием виновным в совершении наказуемого деяния. Эта функция, по нашему мнению, и есть проявление одной из глубинных черт юридической ответственности, которая, хотя и находится пока еще в неразвитом состоянии, но ее наличие уже свидетельствует о способности юридической ответственности осуществлять более широкое регулятивное воздействие на поведение людей. В целях аргументации нашего предположения приведем следующие рассуждения С.Н. Кожевникова: «В большинстве случаев термином

¹⁰⁶ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 4.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982. Т. II. С. 130.

“ответственность” в юридической литературе обозначается разновидность юридической обязанности. Подход к юридической ответственности с общетеоретических позиций подтверждает справедливость такого ее понимания. В науке общепризнано, что ответственность есть разновидность юридических последствий, наступающих при наличии определенных фактов, что это форма воздействия норм права на общественные отношения. Что же касается норм права, то они регулируют общественные отношения (воздействуют на них) только путем предоставления субъектам отношений определенных прав и возложения на них соответствующих обязанностей. Никаких иных последствий, кроме наступления прав и обязанностей, нормы права не предусматривают. Разновидностью таких обязанностей и является ретроспективная юридическая ответственность»¹⁰⁹.

Однако не все специалисты согласны с пониманием юридической ответственности как обязанности виновного в правонарушении претерпевать государственно-правовое принуждение. Например, с точки зрения О.Э. Лейста, исследование и определение юридической ответственности как обязанности отвечать и нести ответственность – несостоятельно. «Такое определение, – приходит к выводу автор, – теоретически несостоятельно и практически бесплодно»¹¹⁰.

С нашей точки зрения, взгляд на юридическую ответственность как на разновидность юридических обязанностей, специфика которых состоит в необходимости виновного в правонарушении претерпеть негативную реакцию государства, выраженную в соответствующей мере принуждения, достаточно обоснован и также, как и первый вариант ее понимания, важен и с теоретической, и практической стороны. Тем более их нельзя противопоставлять, поскольку они есть материализация одного и того же явления – юридической ответственности – но представленного на разных уровнях правового регулирования. Если юридическая ответственность как санкция – это область объективного права, то ответственность, взятая с точки зрения юридической обязанности, – это уже сфера субъективного права.

¹⁰⁹ Кожевников С.Н. Указ. соч. С. 460–461.

¹¹⁰ Лейст О.Э. Дискуссия об ответственности: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1981. № 2. С. 45.

Поэтому в последнем случае она преимущественно исследуется в системе категорий субъективного права и представлена понятием «юридическая обязанность». В целом же надо иметь в виду, что как право объективное без права субъективного не может быть реализовано и потому теряет смысл своего существования, так и охранительное значение юридической ответственности как наказательной санкции будет сведено к нулю, если отсутствует такая ее форма, как юридическая обязанность претерпеть соответствующую меру государственно-правового осуждения за совершенное правонарушение.

Из сравнения правового регулирования действия юридической ответственности как санкции и как юридической обязанности видно, что в последнем случае особым предметом правового регулирования выступают субъективные права и юридические обязанности всех участников процесса ее осуществления. И если, применительно к первому случаю, принцип правового равенства обнаруживает себя в главном и основном в установлении единых для всех дееспособных субъектов мер наказания, то в рассматриваемом варианте данный принцип материализуется в одинаковой обязанности всех виновных в совершении правонарушения претерпеть воздействие штрафной санкции.

Таким образом, можно констатировать, что охарактеризованные варианты понимания юридической ответственности, во-первых, взаимосвязаны (они представляют собой важнейшие направления и ступени в ее познании, отражающие собой не что иное, как уровни фактического действия юридической ответственности в качестве правового способа регулирования поведения людей), а во-вторых, каждый из них специфическим образом сопряжен с принципом правового равенства.

Исследования юридической ответственности в плоскости обязанности претерпевать неблагоприятные последствия логично привели к формированию качественно нового направления в ее изучении. Суть этого направления состоит в том, что юридическая обязанность претерпеть неблагоприятные последствия связана с правом государства применить к виновному в правонарушении штрафную санкцию. Интересны в этой связи рассуждения Б.Л. Назарова. По его мнению, в собственном смысле термин «юридическая ответственность» предполагает те конк-

ретные неблагоприятные последствия и лишения, которые наступают для лица, нарушившего правовую норму. «Такого рода ответственность, — полагает автор, — возникает вследствие правонарушения и представляет собой особое правоотношение ответственности. Оно ставит субъекта (правонарушителя) в определенную, предусмотренную нормами права юридическую связь с государством. На одной стороне этой связи правоотношения выступают государственные органы — суд, прокуратура, органы внутренних дел, исправительно-трудовые учреждения и т. д., занимающиеся расследованием, рассмотрением и приведением в исполнение дел о правонарушениях. На другой стороне выступает правонарушитель, который должен отвечать за последствия своего противоправного поведения, за невыполнение возложенных на него обязанностей»¹¹¹. Резюмируя высказывание Б.Л. Назарова, отметим, что наличие связи между обязанностью правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение и правом государства возложить на виновного в правонарушении конкретную меру наказания дало возможность представить юридическую ответственность как особое правоотношение.

Интересно, что к такому же выводу приходят и те авторы, которые отрицают допустимость и перспективность понимания юридической ответственности как юридической обязанности. Так, например, О.Э. Лейст, отрицающий, напомним, перспективность исследования и определение юридической ответственности как обязанности, пишет: «Юридическая ответственность — это взятые в динамике правовые отношения между правонарушителем (лицом, обвиняемым в правонарушении) и государственными органами (в определенных случаях — потерпевшими от правонарушения). Основные вопросы, решаемые в рамках этих отношений, — наличие или отсутствие правонарушения, необходимость применения санкции и определение в ее пределах конкретных правоограничений, обязанностей правонарушителя (либо освобождения от ответственности), реализация этих обязанностей и правоограничений. Ответственность осуществляется на основе материально-правовых норм, но ее динамика определена про-

¹¹¹ Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976. С. 224.

цессуальными нормами, в ряде стадий ответственности выступающими как бы на первый план»¹¹².

Последующие исследования показали, что данное правоотношение во многом особенное отношение. В юридической науке эти отношения стали называть по-разному: санкционными, охранительными, ремонтно-восстановительными, штрафными, карательными, наказательными и т. д.¹¹³ Однако чаще всего отношения, возникшие из правонарушения, обозначаются как охранительные. Их специфика заключается в том, что они представляют собой те юридические связи, в которых одной стороной выступает государство, а другой – лицо, способное быть субъектом правонарушения. Заметим, что впервые понятие «охранительное правоотношение» было введено в научный оборот Н.Г. Александровым, и в последующем получило дополнительное обоснование¹¹⁴.

Понимание юридической ответственности как охранительного правоотношения выявляет и более объемную плоскость ее сопряженности с принципом правового равенства. Этот факт подчеркнут представителями науки уголовного права, которыми он весьма успешно и исследуется. Так, например, В.В. Мальцев пишет: «Равенство в охранительных отношениях (то есть в связях между государством и способными быть субъектами преступлений лицами), возникающих на основе уголовного законодательства по поводу содержания мер уголовной ответственности при нарушении виновными лицами регулятивных отношений, обуславливается равенством таких лиц применительно к мерам уголовной ответственности и содержанию соответствующих регулятивных отношений»¹¹⁵. Отсюда появляется возможность локали-

¹¹² Лейст О.Э. Дискуссия об ответственности: проблемы и перспективы... С. 49.

¹¹³ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 91–92; Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 77; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С. 96.

¹¹⁴ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 149–152; Он же. Проблемы теории права... Т. 1. С. 373, 383.

¹¹⁵ Мальцев В.В. Принципы уголовного права... С. 148.

зовать область предметного выражения принципа правового равенства в юридической ответственности. Рассматривая эту проблему, вышепротитированный автор обращает внимание на то, что все участники уголовно-правовых отношений находятся в сфере влияния принципа равенства. Однако следовать ему в строго юридическом смысле слова обязаны, прежде всего, законодатель, следователь и суд. Лицам, совершившим преступления (и этим отчасти, конечно, нарушившим принцип равенства), свойственно, скорее, право требовать от законодателя и правоприменителей равного к себе, как и к другим лицам, отношения, чем обязанность блюсти принцип равенства. В целом не столько обязанностью следовать принципу равенства, а правом на его соблюдение государством и другими лицами характеризуется юридический статус потерпевших и иных граждан, соприкасающихся с уголовным правом¹¹⁶. Из замеченного В.В. Мальцевым видно, что принцип правового равенства привносит в отношения юридической ответственности собственно-регулятивный элемент. Он состоит, с одной стороны, в праве виновных в совершении правонарушения, потерпевших и других лиц требовать от компетентных субъектов следовать предписанному законом варианту отношения к ним, а с другой – в обязанности компетентных лиц исполнять эти требования.

Кроме того, взгляд на юридическую ответственность как на правоотношение заметно обогатил и методологию ее исследования. Это объясняется тем, что любое правоотношение, в том числе и охранительное, выполняет в механизме правового регулирования такие функции, как, во-первых, фиксирование круга лиц, на которых в тот или иной момент распространяется действие данных юридических норм; во-вторых, закрепление конкретного варианта поведения, которому должны или имеют право следовать лица, оказавшиеся в той или иной юридически значимой ситуации; в-третьих, приведение в действие специальных юридических средств обеспечения субъективных прав и правовых обязанностей. Кроме того, появилась теоретическая возможность выявить и проанализировать в рамках одной категории такие компоненты юридической ответственности, как штраф-

¹¹⁶ Мальцев В.В. Принципы уголовного права... С. 142.

ные санкции, наказание, принуждение к исполнению наказания, субъективные права и обязанности, юрисдикционное правоприменение и фактическое поведение участников отношений юридической ответственности и др.

В целом же понимание юридической ответственности как правоотношения расширило научные представления о ее месте и роли в системе правового регулирования. И в наиболее содержательном виде это выразилось в том, что юридическая ответственность стала пониматься как институт не только охраны, но и регулирования. Первым в науке, кто пришел к такому выводу, был В.Г. Смирнов. Исследуя уголовную ответственность как правоотношение, он выдвинул и обосновал тезис о том, что данное правоотношение осуществляет как охранительную, так и регулятивную функции¹¹⁷.

С позиции общей теории юридической ответственности особое внимание к пониманию ответственности в праве через правоотношение объясняется еще и тем, что, как показали исследования таких специалистов, как В.Н. Кудрявцев, Б.Л. Назаров, Т.Н. Радько и др., именно в такой плоскости появляется возможность включить в общее представление о юридической ответственности и ответственность позитивную. Последнее обстоятельство связано с тем, что любое правоотношение содержит в себе фактический компонент, представленный правомерным поведением его сторон¹¹⁸. А позитивная правовая ответственность как раз и есть ответственное отношение дееспособных субъектов к своему юридически значимому и подотчетному поведению. В этом случае принцип правового равенства проявляет себя уже в равенстве субъектов позитивной ответственности к такому предмету, как правомерности в своем поведении.

Развивая понимание юридической ответственности как особого правоотношения, М.А. Краснов отмечает, что это такая «связь

¹¹⁷ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 21–25.

¹¹⁸ См.: Апарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 22–23; Братусь С.Н. К вопросу об объекте правоотношений по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1950. № 9. С. 86; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 210 и след.; Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Основные институты и понятия. М., 1970. С. 546.

между двумя субъектами, при которой одна сторона (субъект ответственности), обладающая свободой воли и выбора, обязывается в силу своего статуса строить поведение в соответствии с ожидаемой моделью, а другая сторона (инстанция ответственности) контролирует, оценивает такое поведение и (или) его результаты, а в случае отрицательной оценки и наличия вины вправе определенным образом реагировать»¹¹⁹. Отсюда следует, что содержанием и позитивной и негативной ответственности является правомерное поведение сторон отношения юридической ответственности. Это поведение и рассматривается в качестве единой и общей сущности ответственности позитивной и негативной. Поэтому прав Б.Т. Вазылев, когда пишет: «Содержание юридической ответственности составляет реальное правомерное поведение субъекта права»¹²⁰.

В юридической науке проблема позитивной ответственности обсуждается довольно долго. Дискуссия выявила, что одни специалисты категорически отвергают факт существования позитивной правовой ответственности. Они, как правило, утверждают, что такого рода ответственности в праве быть не может, поскольку позитивная ответственность — категория исключительно морального порядка. Показательным в этой связи является мнение О.Э. Лейста, полагающего, что такого юридического явления, как позитивная ответственность, нет, поскольку она существует и функционирует только в сфере морали¹²¹. Аналогичного мнения придерживается и Н.С. Малеин, считающий, что ответственность «в ее подлинном и единственном юридическом смысле есть реакция на правонарушение... Конструирование двух видов юридической ответственности — негативной и позитивной — или объединение их в одну категорию вряд ли приемлемо. Ответственность должна иметь основание. Основанием ретроспективной ответственности является правонарушение. А где основание перспективной (позитивной)?.. Можно ли (и нужно ли) объединять одним понятием столь различные категории? Практическое и теоретическое значение подобных обобщений пока

¹¹⁹ Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. М., 1995. С. 26.

¹²⁰ Вазылев Б.Т. Юридическая ответственность... С. 47.

¹²¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву... С. 229.

не показано и не доказано. Моральную ответственность нельзя отождествлять с юридической»¹²².

Однако все большее число правоведов склоняется к признанию того, что, во-первых, правовая позитивная ответственность существует, а во-вторых, в единстве с негативной юридической ответственностью образует целостное явление, которое и называется юридической ответственностью. Так, например, Н.И. Матузов приходит к выводу о том, что позитивная правовая ответственность обладает необходимым набором юридических свойств, придающих ей статус юридического явления. По его мнению, эти признаки выражаются в том, что, во-первых, позитивная ответственность прямо вытекает из «правового статуса личности, связана с осуществлением основных прав, свобод и обязанностей граждан, с общими (статусными) правоотношениями»¹²³, а во-вторых, будучи ответственностью бесконфликтной, «она сопровождает личность постоянно и определяет ее поведение во многих областях, прежде всего в внутренней, а не с внешней стороны. Это оказывает стабилизирующее воздействие на всю систему юридических связей, “закрывающихся” на личности»¹²⁴. Сравнивая юридическую природу позитивной и негативной ответственности, цитируемый автор поясняет, что «позитивная ответственность, в отличие от негативной, не временная и не принудительная, а постоянная (перманентная), добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое поведение в настоящем и будущем, за надлежащее исполнение своих юридических обязанностей и гражданского долга»¹²⁵.

Кроме этих черт, демонстрирующих именно юридический характер позитивной ответственности в праве, некоторые авторы указывают и на то, что юридическая ответственность основывается не только на штрафных, но и на поощрительных санкциях. Взятые в совокупности, они и образуют институт юридической ответственности. «В своей совокупности, — пишет А.В. Мелешников, — такие, позитивные и негативные, санкции образуют

¹²² Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 132–133.

¹²³ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 204.

¹²⁴ Там же. С. 206.

¹²⁵ Там же. С. 208.

институт юридической ответственности»¹²⁶, который понимается им как «система средств стимулирования к правомерному поведению. Ответственность за поощряемые деяния представляет собой комплекс мер гарантированного вознаграждения. Ответственность за правонарушение – это меры принуждения, нацеленные на наказание правонарушителя и восстановление правопорядка»¹²⁷.

В юридической науке не сложилось общепризнанного отношения к идее поощрительных санкций. Однако на сегодняшний день можно констатировать, что эта идея находит все больше сторонников, нежели критиков. «Концепция положительных, поощрительных санкций в праве, – пишет Е.В. Черных, – хотя и была в свое время отвергнута, тем не менее заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания. Наличие таких санкций еще более стимулировало бы активные и положительные для развития общества поступки»¹²⁸. Аналогичного мнения по этому поводу придерживается и Ю.А. Тихомиров, полагающий, что «охрана закона с помощью системы поощрений и санкций служит действенной гарантией его действия»¹²⁹.

Мы разделяем мнение о существовании поощрительных санкций и их значительном регулятивном потенциале.

Другие авторы обращают внимание на то, что единство позитивного и негативного в общем понимании юридической ответственности обусловлено общим назначением данного института. Такой вывод трудно оспорить, поскольку, как пишет М.С. Строгович, «юридическая ответственность есть, прежде всего, ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей, то есть ответственность в ее позитивном значении. Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении при-

¹²⁶ Мелешников А.В. Законодательное определение понятия «правовая ответственность» как проблема юридической техники // Законотворческая техника современной России: Состояние, проблемы, совершенствование: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 501.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Черных Е.В. Юридическая ответственность и государственное принуждение... С. 553.

¹²⁹ Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992. С. 137.

нуждение, взыскание, наказание»¹³⁰. Отсюда видно, что в правовой сфере позитивная ответственность связана с социально-правовой активностью, проявлением инициативы при реализации правовых предписаний¹³¹.

Если попытаться суммировать изложенное относительно широкого понимания юридической ответственности, то нельзя не заметить, что такой подход отражает направленность усилий специалистов на обоснование повышения роли юридической ответственности в системе правового регулирования общественных отношений. Поэтому надо поддержать утверждение З.А. Астемирова, который считает, что становится все более очевидной необходимость широкого и в то же время целостного понимания юридической ответственности, «которая в максимальной мере отвечала бы интересам повышения эффективности правовых норм и всего механизма правового регулирования общественных отношений и не только апеллировала бы к мерам принуждения, но и шире использовала методы убеждения, поощрения, воспитания и перевоспитания, учета и контроля, отчетности и подотчетности, то есть все средства и методы, которые имеются в арсенале... права»¹³².

Однако указанными выводами теоретическая перспективность и практическая значимость широкого понимания юридической ответственности не ограничивается. И причиной этого является то, что именно такое понимание юридической ответственности выводит ее на качественно новый уровень осмысления — на уровень взаимосвязи с правами и свободами человека, а следовательно и расширяет проблему соотношения юридической ответственности с принципом правового равенства. Поэтому заслуживает всяческой поддержки попытка О.В. Рагузиной исследовать юридическую ответственность с позиций естественных прав и свобод человека. Она пишет: «На наш взгляд, при изучении юридической ответственности необходимо негативный и позитивный аспекты исследовать с позиций естественных, не-

¹³⁰ Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 73.

¹³¹ Теория права и государства: Учеб. / Под ред. В.М. Корельского. М., 1997. С. 416.

¹³² Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 59.

отчуждаемых прав человека и гражданина, учитывать новый характер взаимоотношения между государством и личностью»¹³³.

Свою попытку О.В. Рагузина реализовала путем обоснования справедливости и гуманизма в качестве принципов юридической ответственности, которые и выступают, с ее точки зрения, своеобразными проводниками прав человека в институт юридической ответственности.

Наряду со сказанным заметим, что с естественным правом в значительной мере связана, во-первых, необходимость уточнения природы юридической ответственности (выделения в ней не только охранительного, но и регулятивного потенциала), а во-вторых, потребность в обосновании существенной значимости принципа правового равенства в формировании всего института юридической ответственности, ибо данный принцип лежит в основе и прав человека, и юридической формы в целом.

Мы присоединяемся к числу тех авторов, которые признают в общем понятии юридической ответственности наличие позитивного и негативного аспектов и полагаем обоснованным его интерпретацию как **осуществляемое в рамках правоотношений выполнение физическими и юридическими лицами правовых велений, вытекающих из правовых запретов (юридических обязанностей) и правовых возможностей, корреспондируемых со штрафными и поощрительными санкциями.**

Понимаемая таким образом юридическая ответственность характеризуется следующими чертами:

1. Из предложенного нами определения юридической ответственности следует, что ее сущность заключена в правомерном поведении, которое, в одном случае, есть следствие надлежащего осуществления правовой возможности и юридической обязанности (правового запрета), снабженных, соответственно, поощрительной и штрафной санкциями (позитивный аспект сущности), а в другом – следствие правонарушения, состоящего в притерпевании мер штрафной санкции, возложенной на виновного (негативный аспект сущности). В этой связи следует согласиться с А.П. Чирковым, который пишет: «Итак, сущностью ретроспективной юридической ответственности является привле-

¹³³ Рагузина О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 22.

ченность лица методами государственного принуждения к соблюдению нормативных требований, то есть правомерному и ответственному поведению. Можно сказать, что ретроспективная ответственность — это та же позитивная ответственность, но только под принуждением, это то же исполнение обязанности, но в состоянии принуждения»¹³⁴.

2. Юридическая ответственность не сводима (и тем более не тождественна) ни к санкциям штрафных норм, ни к соответствующим юридическим обязанностям, исполняемым под принуждением, ни к самому правовому принуждению. Это объясняется тем, что ее назначение не исчерпывается негативной реакцией на правонарушение, а потому ее действие выходит за рамки правоохранительных отношений. «...Действительность юридической ответственности, — пишут Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская, — отнюдь не ограничивается правоохранительными правоотношениями, а распространяется на всю сферу действия права и именно в этом качестве способствует повышению его эффективности (позитивный аспект). Санкция, таким образом, является лишь “крайним”, “конечным” выражением, “случаем” юридической ответственности, но не единственной сферой ее проявления настолько же, насколько возможность государственного принуждения лишь в конечном счете стоит за каждой правовой нормой»¹³⁵. Отсюда видно, что штрафные санкции не являются достаточным и единственным нормативным основанием юридической ответственности и что обязанности претерпевать принуждение не охватывают собой все многообразие воздействия норм юридической ответственности на поведение людей. Юридическая ответственность — это одинаковый для всех способ, каким осуществляется стимулирование поведения людей, посредством которого устанавливается равный для всех масштаб правомерности подотчетного поведения, а также предотвращаются и разрешаются юридические конфликты, вызванные правонарушениями. Именно поэтому и появляются основания утверждать, что юридическая ответственность — это форма уравнивания всех дееспособных субъектов по основанию их равного положения в ответственности.

¹³⁴ Чирков А.П. Ответственность в системе права: Учеб. пособие. Калининград, 1996. С.20.

¹³⁵ Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985. С. 16.

3. Юридическая ответственность неразрывно связана с государством. Государство, устанавливая правовые запреты, обязанности и дозволения, обеспечивает их средствами правового стимулирования поощрительного или штрафного характера. Воздействуя на волю и сознание людей, они оказывают не только охранительное, но и регулятивное влияние на их поведение. Этим обстоятельством в значительной степени объясняется факт существования, наряду с негативной, и позитивной юридической ответственности. При этом позитивная ответственность предшествует во времени ответственности негативной, поскольку подвергнуть негативной юридической ответственности можно лишь того субъекта, который был предварительно обязан исполнить соответствующее правовое предписание.

4. Связанность юридической ответственности с государством не исчерпывается его монополией на установление норм юридической ответственности и контроль за их надлежащим исполнением. Объективная необходимость и назначение юридической ответственности в обществе, ее сопряженность с правами и свободами человека, с одной стороны, обязывают государство устанавливать только такие нормативные правовые веления, снабженные поощрительными и штрафными санкциями, которые выражают собой справедливость и гуманизм, вытекающие из глубинной природы прав и свобод человека, а с другой — ставят в положение юридически ответственного и само государство.

§ 2. Охранительно-регулятивная природа юридической ответственности

Проведенный анализ основных направлений исследования юридической ответственности выявил в них характерную, и в этом смысле общую тенденцию, состоящую в стремлении ученых обосновать более значимую роль института юридической ответственности в правовом образе жизни демократического общества. В большей степени этой тенденции отвечает понимание юридической ответственности как правоотношения, в котором осуществляются не только правовые запреты и юридические обязанности, снабженные штрафными санкциями, но и субъективные права (возможности), обеспеченные поощрительными санкциями. Отсюда вытекает теоретическая допустимость и практичес-

кая ценность признания за институтом юридической ответственности способности осуществлять не только охранительное воздействие на поведение людей, но и регулятивное. «...Юридическая ответственность связана в основном с охранительной деятельностью государства, с охранительной функцией права. Но она выполняет и свойственную праву в целом *организующую (регулятивную) функцию*»¹³⁶, — пишет А.С. Шабуров.

Это выводит научную мысль на необходимость постановки вопроса о регулятивно-охранительной природе юридической ответственности. С таким пониманием природы юридической ответственности связана, по нашему мнению, тенденция значительного повышения «удельного веса» юридической ответственности в правовом регулировании общественных отношений. По этому поводу Е.В. Черных пишет: «Смысл государственно-правового воздействия при установлении юридической ответственности в том, чтобы вызвать положительные для развития общества поступки, а не в применении правового наказания за неисполнение норм права. Именно в этом цель регулирования общественных отношений»¹³⁷.

Действительно, если исходить из того, что правовые веления — дозволения, обязанности и запреты, составляющие содержание нормативно-правовой основы юридической ответственности, — определяют варианты поведения субъектов права и его пределы в конкретных, жизненно и юридически значимых ситуациях, то нельзя не признать за ними и способности осуществлять регулятивное воздействие на поведение людей во всех этих случаях. В связи с этим нельзя не согласиться с Г.Г. Криволаповым в том, что «отрицать праворегулирующую роль уголовно-правовых запретов — значит утверждать, что они не упорядочивают поведение граждан в обществе. В действительности это не так. Уголовно-правовой запрет есть выражение принудительной силы государства, он налагает на граждан обязанность не совершать преступления и потому регулирует поведение

¹³⁶ Шабуров А.С. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов и факультетов. М., 1997. С. 421.

¹³⁷ Черных Е.В. Соотношение юридической ответственности и наказания // Вопросы теории государства и права: Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. Саратов, 1983. С. 160.

граждан в обществе»¹³⁸. Это и дает основания утверждать, что с точки зрения своей роли в системе правового регулирования общественных отношений юридическая ответственность относится к такому правовому институту, который и охраняет, и регулирует, ибо, как было уже отмечено, ее нормативную основу образуют и запрещающие (сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом – ч. 3 ст. 41 Конституции РФ), и обязывающие (судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон – ч. 3 ст. 123 Конституции РФ), и управомочивающие (обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность – ч. 2 ст. 49 Конституции РФ) нормы права.

Кроме того, сформулированное выше положение находит дополнительные аргументы и при исследовании юридической ответственности как особой юридической процедуры.

Роль и значение процедуры в осуществлении материальных норм юридической ответственности переоценить трудно, ибо, как заметил Ю.В. Феофанов, «закон... без ритуала, без процедуры его действия, приводит: власть – к произволу, гражданину – к беззащитности»¹³⁹.

Анализируя «процессуально-процедурную» сторону юридической ответственности, В.П. Божьев пишет: «...Исследование уголовного процесса и уголовно-процессуального права может быть обращено и, образно говоря, вовнутрь уголовного судопроизводства с присущими ему внешними и внутренними формой и содержанием. При таком подходе к нормам уголовно-процессуального права на первый план выступает их регулятивный характер, поскольку они направлены на регламентацию общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства путем предоставления участникам этих общественных отношений прав и возложения на них юридических обязанностей. Только при выполнении негативных (правоустановительных) функций уголовным судопроизводством могут быть установлены уголовно-правовые отношения

¹³⁸ Криволапов Г.Г. Уголовная ответственность и ее основание // Уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 295.

¹³⁹ Феофанов Ю.В. Власть и право // Известия. 1988. 20 июня.

вместе с юридическими фактами (преступными деяниями), вызвавшими их возникновение. Установление же уголовно-правовых отношений предопределяет решение вопроса о возможности и необходимости применения материально-правовых санкций, то есть приведения в действие механизма уголовной ответственности. Это, в свою очередь, означает выполнение правоохранительной функции нормами уголовно-процессуального права и органами их применяющими. Таким образом, хотя создание регулятивных норм в уголовно-процессуальном праве в конечном итоге обусловлено обеспечением выполнения правоохранительных функций уголовного права, действие регулятивных норм предопределяет выполнение правоохранительных задач уголовно-процессуальным правом»¹⁴⁰.

На невозможность ограничения природы юридической ответственности только охранительным потенциалом обращает внимание и П.Ф. Елисейкин. Исследуя гражданско-процессуальные нормы, он приходит к выводу, что процессуальные нормы, регулирующие осуществление гражданско-правовой ответственности, имеют регулятивно-охранительную природу¹⁴¹.

Заметить, что регулятивная способность юридической ответственности так же зримо проявляется и при реализации ее позитивного элемента.

Проиллюстрировать это можно следующим высказыванием Н.Н. Черногора на круглом столе, посвященном проблемам правовой ответственности государства, его органов и служащих. В своем выступлении он отметил, что «исследование юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления с использованием модели правоотношения позволит полнее раскрыть многообразие ее воздействия на поведение субъектов. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления представляет собой правовое отношение, в котором на субъекта (орган или должностное лицо) возлагается правовая обязанность выполнять условия деятельности по достижению

¹⁴⁰ Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 106–107.

¹⁴¹ Елисейкин П.Ф. Понятие, виды и структура советских гражданских процессуальных норм // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности: Межуз. темат. сб. Ярославль, 1976. С. 108.

определенных результатов, а в случае нарушения этих условий претерпевать конкретные правовые последствия негативного характера. При этом позитивная ответственность реализуется в рамках общего, а негативная – конкретного правоотношения»¹⁴².

В общеправовом контексте способность юридической ответственности и регулировать общественные отношения, и охранять их есть специфическое проявление того факта, согласно которому регулятивная и охранительная функции права – это «две стороны одной сущности, взятых в разных аспектах. Регулятивная и охранительная функции являются выражением двуединого назначения права в обществе»¹⁴³, – пишет Т.Н. Радько.

Обосновывая правомерность постановки вопроса о регулятивно-охранительной природе юридической ответственности, следует обратить внимание и на невозможность абсолютного отделения охранительного воздействия норм юридической ответственности от их способности осуществлять регулирование общественных отношений. Так, С.С. Алексеев признает, что «отдельно взятые регулятивные и охранительные предписания, хотя и образуют в ряде случаев самостоятельные образования, причем внутри отраслей – в виде ассоциации норм, правовых институтов, все же по большей части тесно переплетены между собой, выступают в нерасторжимом единстве. Регулятивная и охранительная подсистемы, внешне не объективируясь в виде обособленных “регулятивного” и “охранительного” права, находятся как бы внутри всего правового материала и лишь в комплексе профилирующих отраслей в какой-то мере “проступают наружу” в качестве преимущественной направленности, свойственной, с одной стороны, административному и гражданскому праву (преимущественно регулятивная подсистема), а с другой – уголовному праву (преимущественно охранительная подсистема)»¹⁴⁴.

Таким образом, очевидно, что нормы юридической ответственности регулируя – охраняют, а охраняя – регулируют. Следовательно и назначение юридической ответственности в обще-

¹⁴² Проблема правовой ответственности государства, его органов и служащих: Круглый стол // Государство и право. 2000. № 3. С. 33.

¹⁴³ Радько Т.Н. Основные функции социалистического права: Учеб. пособие. Волгоград, 1970. С. 44.

¹⁴⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1981. Т. I. С. 260–261.

стве необходимо расширять до ее регулятивно-охранительного воздействия на общественные отношения. В рамках такого подхода юридическая ответственность раскрывается в качестве целостного правового инструмента, призванного и регулировать, и охранять незыблемость правопорядка путем стимулирования одинаковыми для всех способами законопослушного поведения субъектов права.

Как известно, правовое стимулирование составляет основное содержание информационной, ориентационной и специально-регулятивной форм воздействия права на поведение людей. В специально-регулятивной форме назначение правового стимулирования состоит в том, чтобы «связывать идеальное (цель) с реальным (результатом)». «В понимании стимула, — пишут Н.И. Матузов и А.В. Малько, — на первый план выдвигаются не конкретные мотивационные моменты — субъективная сторона поведения, а результат правового воздействия — социально-правовая активность как объективная сторона. Если рассматривать правовое стимулирование в таком ракурсе, то это — традиционное понимание правового стимулирования, и мы согласны с теми авторами, кто включает в него как позитивные воздействия (субъективные права, льготы, поощрения), так и “негативные” (запреты, обязанности, наказания)»¹⁴⁵. Отсюда видно, что правовое стимулирование охватывает юридическую ответственность и предопределяет ее суть и смысл. Поэтому можно сказать, что сама юридическая ответственность — это форма закрепления и реализации правового стимулирования.

Взгляд на юридическую ответственность через призму правового стимулирования, кроме всего прочего, прямо выводит на проблему обеспечения прав и свобод человека, поскольку во всех формах своего проявления целями, а в ряде случаев и средствами правового стимулирования, выступают, главным образом, права и законные интересы личности как субъекта отношений юридической ответственности. Так, например, целями правового стимулирования в конкретном юридическом деле о правонарушении всегда выступают: обеспечение должного признания и уважения прав и свобод всех участников процесса осуществления юридической ответственности; удовлетворение справед-

¹⁴⁵ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. 1995. № 4. С. 18.

ливых требований морали, а также субъективных прав, вытекающих из правовых статусов этих участников в процессе их правового общения между собой¹⁴⁶.

Правовое стимулирование осуществляется путем установления правовых стимулов – поощрений и правовых ограничений. Правовые поощрения и ограничения – взаимосвязанные, парные категории, выражающие собой не что иное, как методы правового воздействия на поведение людей путем нормативного установления систем поощрения и наказания в целях обеспечения сохранности и восстановления правопорядка¹⁴⁷.

Юридическая ответственность в равной мере сопряжена как с правовыми стимулами в собственном смысле слова (правовыми поощрениями), так и с правовыми ограничениями. И если нет надобности приводить доводы в пользу того, что юридическая ответственность потенциально содержит в себе ограничение, то связанность ее природы с правовыми поощрениями требует доказательств. В этих целях приведем следующее пояснение В.М. Ведяхина: «В различных отраслях права поощрительные нормы **по своему содержанию** весьма многообразны. Так, в уголовном праве поощрение выступает не в форме предоставления “наград” и “дополнительных благ”, а в форме “устранения обременений”. Поощрительные нормы стимулируют как обычное правомерное поведение, так и правомерное поведение, выходящее за рамки обычного»¹⁴⁸.

Правовые стимулы–поощрения – это правовые побуждения к законопослушному поведению, создающие для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования. Правовые стимулы–поощрения юридической ответственности сообщают правонарушителю информацию о тех правовых возможностях, использование которых может привести к его освобождению: от юридической ответственности (например, прекра-

¹⁴⁶ См., напр.: Пакт о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 12; п. 3 ст. 18; п. 3 ст. 19; ст. 21; п. 2 ст. 22); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года) (принципы 3, 15, 21, п. 2 принципа 36).

¹⁴⁷ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений... С. 17.

¹⁴⁸ Ведяхин В.М. Правовые стимулы: Понятие, виды // Правоведение. 1992. № 1. С. 55.

шение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием – ч. 1 ст. 28 УПК РФ); наказания (либо частично смягчить его) – ст. 61 УК РФ; ст. 64 УК РФ; ст. 79 УК РФ; ст. 92 УК РФ; ст. 4.2 КАП РФ и др.

Правовые стимулы-поощрения – важная составная часть нормативной основы юридической ответственности. И в этом качестве, то есть как нормативные регуляторы, они действуют путем «проникновения» в правовое положение виновных в правонарушении и, таким образом, предоставляют им возможность возбудить действие поощрительных санкций. Отсюда становится очевидным, что в главном и основном регулятивный потенциал юридической ответственности аккумулирован именно в стимулах-поощрениях. «Принято считать, – пишут Ю.И. Ляпунов и А.Ф. Истомин, – что уголовному праву органически присущи исключительно карательные санкции, свойственные ретроспективной ответственности. Однако констатация наличия в уголовном праве элементов (к сожалению, немногочисленных) перспективной ответственности позволяет по-новому взглянуть на эту проблему. Есть достаточные теоретические основания рассматривать институты освобождения от уголовной ответственности и, частично, от наказания как своеобразную форму проявления поощрительных санкций. В самом деле, преступнику, освобожденному от ответственности или наказания, государство оказывает определенное поощрение, стимулирует его к законопослушному, а нередко и активному социально полезному поведению. Их реализация осуществляется путем регулирования поведения, в данном случае, виновного и компетентного лица»¹⁴⁹.

В нормах юридической ответственности поощрительные санкции, как и санкции штрафные, корреспондируют со слитыми друг с другом гипотезой и диспозицией. Представляя собой модель возможного поведения, такие нормы содержат в себе стимул – вознаграждение, побуждающее субъекта к позитивной правовой активности. Поэтому они и приобретают способность регулировать поведение субъектов, оказавшихся в соответствующей юридической ситуации. «...Структура юридических норм

¹⁴⁹ Ляпунов Ю.И., Истомин А.Ф. Понятие, предмет, метод, функции и задачи уголовного права // Уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 12.

поощрительного характера, — пишет А.В. Малько, — внешне напоминает структуру большинства уголовно-правовых норм, содержащих наказания. В гипотезе и диспозиции, которые в поощрительной норме слиты (как и в уголовно-правовой норме), предлагается модель заслуженного поведения и призыв к его осуществлению»¹⁵⁰. В такого рода моделях и призывах и получает свое нормативное закрепление и значительный объем позитивной юридической ответственности.

«Правовое ограничение, — это правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов субъекта и общественных интересов в охране и защите»¹⁵¹. Назначение правовых ограничений состоит в том, чтобы сдерживать противоправную активность потенциальных правонарушителей. И только в том случае, когда такое сдерживание преодолено путем совершения виновного и наказуемого деяния, применяются штрафные санкции. Следовательно, правовые ограничения, в отличие от правовых поощрений, реализуются не только в форме позитивной, но и в форме негативной юридической ответственности. В целом же «поощрительные меры, совместно с мерами принуждения, обеспечивают устанавливаемую государством модель правомерного поведения»¹⁵².

Позитивная юридическая ответственность, стимулируя правомерное поведение, создает благоприятный правовой режим в обществе путем ориентации личности на разумные, нравственно-обоснованные и общепризнанные ценности, что в конце концов приводит к пониманию субъектом выгоды законопослушания и осознанию им значимости индивидуальной нравственно-правовой комфортности, а также способов ее достижения. Иным путем действует негативная юридическая ответственность, которая императивно подчиняет себе поведение личности, создавая для нее неблагоприятный нравственно-правовой и фактический режим существования. В этом, по нашему мнению, и заключается ценность и преимущества позитивной ответственности перед негативной. «Преимущество стимулирующих начал по сравнению

¹⁵⁰ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 666.

¹⁵¹ Там же. С. 639.

¹⁵² Там же. С. 666.

с началами ограничивающими, — отмечает А.В. Малько, — заключается в том, что первые, как правило, выступают более гуманными и демократичными, тонкими и гибкими методами воздействия, юридическим выражением свободы личности, незамечным механизмом содействия самоуправляемому развитию»¹⁵³.

Таким образом, наличие в природе юридической ответственности регулятивных и охранительных начал связано с ее стимулирующим назначением в правовом регулировании общественных отношений. Именно оно, это назначение, и обуславливает наличие в нормах данного института предписаний как поощрительного, так и наказательного характера. И как любые другие составляющие нормативной основы юридической ответственности, эти предписания могут осуществиться только через правоотношения.

Правовые отношения — это «устойчивые, закономерно функционирующие в масштабах общества связи людей по созданию правовых норм и обеспечению их правильного применения в целях организации и поддержания правопорядка в различных областях общественной жизни»¹⁵⁴.

Правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в связи с наступлением определенных юридических фактов. В зависимости от того, какими действиями они вызываются — правомерными или противоправными, выделяют регулятивные и охранительные правоотношения. «Правоотношения, — пишет Е.Я. Мотовиловкер, — возникающие из правомерных действий или событий в целях обеспечения нормальной организации общественной жизни, именуются регулятивными. Правоотношения, возникающие из предусмотренных законом конфликтных ситуаций, препятствующих осуществлению регулятивных правоотношений (факты нарушения регулятивного права), называются охранительными»¹⁵⁵. При этом отношения, в которых реализуется юридическая ответственность, могут быть как конкретными, так и общими. Обосновывая существование последних, И. Сабо замечает: когда «граждане соблюдают запретительные нормы... то они делают это в рамках неко-

¹⁵³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве... С. 645.

¹⁵⁴ Кропачев И.М., Прохоров В.С. О понятии правовых отношений // Правоведение. 1986. № 3. С. 41.

¹⁵⁵ Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. С. 54.

торых общих отношений...»¹⁵⁶. По мнению Л.В. Головина, эти отношения следует назвать охранительными. «Охрана правопорядка в точном смысле этих слов, — пишет автор, — означает сохранение правопорядка в неприкосновенности, чему служат, в частности, те отношения, которые складываются в результате правомерного поведения субъектов — общеохранительные отношения»¹⁵⁷.

Соглашаясь в целом с правомерностью приведенных высказываний, следует заметить, что вывод об осуществлении юридической ответственности исключительно в охранительных конкретных и общих правоотношениях требует корректировки. Дело в том, что вольно или невольно, но такое утверждение консервирует сугубо «охранительное» понимание природы юридической ответственности. Отсюда и узкое, только «охранительное» определение ее места и роли в механизме правового регулирования. В этой связи логичным выглядит мнение В.Д. Ардашкина, который пишет: «Более сложен механизм правовой ответственности. Здесь первоочередной и непосредственной задачей является осуждение виновного субъекта и причинение ему ограничений, лишений, обременений, страданий пропорционально вредности конкретного правонарушения. Через это карательное воздействие реализуются другие основные задачи (цели) юридической ответственности — исправление и перевоспитание нарушителя, частное и общее предупреждение правонарушений, искоренение правонарушаемости»¹⁵⁸. Из приведенного высказывания вытекает вывод о том, что охранительные правоотношения — это единственная форма осуществления юридической ответственности. И как следствие этого, происходит вымывание из института юридической ответственности ее собственно-регулятивного воздействия на общественные отношения. В то время как с развитием именно этого потенциала юридической ответственности связаны основные тенденции ее совершенствования, повышения ее значения в жизни демократического общества. С нашей точки зрения, именно эта способность юридической ответственности положена в основу ч. 2 ст. 18 Декларации о

¹⁵⁶ Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 315.

¹⁵⁷ Головин Л.В. Отношения юридической ответственности в плане теории правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 47.

¹⁵⁸ Ардашкин В.Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 14.

праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. В ней записано: «Отдельным лицам, группам, учреждениям и неправительственным организациям надлежит играть важную роль и нести ответственность в деле обеспечения демократии, поощрения прав человека и основных свобод и содействия поощрению и развитию демократических обществ, институтов и процессов»¹⁵⁹. Поэтому мы поддерживаем А.В. Мелешникова, когда он, пытаясь преодолеть сугубо охранительное видение юридической ответственности, отмечает, что тот механизм, который применяется сейчас, продолжает, как и много десятилетий тому назад, основываться на «концепции кнута». Эта концепция недостаточно эффективна, а потому должна быть подкреплена «концепцией пряника», основанной на таких конструкциях нормативного поощрения, которые создавали бы заинтересованность, как минимум, в усредненно-правомерном поведении и, как максимум, в деятельности, превышающей этот усредненный стандарт¹⁶⁰.

Отрицание тезиса о том, что юридическая ответственность также реализуется и в регулятивных правоотношениях, логически приводит к разрушению и самого предмета этого института. Такой вывод прямо вытекает из следующих рассуждений Н.И. Матузова: «Не менее прочным связующим звеном в отношениях государства и гражданина являются налоги. Соответственно в данной области складываются и наиболее стабильные, постоянные (длящиеся) общерегулятивные правоотношения между властью ("казной") и налогоплательщиками. Эти правоотношения носят строго вертикальный характер, их ровно столько, сколько взрослых, трудоспособных граждан. Когда же тот или иной субъект не выполняет своей обязанности, то есть не платит налоги, возникает конкретное правоотношение, связанное с привлечением нарушителя к юридической ответственности»

¹⁵⁹ Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (принята на 85-м пленарном заседании 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 53/144) // Неправительственные правозащитные организации РФ: Справочник / Под ред. О.О. Миронова. М., 2002. С. 269.

¹⁶⁰ Мелешников А.В. Законодательное определение понятия «правовая ответственность» как проблема юридической техники // Законотворческая техника современной России: Состояние, проблемы, совершенствование: В 2 т. Т. 1. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001.

ти»¹⁶¹. Из логики этой цитаты следует, что отношения, в рамках которых осуществляется законопослушная деятельность – выплата налогов, – общерегулятивные. Они являются реализацией соответствующих регулятивных норм налогового права. Вместе с тем в них находит воплощение и юридическая ответственность как должностных лиц, обеспечивающих права налогоплательщиков («Права налогоплательщиков обеспечиваются соответствующими обязанностями должностных лиц налоговых органов. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению прав налогоплательщиков влечет ответственность, предусмотренную федеральными законами» – ч. 2 ст. 22 Налогового кодекса РФ), так и самих налогоплательщиков («Налогоплательщики обязаны: 1) уплачивать законно установленные налоги; 4) за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него обязанностей налогоплательщик (плательщик сборов) несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» – п. 1 ч. 1, ч. 4 ст. 23 Налогового кодекса РФ). И если исходить из того, что в общерегулятивных правоотношениях юридическая ответственность (в частности, ее позитивный элемент) не реализуется, тогда надо признать, что негативная ответственность и ответственность позитивная – разные явления и не могут быть объединены в одном понятии.

Таким образом, признавая тот факт, что юридическая ответственность реализуется в охранительных правоотношениях, нельзя исключать и того, что она также осуществляется и в регулятивных отношениях. Более того, в процессе действия юридической ответственности регулятивные и охранительные отношения тесно взаимосвязаны и переплетены друг с другом. В одном случае, например в вышеприведенном примере, общерегулятивные правоотношения предшествуют во времени конкретно охранительным. В другом, наоборот, охранительные правоотношения предшествуют конкретно регулятивным. Так, лицо, совершившее преступление, может осуществить свое право на деятельное раскаяние только тогда, когда возникло конкретно охранительное правоотношение. В этой связи можно полагать плодотворной постановку вопроса об особенностях реализации юридической ответственности в охранительных и регулятивных правоотношениях.

¹⁶¹ Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. 1996. № 3. С. 27.

ГЛАВА 3. Проблема единства и взаимосвязи принципа правового равенства и юридической ответственности

§ 1. Единство и взаимосвязь идеалов принципа правового равенства и юридической ответственности

Проблема соотношения принципа правового равенства с юридической ответственностью может быть рассмотрена в самых разных плоскостях: в аспекте социальных и политико-правовых основ, обуславливающих их единство и взаимосвязь; со стороны понимания юридической ответственности как формы выражения равенства в праве; под углом зрения охраны и защиты мерами юридической ответственности равенства всех перед законом и равноправия; и др. Разумеется, все эти ракурсы актуальны как в теоретическом, так и в практическом плане. Также очевидно, что их теоретический анализ может и должен стать предметом специальных исследований. Однако для последовательного достижения целей настоящего исследования важно выявить те стороны их соотношения, которые бы отражали наиболее убедительные, явные и реально «работающие» формы взаимодействия принципа правового равенства и юридической ответственности в правовой действительности.

В правоведении категорией «юридическая действительность» обозначают всю совокупность правопроявлений. По мнению Л.С. Явича, это «правовые отношения и законодательные нормы, правосознание и правопорядок, субъекты права и акты правосудия, административные акты управления, правонарушения и юридическая ответственность, наконец, такие целостные образования, как правовые системы с их своеобразным соотношением между объективным и субъективным правом, правовые обычаи и традиции, юридический статус и юридические факты – в общем, совокупность разнообразных

юридических явлений, в которых находит то или иное выражение право»¹⁶².

Многообразие содержания рассматриваемой категории породило проблему упорядочения ее правопроявлений. Одним из путей такого рода упорядочивания является попытка представить правовую действительность в виде достаточно обособленных, но, вместе с тем, и взаимосвязанных сфер юридической действительности. В этой связи выделяют объективное право и право субъективное, правосознание и юридическую практику и др.

Применительно к юридической ответственности, в качестве основных сфер ее проявлений в праве чаще всего называют правосознание, нормы права и правоотношения. Так, З.А. Астемиров, преследуя цель выявить всю целостность юридической ответственности, состоящей, по его мнению, из единства позитивного и негативного элементов, полагает перспективным исследовать юридическую ответственность в таких сферах «проявления права... как правовая норма, правоотношение и правосознание»¹⁶³. Этот подход мы и возьмем за основу. Однако, поскольку проблема взаимосвязи принципа правового равенства и юридической ответственности во многом остается еще не исследованной, а точнее сказать, фактически не изученной, о чем свидетельствует отсутствие в общеправовой науке самой постановки вопроса о предметном и разностороннем характере соотношения принципа правового равенства и юридической ответственности, а также в связи с тем, что основной целью этой работы является обоснование указанной взаимосвязи, мы полагаем целесообразным ограничиться соотношением анализируемых явлений в сферах правосознания и объективного права.

При анализе проблемы единства и взаимосвязи принципа правового равенства и юридической ответственности в названных сферах правовой действительности следует учитывать, во-первых, природу правосознания и объективного права, а также

¹⁶² Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 74–75.

¹⁶³ Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 62–63.

специфические черты самих соотносимых явлений. Этим и объясняется, что предмет рассматриваемой проблемы будет ограничен исследованием соотносимых явлений как правовых идеалов (в правосознании) и требований принципа правового равенства, закрепленных в нормативно-правовой основе юридической ответственности (в объективном праве).

Правовой идеал – специфическая концентрация, ядро правовых идей. Выражаясь в правосознании и аккумулируясь в правовой идеологии, он придает правовой идеи статус научно-концептуальной.

Правовой идеал – атрибут любой правовой идеи. Его специфика состоит в том, что он «отражает представление о должностующем быть именно с точки зрения правовой организации общественной жизни»¹⁶⁴. Правовой идеал прямо предопределяет содержание принципов правового регулирования.

В последнее время проблематика идеалов правового равенства и юридической ответственности заметно актуализировалась. Помимо всех прочих причин, в этом проявляется потребность в теоретическом осмыслении и конкретизации общего понятия «правовое государство» и тех идеалов, на базе которых оно формируется.

Идеалы правового равенства и юридической ответственности – это фундаментальные духовные образования, с позиции которых осуществляется обоснование закономерностей формирования и функционирования всего механизма действия правового равенства как принципа юридической ответственности.

Правовая идеология призвана исследовать и систематизировать представления людей о правовом равенстве и юридической ответственности под углом зрения их истинности и практического соответствия тенденциям и уровню развития правового образа жизни общества и человечества в целом. Здесь подлежат обоснованию основные требования, модели, образцы должного понимания правового равенства как принципа юридической ответственности, их истоки, назначение, а также способы и механизмы реализации. Правовые идеалы вытекают из практической деятельности людей и концентрируют в себе всю систему ценностных ориентиров общества.

¹⁶⁴ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 219.

Преломляя общенаучные представления о категории «правовой идеал» к понятиям «принцип правового равенства» и «юридическая ответственность» подчеркнем два обстоятельства.

Первое. Идеалы принципа правового равенства и юридической ответственности не отрываются от исторически сложившихся в конкретном обществе традиций и обычаев, от всего того, что П.И. Новгородцев назвал «религиозным складом народа» или «известным отношением народа к высшим тайнам и задачам жизни»¹⁶⁵, хотя они и «содержат критику того или иного момента существующей действительности или действительности в целом»¹⁶⁶.

Второе. В основе указанных идеалов, впрочем, как и в основе всех иных правовых идеалов, помимо объективных факторов, лежат сложные процессы психической деятельности людей. «Сознание, психика человека, — пишет К.А. Славская, — отражает действительность (в ощущении, восприятии, мышлении). Но такое отражение — не просто получение информации о действительности, оно проникнуто отношением человека к происходящему, к различным событиям, явлениям, людям. Это позволяет человеку действовать определенным образом, совершать различные по своему характеру поступки. Понять, почему в данной ситуации человек поступил так, а не иначе, нельзя только исходя из особенностей данной ситуации, из остроты и важности решаемой им проблемы. Важно знать, какое значение имеет для него данная проблема, вдохновляет или подавляет она его, отвечает его потребностям или нет»¹⁶⁷. Разумеется, содержание идеалов правового равенства и ответственности связано с пониманием сущности самих этих явлений.

Идеалы правового равенства и юридической ответственности существуют вне индивида, воздействуют на него, представляются ему как масштаб поведения. Они выражают отношение людей к необходимости нормативно-правового регулирования их поведения именно с позиции равенства и ответственности. Эти идеалы выступают той суммой знаний и оценок, с позиции которой обосновываются наиболее эффективные методы, средства

¹⁶⁵ Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995. С. 377.

¹⁶⁶ Туманов С.В. Общественный идеал: Диалектика развития. М., 1986. С. 10.

¹⁶⁷ Славская К.А. Мысль в действии. М., 1968. С. 56.

и цели правового воздействия на личность, коллектив, государство. При этом нельзя не заметить, что актуальность и содержательная наполненность правовых идеалов тем выше, чем ближе они располагаются к наиболее напряженным точкам государственно-правовой действительности. Не вызывает сомнений, что равенство, право, правонарушение, юридическая ответственность – это как раз тот срез правового образа жизни людей, который и охватывает проявления наиболее важных интересов как отдельного человека, так и общества в целом. Поэтому надо признать, что идеалы правового равенства и юридической ответственности, складывающиеся внутри указанного среза, обладают особым общественно-практическим звучанием.

Историческое назначение, смысл и ценность идеала правового равенства состоят в том, что он заключает в себе утверждение равных исходных позиций жизненного пути каждого индивида («равенство возможностей») и одинаковость доступа к источникам общественного богатства.

Идеал правового равенства отражает самые разные уровни и стороны фактического неравенства людей. Само же неравенство людей включает в себя неравенство естественное и социальное.

Естественное неравенство – это неравенство людей от природы. И именно оно выступает одной из важнейших первопричин идеала правового равенства. В этой связи уместно напомнить следующие слова:

Нет, милый краснобай, тебе нас не уверить,
Как там ни горячись в напыщенных словах,
Что наша матушка-природа – коммунистка:
Нет, есть и у ней свой выбор и очистка.
Единство видим в ней, но равенства в ней нет.
Таков был искони, и есть, и будет свет.
Как почву не ровняй насильственной лопаткой,
Природа кое-где глядит аристократкой¹⁶⁸.

В социальном плане сердцевину идеала правового равенства обуславливает, прежде всего, материальное неравенство людей, вытекающее из социально-правовых особенностей функционирования разнообразных форм собственности – от частной до общественной. «Равенство, – пишет К.Ш. Шулумбеев, – опре-

¹⁶⁸ Из старой записной книжки // Русский архив. 1876. № 10.

деляется отношением к собственности, все остальное в человеческом существовании детерминировано, причинно обусловлено этим отношением»¹⁶⁹.

В ряду факторов, обуславливающих само существование и содержание идеала правового равенства, существенное значение имеет практика противоправной деятельности отдельных людей, социальных групп и государства. Такого рода практика — обязательный спутник общества. Она состоит из актов нарушения официально закрепленного в законодательстве равенства. Противоправная деятельность всегда есть нарушение равенства. И, как отмечал Ж. Мелье, «из этого источника рождаются также тысячи тысяч неприятных процессов, которые частные лица вынуждены вести между собой, чтобы отстаивать свое достоинство и права»¹⁷⁰.

Итак, рождение идеала принципа правового равенства — это закономерная реакция общества на фактическое неравенство людей, выраженная в формах политико-правовых взглядов, оценок и т. п. Это реакция не механическая, а высокоинтеллектуальная концептуальная. В ней выражается стремление людей научным образом осмыслить не только причины фактического неравенства, но и, что особенно важно, способы его преодоления, включая и активные, юридически значимые формы борьбы с ним. В свою очередь, сами эти формы обосновываются как проявление требований одинаковых и единых для всех мер и оценок свободы, ответственности и справедливости.

Идеал принципа правового равенства содержит в себе обоснованность и рациональность должных мер возможного, обязательно-го или запрещенного вариантов поведения. В этом качестве он выступает как модель правового общения людей между собой и ориентирует социально-правового развития общества в целом. Поэтому идеал принципа правового равенства может выступить и выступает непосредственным источником правотворчества, ориентиром совершенствования юридической практики. Он также способен сигнализировать об уровне соответствия идеям принципа правового равенства реально существующей правовой действительности.

¹⁶⁹ Шулумбеев К.Ш. Социальная справедливость, что это? Алма-Ата, 1988. С. 4.

¹⁷⁰ Мелье Ж. Завещание // Утопический социализм: Хрестоматия / Под ред. А.И. Володина. М., 1982. С. 132.

Как идеал принцип правового равенства преломляет в себе основополагающие идеи человеческого общежития, утверждая их в качестве общепризнанных стандартов поведения людей в юридически значимых ситуациях. С этой стороны идеал принципа правового равенства – это идеальная модель равноправия и равенства всех перед законом, впитавшая в себя идеи свободы, ответственности и справедливости. И в том обстоятельстве, что он способен утвердить в общественном сознании понимание необходимости и важности для всех и каждого, соблюдения в своем поведении этих идей, превращает его в мощный организующий фактор жизнедеятельности людей. Думается, что именно в этом и кроется разгадка того, почему А. Барбюс назвал равенство **великой** формулой людей.

Основным смыслом идеала ответственности в праве является ее способность обозначать единую, то есть одинаковую для всех меру необходимого поведения людей в обществе. В этой связи высказывание В.И. Ленина о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя¹⁷¹, как нельзя более точно выражает потребность общества в подчинении воли отдельных людей единым стандартам поведения. При этом необходимость не имеет ничего общего с идеями причинно-следственного фатализма. Необходимость в обществе есть следствие существования свободы. И наоборот. Поэтому прав Шеллинг, который утверждает, что истинно правовой порядок осуществляется посредством свободы, в основе которой лежит необходимость. «Свобода должна быть необходимостью, необходимость – свободой»¹⁷², – таков краеугольный тезис философа права.

Необходимость как правовая идея содержит в себе понимание необходимости права в жизни людей в целях утверждения и защиты их свободы. Она выражает систему представлений об обязательствах и запретах, указывающих на те варианты поведения людей, осуществление которых или нежелательно или подлежит обязательному исполнению под угрозой мер принуждения. Ведь ничем не ограниченная свобода не мыслится в обществе. Свобода, как равная мера возможного поведения для всех, нуждается в принуждении, в том числе и в такой форме принуждения,

¹⁷¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 104.

¹⁷² Цит. по: Альбов А.П., Масленников Д.В. Бытие. Свобода. Право. СПб., 1997. С. 122–123.

какой является юридическая ответственность. При этом принуждение охватывает как негативный элемент ответственности, так и позитивный. В последнем случае идеал ответственности оказывает мощное воздействие на мотивацию правомерного поведения личности. В этом аспекте идеал юридической ответственности превращается в «качество человека и один из определяющих мотивацию поведения структурных элементов личности»¹⁷³.

Таким образом, необходимость, как явление в праве, в первую очередь связана с предупреждением нежелательного поведения людей посредством установления негативных правовых предписаний, выражающих собой идею правового принуждения. Факт такого рода установлений есть обязательная предпосылка существования свободы и ответственности в праве. Поэтому необходимость в праве предполагает свободу и ответственность в единстве. В свою очередь, ответственность объединяет в себе и необходимость, и свободу. В том, что она является продуктом слияния свободы и необходимости в праве, и заключается значимость ее идеала.

Вместе с тем идеал ответственности в праве отражает и идею справедливости. Как идеал, справедливость представляет собой санкционированную общественным сознанием минимальную меру нравственности в человеческом общении¹⁷⁴. Ее смысл «состоит в том, чтобы установить, найти, сконструировать, построить меру для человеческих поступков»¹⁷⁵. Справедливость всегда предполагает «соотношение двух или нескольких моментов в единстве (деянию должно соответствовать воздаяние, преступлению – наказание, правам – обязанности, заслугам – почести, награды и т. д.)»¹⁷⁶.

Применительно к юридической ответственности справедливость принимает облик меры воздаяния за тот или иной поступок. Выражаясь в юридической ответственности, она придает ей социально выверенный и нравственно обоснованный характер. Этим и объясняется то, почему идеал ответственности в праве стремится быть мерой

¹⁷³ Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 64.

¹⁷⁴ Вербешкина З.А. Проблема справедливости в марксистско-ленинской этике. М., 1974. С. 27.

¹⁷⁵ Давидович В.Е. Социальная справедливость: Идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 21.

¹⁷⁶ Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М., 1977. С. 57.

именно справедливого воздаяния. А по мнению К.С. Вельского, «институт ответственности изначально имел своим назначением обеспечение справедливого применения наказания к виновному лицу»¹⁷⁷. Это означает, что справедливость способна программировать меру воздаяния за правонарушение. Отсюда и проистекает близость идеалов справедливости и юридической ответственности.

Таким образом, идеал юридической ответственности аккумулирует в себе идеи свободы, необходимости и справедливости в обществе. А идеал правового равенства стремится придать им всеобщую нормативно-правовую форму и, таким образом, превратить их в действенный регулятор поведения людей. Отсюда становится очевидным, что идеалы правового равенства и юридической ответственности органически взаимосвязаны, предполагают друг друга и друг без друга существовать не могут. В этом качестве они имеют особое значение для практики становления правовой государственности в нашей стране.

Надо заметить, что предыдущий, советский политико-правовой режим фактически нейтрализовал практический аспект единства идеалов принципа правового равенства и юридической ответственности, выводя, тем самым, государство, его организации и должностных лиц из-под действия принципа неотвратимости ответственности. «Разрушение “буржуазных” юридических институтов, — пишут В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова, — сопровождалось в России отрицанием многих традиционных правовых идеалов, и в частности, права на предъявление исков к государству»¹⁷⁸.

Выявленное органическое единство и взаимосвязь идеалов правового равенства и юридической ответственности преломляется не только в закономерностях формирования основ правового государства. Это единство также имеет существенное значение для обоснования и понимания правовых качеств личности.

Общественно-научные дисциплины сделали немало для обоснования существенной роли правового равенства и юридической ответственности в формировании идеальной модели правовой лично-

¹⁷⁷ Вельский К.С. Административная ответственность: Генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 14.

¹⁷⁸ Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ // Там же. 1998. № 4. С. 49.

сти. Однако признать, что в юридическую теорию и практику прочно вошла и закрепились идея формирования «правовой личности» на основе неразделенного единства принципа правового равенства и юридической ответственности, еще нельзя. А между тем, именно эти начала образуют фундамент данного понятия. Так, например, Б.А. Кистяковский, рассматривая понятие «правовая личность», писал: «Но именно тут мы констатируем величайший пробел, так как наше общественное сознание никогда не выдвигало идеала **правовой личности**. Обе стороны этого идеала – личности, дисциплинированной правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделенной всеми правами и свободно пользующейся ими, чужды сознанию нашей интеллигенции»¹⁷⁹.

Идеал «правовой личности» немислим без «материализации» в ее внутренний мир идей принципа правового равенства и юридической ответственности. В идеале «правовой личности» на индивидуальном уровне сводятся в единое целое правовые идеи равенства и ответственности. Они и образуют мировоззренческую предпосылку осознания каждой личностью своей суверенности и ценности в правовом общении с иными субъектами правовой системы общества, в том числе и с государством.

История показывает, что следование созревшим в обществе представлениям об идеалах и принципах правового равенства и юридической ответственности и их единстве является целесообразной необходимостью, поскольку только в этом случае можно установить нормальный и стабильный социально-правовой порядок в обществе.

Осознание и признание обществом единства идеалов принципа равенства и ответственности в праве существенно возвышает авторитет выраженных в законе требований: необходимости следования велениям норм юридической ответственности; равенства всех перед юридической ответственностью и судом; запрета на нарушение процессуального закона, регламентирующего осуществление юридической ответственности; обеспечения равенства в защите прав и свобод человека и гражданина; равенства на юридическую помощь как потерпевшей стороны, так и правонарушителя; равенства всех участников процесса осуществления юридической ответственности в необходимости исполнения соответству-

¹⁷⁹ Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 128.

ющих процессуальных юридических обязанностей; равенства в отсутствии процессуальных привилегий и неотвратимости для каждого правонарушителя претерпевать отрицательную реакцию государства; равенства на справедливое применение штрафных и поощрительных санкций юридической ответственности и т. п.

§ 2. Требования правового равенства как принципа юридической ответственности

Анализ проблемы соотношения принципа правового равенства и юридической ответственности в системе действующего законодательства важен по многим причинам, но в первую очередь потому, что он выступает научно-теоретической предпосылкой фактического утверждения единства и взаимосвязи правового равенства и юридической ответственности в плоскости нормативно-правовых предписаний. «Факт законодательного закрепления придает правовой идее, взгляду, представлению, — пишут С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, — иную социальную сущность, превращает их в факторы регулирующего воздействия»¹⁸⁰.

Наиболее насыщенной и действенной формой закрепления их единства и взаимосвязи в объективном праве является форма правового принципа.

В правоведении отсутствует единое понимание категории «принцип юридической ответственности». Так, Б.Т. Базылев определяет принципы юридической ответственности как «основополагающие идеи, выражающие сущность, природу и назначение института ответственности, содержащиеся в законодательстве в виде норм, определяющих характер правового регулирования деликатных отношений»¹⁸¹. В этом определении заслуживает внимания акцент на том, что принципы юридической ответственности предопределяют характер регулирования отношений юридической ответственности.

Несколько иное понимание принципов юридической ответственности предлагает О.В. Рагузина: «Принципы юридичес-

¹⁸⁰ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 28.

¹⁸¹ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С. 56.

кой ответственности – это ключевые идеи, установления, руководящие начала ответственности, закрепленные в законе, определяющие и выражающие ее сущность, содержание и социальное назначение, стимулирующие или ограничивающие поведение субъектов правовых отношений»¹⁸². Отличительная и заслуживающая внимания особенность этой дефиниции состоит в том, что в ней принципы юридической ответственности увязываются с их стимулирующим воздействием на поведение субъектов отношений юридической ответственности.

С нашей точки зрения, в понятии «принцип юридической ответственности», наряду с отмеченным, необходимо отразить и то, что эти принципы представляют собой своеобразное продолжение основополагающих идей права, благодаря чему в них аккумулируются социально-экономические основы общества, а также то, что они выражают регулятивно-охранительную природу юридической ответственности. Кроме того, поскольку понятие «юридическая ответственность» есть «единство материально-правового основания и процессуальной формы»¹⁸³, то и принципы данного института не могут быть или только материальными, или только процессуальными. Они должны сочетать в себе материальные и процессуальные моменты, общей формой существования которых и выступает то или иное требование принципа, обращенное к субъектам отношений юридической ответственности. Только в этом случае принципы юридической ответственности будут олицетворять собой стройную и согласованную систему основополагающих идей, закрепленных в законе и реализуемых в практике ее осуществления: от общепризнанных приоритетов к общеправовым, а от них – к юридической ответственности. Поэтому невозможно согласиться с утверждениями, что принципы юридической ответственности ограничиваются ее материальной или процессуальной сторонами. А такого рода выводы существуют в науке. Так, А.Н. Чураков пишет: «Считаю, что под принципами юридической ответственности необходимо понимать

¹⁸² Рагузина О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 47.

¹⁸³ Лейст О.Э. Дискуссия об ответственности: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1981. № 2. С. 49.

идеи, закрепленные в системе норм материального права, составляющих институт юридической ответственности, находящихся свое проявление во всех субинститутах юридической ответственности»¹⁸⁴.

С учетом сказанного, мы полагаем правильным понимать под принципами юридической ответственности вытекающие из социально-экономической природы права, общепризнанные и закрепленные в законе идеалы регулятивно-охранительного воздействия юридической ответственности на поведение дееспособных субъектов, а также предопределяющие объем и порядок применения ее мер.

В общей теории права и государства правовое равенство как принцип юридической ответственности еще не подвергалось исследованию. В этой связи надо отметить парадоксальную ситуацию, которая сложилась в теории юридической ответственности. С одной стороны, связь правового равенства и юридической ответственности очевидна, никем не отрицается, и, более того, признается, что формальное равенство выступает одним из источников ответственности в праве. «Ясно, — отмечает В.Н. Кудрявцев, — что из принципа равенства всех перед законом вытекают не только равные права граждан, но и равные обязанности, и равная ответственность нарушителей закона, невзирая на лица»¹⁸⁵. А с другой, — отсутствуют какие-либо общетеоретические исследования правового равенства как принципа юридической ответственности¹⁸⁶. По нашему мнению, основными причинами такого положения явилось, с одной стороны, длительное господство в теории права и государства неполного, усеченного понимания принципа правового равенства,

¹⁸⁴ Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 55.

¹⁸⁵ Кудрявцев В.Н. Право развитого социализма: принципы и закономерности // Вопросы философии. 1983. № 12. С. 58.

¹⁸⁶ В этой связи трудно понять М.Н. Марченко, который, обосновывая правовое равенство в качестве принципа права во всей своей полноте, тем не менее, не выделяет его в системе принципов юридической ответственности. Он пишет: «Среди них (среди принципов юридической ответственности. — В. Ф.) общепризнанны такие принципы, как законность, обоснованность, справедливость, неотвратимость, целесообразность и недопустимость повторной или двойной (например, одновременно уголовной и административной) ответственности, которые в той или иной мере рассматриваются в юридической литературе». См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учеб. М., 2001. С. 714.

а с другой – явное расширение предмета принципа законности, что, в конце концов, выразилось в поглощении правового равенства идеей законности. В силу этих причин правовое равенство не могло быть должным образом оценено и воспринято общей теорией юридической ответственности. Эти обстоятельства, наряду с другими, главным образом политическими, послужили причиной того, что правовое равенство не называется среди принципов юридической ответственности. Для подтверждения этого вывода приведем следующие высказывания специалистов по проблемам теории юридической ответственности.

И.С. Самощенко и М.Х. Фарухшин утверждают, что к «основным принципам юридической ответственности... относятся: ответственность лишь за поведение, за поступки участников общественных отношений, а не за мысли, биологические или социальные свойства, родственные и иные связи людей; ответственность только за вину людей и организаций; законность; справедливость; целесообразность; неотвратимость и быстрота наступления ответственности»¹⁸⁷. И.Н. Сенякин, исходя из задач юридической ответственности и пытаясь выявить систему ее принципов, пишет: «Успешному осуществлению этих задач служат следующие основные принципы юридической ответственности: законность, обоснованность, справедливость, целесообразность, неотвратимость»¹⁸⁸. А.С. Шабуров, обобщая мнения ученых юристов по проблемам принципов юридической ответственности, предлагает различать «законность, справедливость, неотвратимость наступления, целесообразность, индивидуализацию наказания, ответственность за вину, недопустимость удвоения наказания»¹⁸⁹.

Вместе с тем анализ юридической литературы свидетельствует о том, что недооценка правового равенства как основополагающего начала института юридической ответственности имеет место только на общетеоретическом уровне. В конкретных отраслях права данный принцип признается и толкуется сообразно

¹⁸⁷ Самощенко И.С., Фарухшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 125.

¹⁸⁸ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 543.

¹⁸⁹ Теория государства и права: Учеб. / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 62.

специфике соответствующей отрасли. Так, в конституционном праве принцип правового равенства рассматривается в качестве основополагающего принципа конституционной ответственности, означающего недопустимость за совершение одного и того же конституционного правонарушения одних субъектов привлекать к ответственности, а других – нет¹⁹⁰. В науке уголовного права данный принцип чаще всего определяется следующим образом. «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат ответственности независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств»¹⁹¹. В цивилистической науке правовое равенство также рассматривается как принцип гражданского правовой ответственности. «Гражданско-правовая ответственность, – пишет В.Ф. Яковлев, – строится на началах юридического равенства субъектов гражданского права, правовой диспозитивности и инициативы. Участники гражданско-правовых связей несут друг перед другом взаимную и в принципе равную ответственность»¹⁹². При этом отмечается, что «принцип равенства всех перед законом и судом воплощается не только в процессуальном, как это может показаться на первый взгляд, но и в материальном праве»¹⁹³.

Таким образом, очевидно, что в отличие от отраслевых юридических наук в общей теории государства и права имеет место пробел, связанный с отсутствием общеправовых знаний о равенстве как принципе юридической ответственности. В этой связи необходимо указать на некоторые особенности исследования равенства как принципа юридической ответственности на общетеоретическом уровне.

Первое. Исходя из того, что юридическая ответственность – это сложное образование, охватывающее ее позитивную и нега-

¹⁹⁰ Завьялов Д.Ю. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 29.

¹⁹¹ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 86.

¹⁹² Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 128.

¹⁹³ Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 192.

тивную составляющие, а также из признания ее регулятивно-охранительной природы, надо обратить внимание на то, что отношения юридической ответственности, возникшие из факта совершения правонарушения, регулируются юрисдикционным методом. В этом случае правовое равенство раскрывается в виде соответствующих материально-процессуальных требований, властным образом обращенных к участникам негативных отношений юридической ответственности. При осуществлении юридической ответственности в позитивной форме используется метод позитивного регулирования, отличительная особенность которого заключается в том, что субъекты отношений юридической ответственности самостоятельно, исходя из своего правового положения, добровольно и без вмешательства компетентных лиц, надлежащим образом осуществляют правовые запреты, обязанности и возможности, корреспондируемые со штрафными и поощрительными санкциями. Здесь принцип правового равенства юридической ответственности проявляет себя во всеобщности требований одинаковой обязанности и возможности всех соблюдать, исполнять и использовать правоположения норм юридической ответственности.

Второе. Как признано в специальной литературе, наибольшее теоретическое освещение и детальную нормативно-правовую регламентацию получили принципы юридической ответственности в нормах уголовного права и процесса. Подмечая эту особенность, О.Э. Лейст не без оснований утверждает, что эти же принципы лежат в основе и всех иных видов юридической ответственности¹⁹⁴. Разумеется, что этот вывод нельзя абсолютизировать. Однако и игнорировать, лежащую в его основе, закономерность было бы неразумным. Действительно, с точки зрения своего содержания, все принципы юридической ответственности стремятся воплотить в себе стандарты, закрепленные в нормах уголовного права и процесса. Обосновывая эту тенденцию как закономерность, следует указать на факт связанности отраслевых видов юридической ответственности. С нашей точки зрения, основной причиной такой взаимосвязи выступают особенности сопряженности отраслевых режимов правового регулирования в

¹⁹⁴ Общая теория права: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1997. С. 323.

рамках единого общеправового механизма регулирования общественных отношений. В силу этого обстоятельства практически все виды юридической ответственности оказываются включенными в обеспечение правовых режимов конкретных отраслей. Административно-правовые режимы, замечают С. Петров и С. Жданкин, «обеспечиваются широкой гаммой средств принуждения, предусмотренных административным и уголовным законодательством. Средства эти распространяются как на физические, так и на юридические лица»¹⁹⁵. В другом месте они отмечают, что «широкое использование административного принуждения в целом и особенно административной ответственности, а в отдельных случаях и ответственности уголовной следует из существа административно-правовых режимов и детально регламентировано требованиями законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства»¹⁹⁶.

Третье. В главном и основном действие правового равенства как принципа юридической ответственности выражается в утверждении одинаково равного положения дееспособных субъектов перед нормами юридической ответственности, а также равенства участников ее охранительных и регулятивных отношений по основанию предмета юридически подотчетного поведения. Границы этого определены нормативно-правовыми предписаниями.

И **четвертое.** Содержание правового равенства как принципа юридической ответственности преломляет в себе особенности целей, регулятивно-охранительной природы, а также форм осуществления юридической ответственности. И с предметной стороны выражается в требованиях установления: единых для всех материальных оснований и форм возникновения и прекращения отношений юридической ответственности; неотвратимости привлечения к негативной юридической ответственности всех субъектов, совершивших правонарушение; равенства пределов наказания лиц, совершивших одно и то же правонарушение; состязательности и равноправия сторон в юридическом процессе осуществления ответственности за правонарушение.

Перейдем к характеристике выделенных требований правового равенства как принципа юридической ответственности.

¹⁹⁵ Петров С., Жданкин С. Общетеоретические основы административно-правовых режимов // Право и жизнь. М., 2000. № 25. С. 96.

¹⁹⁶ Там же. С. 93.

Требование единых для всех оснований и форм возникновения и прекращения отношений юридической ответственности прямо и непосредственно вытекает из принципа правового равенства, устанавливающего равенство всех дееспособных субъектов перед данными институтами: основания возникновения; основания прекращения; формы возникновения и прекращения отношений юридической ответственности. Оно представляет собой специализированную форму проявления правового равенства в отношениях юридической ответственности. Его законодательное закрепление, во-первых, уравнивает всех указанных субъектов перед основаниями возникновения и прекращения отношений юридической ответственности (равенства всех перед законом), а во-вторых, устанавливает правило, согласно которому формы осуществления юридической ответственности, с которыми связаны особенности возникновения соответствующих прав и обязанностей участников отношений юридической ответственности, одинаковы для всех лиц, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (равноправие субъектов юридической ответственности). С этой точки зрения надо признать, что практикуемый в правовой системе РФ институт неприкосновенности отдельных должностных лиц, а также установление особых форм осуществления юридической ответственности противоречит принципу равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции РФ).

В русском языке термин «основание» употребляется наряду с термином «причина» для обозначения явления, вызывающего возникновение другого явления¹⁹⁷.

Основания возникновения отношений юридической ответственности – это те обстоятельства, наличие которых делает ответственность возможной (необходимой), а отсутствие их ее исключает.

¹⁹⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 422, 554. [В философской литературе между этими понятиями проводится определенное различие. Для нас же важно, что основание, так же как и причина, имеет свои предпосылки в себе самой и с необходимостью порождает следствие. (Карпачев В.Г. Причина и основание: Категория причинности в диалектической концепции связи. Свердловск, 1974. С. 80; Парнюк М.А. Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики. Киев, 1972. С. 209)].

Согласно господствующей в российской правовой науке концепции, основанием возникновения отношений негативной юридической ответственности может быть только правонарушение, а точнее – его состав. В этом и проявляется принцип правового равенства. «Равенство граждан перед законом обеспечивается прежде всего признанием состава преступления единственным основанием уголовной ответственности. Это положение, в свою очередь, порождает ряд требований, которым должны отвечать как законодательная, так и правоприменительная деятельность»¹⁹⁸.

В науке гражданского права принято различать основания договорной и деликатной ответственности. Однако и в том, и в другом случае единственным основанием возникновения отношений негативной юридической ответственности признается правонарушение¹⁹⁹. Поэтому прав Б.Т. Базылев, когда утверждает, что правонарушение является фундаментом ответственности.

Из существа этой концепции исходит и законодатель. «Основанием уголовной ответственности, – определяется в ст. 8 УК РФ, – является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

С момента совершения правонарушения и возникают отношения негативной юридической ответственности, независимо от того, стало ли известно компетентному органу о наличии правонарушения или нет.

Равенство оснований возникновения отношений негативной ответственности, закрепленное законом, является тем признаком, по которому все дееспособные субъекты оказы-

¹⁹⁸ Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1996. С. 25.

¹⁹⁹ «Договорная ответственность опирается на относительное правоотношение, существующее между должником и кредитором, либо устанавливается за нарушение обязанности, вытекающей из акта планирования, из односторонней сделки. Но это всегда ответственность перед управомоченным участником уже существующего обязательственного правоотношения. Напротив, деликтной ответственности не предшествует какая-либо обязанность конкретного лица. Она основывается на факте совершения недозволенного действия, посягающего на абсолютные права: право собственности, на жизнь и здоровье граждан. Вот почему деликтная ответственность может возникнуть перед любым лицом, договорная же устанавливается только перед стороной в договоре».

ваются уравненными между собой. Так, например, п. 4 ст. 3 Конституции РФ, устанавливая всеобщий запрет на присвоение власти в РФ, закрепляет и единые для всех физических и коллективных субъектов основания возникновения отношений юридической ответственности – захват власти или присвоение властных полномочий. Аналогичным образом уравниваются дееспособные субъекты и в других отраслях российского права. Например, Трудовой кодекс РФ, устанавливая запрет на нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника, уравнивает всех компетентных лиц перед ответственностью путем определения одинакового для них единого основания возникновения отношений юридической ответственности, в качестве которого выступает виновное нарушение «норм, регулирующих получение, обработку и защиту персональных данных работника, несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами».

Прекращение отношений негативной ответственности, также как и их возникновение, предполагает определенные основания. При этом в число указанных оснований не входят обстоятельства, исключающие возникновение юридической ответственности.

Основания прекращения отношений негативной юридической ответственности – это те юридически значимые обстоятельства, которые предусмотрены законодательством в целях освобождения лица, совершившего правонарушение, от юридической ответственности. Получая нормативную форму, эти основания приобретают качество одинаковых для всех обстоятельств, с наступлением которых закон связывает прекращение отношений негативной ответственности. В одинаковости этих оснований для всех субъектов отношений юридической ответственности и проявляется принцип правового равенства. Например: деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ); примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); изменение обстановки (ст. 77); истечение сроков давности (ст. 78); акт об амнистии (п. 3 ст. 27 УПК РФ); малозначительность административного правонарушения (ст. 2.9 КоАП РФ) и др.

Основанием возникновения отношений позитивной юридической ответственности является факт принятия и вступления

в силу нормативно-правового акта, в нормах которого устанавливаются запреты (обязывания), обязательные для соблюдения дееспособными лицами (вменяемыми и достигшими установленного законом возраста), и правовые возможности, обеспеченные соответственно штрафными и поощрительными санкциями. В нормативно-правовом установлении и во всеобщности действия этого правила и проявляется принцип правового равенства.

Однако для возникновения отношений позитивной ответственности одной нормативной предпосылки недостаточно. Необходима также и материальная предпосылка – конкретная и юридически значимая жизненная ситуация, которая активизирует действие соответствующих предписаний юридической ответственности. Например, для того чтобы начался процесс позитивного осуществления правового запрета, предусмотренного ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ, необходимы соответствующие жизненные условия, при которых возникала бы реальная возможность осуществления незаконного приобретения либо хранения наркотических средств или психотропных веществ, а также оборот их аналогов. Только в этом случае данный запрет начинает действовать и достигает своей цели – дееспособный субъект, реально имеющий возможность незаконного обращения с наркотическими веществами, не совершает указанных действий.

Аналогично реализуется и правовая возможность, обеспеченная поощрительной санкцией. В примечании к той же статье записано: «Лицо, добровольно сдавшее приобретенные без цели сбыта наркотические средства или психотропные вещества, а также их аналоги, освобождается от административной ответственности за данное административное правонарушение». Применение поощрительной санкции осуществляется в форме негативных отношений юридической ответственности, но сама правовая возможность – в позитивных.

Прекращение действия соответствующих правовых запретов (обязываний) и правовых возможностей, равно как и изменение объективных условий, приведших к фактической невозможности совершения правонарушения или осуществления правовой возможности, служат причинами прекращения отношений позитивной ответственности.

Под формой возникновения и прекращения отношений юридической ответственности следует понимать способ, кото-

рым осуществляются эти процессы²⁰⁰. В правоведении выделяют две таких формы – процессуальную (юрисдикционную) и не-процессуальную (соблюдение) формы²⁰¹.

Отношения позитивной ответственности возникают и прекращаются как в юрисдикционной (реализация правовых возможностей и поощрительных санкций возможна только с помощью компетентного субъекта), так и в неюрисдикционной форме (соблюдения соответствующих предписаний норм юридической ответственности). «...Нормы материального уголовного права, – пишет М.С. Строгович, – действуют и тогда, когда они соблюдаются. И это происходит в непроцессуальной форме»²⁰². В юрисдикционной форме осуществляются как материальные, так и процессуальные отношения юридической ответственности²⁰³.

Юрисдикционная форма всегда является следствием существования основного материального отношения негативной юридической ответственности. Этим отношением она и предопределяется. «Сущность материально-правового отношения, – пишет Э.С. Тенчев, – заключается в уголовной ответственности, реализуемой (на основе квалификации совершенного лицом преступления) в пределах санкции за содеянное и в целях предупреждения новых преступлений со стороны данного субъекта или иных лиц. Этим определяется и содержание процессуального отношения, которое предполагает установление в надлежащем порядке наличия основания для уголовной ответственности – факта совершения преступления; обнаружение субъектов, подлежащих такой ответственности, и доказывание их виновности в преступлении; непосредственную реализацию ответственности виновных в точном соответствии с законом и в определенной процессуальной форме»²⁰⁴.

²⁰⁰ Валандин В.Н. Принципы юридического процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 11.

²⁰¹ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 220.

²⁰² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 85.

²⁰³ Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979. С. 17–22.

²⁰⁴ Тенчев Э.С. К вопросу о процессуальной форме реализации норм материального уголовного права // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль, 1981. С. 120.

Юрисдикционная форма призвана обеспечить установление, исследование и разрешение основного материального отношения негативной юридической ответственности одинаковыми для всех процессуальными способами.

Появление конкретной юрисдикционной формы означает, что возникли вторичные отношения юридической ответственности, а точнее – процессуальные правоотношения. Но это именно отношения юридической ответственности.

В юрисдикционной форме сущность принципа правового равенства проявляется в том, что ни имущественное и должностное положение, ни пол, ни расовая и национальная принадлежность, ни образование, ни язык, ни отношение к религии, ни место жительства, ни убеждения и принадлежность к общественным объединениям, ни другие обстоятельства не создают никаких привилегий или оснований для дискриминации лиц, участвующих в деле, и не влияют на его ход и исход. Эти требования распространяются на все процессуальные формы возникновения и прекращения отношений юридической ответственности. В соответствии с ними каждое лицо, занимающее одинаковое процессуальное положение, равно перед законом и компетентными субъектами. Каждый из них в рамках своего процессуального положения обладает равной возможностью пользоваться предусмотренными законом процессуальными правами и исполнять возложенные на него обязанности²⁰⁵.

Юрисдикционная форма уравнивает всех субъектов отношений юридической ответственности перед процессуальным законом. Она призвана одинаковыми для всех способами установить индивидуально-правовой статус подответственного лица в соответствии с характером его личности, особенностями совершенного им правонарушения и его последствиями. Этим объясняется и специфика самой юрисдикционной формы, которая с точки зрения отражения в ней принципа правового равенства проявляется в установлении права каждого лица на процессуальную форму защиты и восстановления нару-

²⁰⁵ Процессуальные отрасли права не устанавливают единого правового статуса личности. Например, в уголовном процессе каждое «участвующее в деле лицо имеет свой процессуальный статус: обвиняемого, потерпевшего, истца и т. д.». См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 7.

шенного права, а также в равном для всех обеспечении этого права процессуальной обязанностью компетентных субъектов. В ст. 3 ГПК РФ записано: «Всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. Отказ от права на обращение в суд недействителен».

Таким образом, благодаря принципу правового равенства каждый субъект отношений юридической ответственности обеспечивается процессуальной формой охраны своих прав. Однако этим не исчерпывается его значение. Принцип правового равенства выражается и в процессуальных требованиях, устанавливающих и регламентирующих одинаковые для всех лиц процедуры прекращения отношений юридической ответственности. Так, ч. 1 и 2 ст. 212 УПК РФ предусматривают в качестве таковых следующее: «1. Уголовное дело и уголовное преследование прекращаются при наличии оснований, предусмотренных статьями 24–28 настоящего Кодекса. 2. В случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса, следователь или прокурор принимает предусмотренные главой 18 настоящего Кодекса меры по реабилитации лица».

Аналогичные процессуальные предписания содержатся и в нормах КАОП РФ. Например, ст. 28.9 («Прекращение производства по делу об административном правонарушении до передачи дела на рассмотрение») устанавливает правило, согласно которому при наличии хотя бы одного из обстоятельств, «перечисленных в статье 24.5 настоящего Кодекса, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, выносят постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении с соблюдением требований, предусмотренных статьей 29.10 настоящего Кодекса».

Требование неотвратимости привлечения к негативной юридической ответственности всех субъектов, совершивших правонарушение, означает, что каждый субъект, совершивший правонарушение, должен претерпеть ответную негативную реакцию государства, то есть подвергнуться соответствующей мере юридической ответственности. Требование неотвратимости ответственности вытекает из генетической связи правонарушения и юридической ответственности.

Как правило, в правоведении неотвратимость ответственности за правонарушение рассматривается в качестве самостоятельного принципа юридической ответственности²⁰⁶. В этом качестве оно «означает, что каждый правонарушитель несет ответственность за содеянное с учетом степени общественной опасности и вредности деликта, формы вины и иных факторов, индивидуализирующих меры ответственности. Общественное положение, занимаемые посты и должности, прошлые и настоящие заслуги и другие факторы не могут служить поводом для освобождения правонарушителя от ответственности, а лишь учитываются при определении ее меры»²⁰⁷.

Однако неотвратимость ответственности за правонарушение, будучи самостоятельным принципом юридической ответственности, представляет собой и предметное выражение правового равенства в институте юридической ответственности. Основным доводом в пользу такого утверждения является то, что неотвратимость, закрепленная в законе, уравнивает всех правонарушителей в обязанности отвечать за противоправные действия (бездействия) и их последствия. В этом и заключается суть единства и взаимосвязи неотвратимости и правового равенства юридической ответственности. «Равная для всех обязанность нести ответственность за совершенное преступление, — пишут авторы «Учебника уголовного права. Общая часть», — составляет сущность рассматриваемого уголовно-правового принципа (речь идет о принципе правового равенства в уголовном праве. — В. Л., В. Ф.). Он означает, что каждый гражданин, нарушивший уголовный закон, должен быть привлечен к ответственности, и никто не вправе быть устранен от уголовной ответственности, если в его действиях имеется состав преступления. По сути дела, здесь речь идет о неотвратимости ответственности, которую многие юристы считают самостоятельным уголовно-правовым принципом»²⁰⁸.

Именно в силу их единства и органической взаимосвязи законодательное формулирование принципа неотвратимости от-

²⁰⁶ См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 46; Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М., 1986. С. 9; Денисенко В.В. Системный анализ административно-деликтных отношений. СПб., 2001. С. 102.

²⁰⁷ Малеин Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Правоведение. 1982. № 11. С. 50.

²⁰⁸ Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1996. С. 25.

ветственности всегда оказывается сопряженным с правовым равенством. Так, п. 1 ст. 1.4 КАОП РФ, которая озаглавлена «Принцип равенства перед законом», гласит: «Лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств». Аналогичный подход имеет место и в уголовном законодательстве. Здесь ст. 4 УК РФ («Принцип равенства граждан перед законом») устанавливает, что «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Требование неотвратимости ответственности как императивная форма проявления принципа правового равенства, помимо всего прочего, имеет важное привентивное значение. Ведь, как известно, реализация данного требования предполагает обязательное возбуждение юрисдикционного правоприменения по каждому случаю совершения виновного и наказуемого деяния. А уже только это само по себе выступает сдерживающим фактором осуществления противоправных действий многих субъектов. В этой связи нужно согласиться с Н.С. Малеиным, когда он пишет: «Его нарушение (отступление от правила неотвратимости ответственности. – В. Л., В. Ф.) имеет серьезное деликтогенное значение, и наоборот, последовательное проведение его в практике – важный фактор предупреждения правонарушений: угроза применения мер ответственности – хотя и не единственный, но серьезный сдерживающий фактор для лиц, сохранивших эгоистические привычки, убеждения, стремления; самая строгая кара не в состоянии столь сильно удерживать от совершения правонарушения, как сознание неминуемо подвергнуться обществен-

ному осуждению»²⁰⁹. В контексте сказанного мы солидарны с процитированным выше автором в том, что в законодательстве о юридической ответственности «следовало бы также установить, что неприменение ответственности в случаях, определенных законом, является, в свою очередь, правонарушением, влекущим ответственность виновного должностного лица, а в соответствующих случаях и ответственность юридических лиц»²¹⁰.

Требование неотвратимости юридической ответственности предполагает и соответствующую правовую активность компетентных субъектов. Именно неотвратимость выступает тем побудительным требованием, в соответствии с которым компетентный субъект процессуально обязан возбудить юрисдикционное производство, в рамках которого только и можно осуществить перевод формального равенства в фактическое. Так, в соответствии с принципом неотвратимости уголовной ответственности п. 2 ст. 21 УПК РФ устанавливает, что «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Это помимо прочего означает, что неотвратимость ответственности как одно из основных требований принципа правового равенства имеет и процессуальное содержание.

Требование равенства пределов ответственности лиц, совершивших одно и то же правонарушение. «Принцип равенства граждан перед уголовным законом, — пишет Т.В. Кленова, — не абсолютен. Он прежде всего предполагает... общие пределы наказания лиц, совершивших преступления, независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям»²¹¹. Пределы ответственности лиц, совершивших правонарушение, устанавливаются штрафными санкциями нарушенных норм.

²⁰⁹ Малеин Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности... С. 51.

²¹⁰ Там же. С. 54.

²¹¹ Кленова Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. М., 1997. С. 56.

Принцип правового равенства предполагает, что каждому составу правонарушения соответствует и своя штрафная санкция и что именно она будет применяться всякий раз, когда совершается данное правонарушение. «Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса», – закреплено в п. 1 ст. 60 УК РФ. Отсюда видно, что требование равенства пределов ответственности лиц, совершивших одно и то же правонарушение, отвлекается от социальных, психологических и педагогических проблем построения санкций юридической ответственности. Главным в этом требовании является применение к виновным в совершении одного и того же правонарушения той санкции, которую законодатель установил в качестве меры ответственности за данное правонарушение. Это означает, что санкция, корреспондируемая с конкретным составом правонарушения, уравнивает всех субъектов, в действиях которых этот состав обнаруживается. Такое уравнивание и приводит к равноправию правонарушителей в сфере применения к ним санкций юридической ответственности. «Равноправие граждан, – отмечает В.И. Ткаченко, – предполагает в числе прочего и равенство пределов ответственности»²¹².

Требование равенства пределов ответственности лиц, совершивших одно и то же правонарушение, не имеет ничего общего с принципом талиона, согласно которому пределы наказания предопределяются содержанием правонарушения. Правовой, социальный и, наконец, просто человеческий смысл данного требования заключается в том, чтобы исключить дискриминацию среди правонарушителей в практике применения к ним санкций юридической ответственности.

Рассматриваемое требование относится к числу базовых и выполняет функцию отправного начала при определении конкретной меры ответственности лица, совершившего правонарушение. Выполнение этой роли становится необходимым и возможным потому, что штрафные санкции строятся по принципу достаточной неопределенности. Достаточная неопределенность штраф-

²¹² Ткаченко В.И. Равенство уголовной ответственности // Государство и право. 1991. № 12. С. 86.

ных санкций не есть продукт исключительно субъективного усмотрения законодателя. Она основывается на господствующих в обществе представлениях о пределах целесообразности и допустимости той или иной меры юридической ответственности²¹³, которые законодатель не может игнорировать.

Достаточная неопределенность санкций юридической ответственности выражается в относительной неопределенности содержащихся в них пределов мер принуждения. Как правило, установление относительно-неопределенных мер принуждения достигается путем указания в нормах юридической ответственности либо на низший, либо на высший предел, либо на оба предела того или иного вида наказания (взыскания) одновременно. Этим самым создаются нормативно-правовые условия для определения компетентным субъектом справедливой меры ответственности, возлагаемой на конкретного правонарушителя.

Правовой институт, с помощью которого реализуется достаточная неопределенность санкций ответственности, называется институтом назначения наказания (взыскания) за правонарушение.

«Назначение наказания – это правомочное определение в соответствии с законом правомочным судом вида и размера наказания конкретному лицу, признанному этим же судом виновным в совершении данного преступления, с учетом юридически значимых особенностей и преступления, и лица, его совершившего»²¹⁴. По мнению В.Г. Беляева, при «назначении наказания принцип равенства граждан перед законом и судом (ст. 4) заключается в обязательной для суда независимости его от таких указанных в статье 4 обстоятельств, которые для данного конкретного лица, в данном конкретном деле, будут юридически безразличными обстоятельствами»²¹⁵.

Требование состязательности и равноправия сторон в юридическом процессе осуществления ответственности за правонарушение. В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, судопроиз-

²¹³ Денисенко В.В. Системный анализ административно-деликтных отношений. СПб., 2001. С. 14.

²¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д, 1996. С. 186.

²¹⁵ Беляев В.Г. Применение уголовного закона: Учеб. пособие. Волгоград, 1998. С. 91.

водство – уголовное, гражданское, административное и конституционное – «осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Некоторые авторы считают некорректным и юридически неправильным в одном конституционном предписании объединять такие основы судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон²¹⁶. С нашей точки зрения, состязательность и равноправие неотделимы друг от друга, что и зафиксировала Конституция РФ. Отраслевое законодательство подтверждает целесообразность такого подхода. Так, ч. 1 ст. 14 ГПК РФ практически воспроизводит приведенное выше конституционное правовоположение: «Гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Соблюдено это единство и в уголовно-процессуальном законодательстве. В ч. 1 и 4 ст. 15 УПК РФ содержатся следующие правовоположения: «1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. 4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом». В этой связи мы присоединяемся к мнению О.В. Кузьминой: «Признание права на состязание – это и признание права за состязавшимися использовать равные средства и возможности для обоснования своих требований. Процессуальное равноправие означает, что все, что вправе делать обвинитель для доказывания обвинения, вправе делать и защита для его опровержения»²¹⁷.

Из приведенного видно, что рассматриваемое требование представляет собой, во-первых, прямое и непосредственное проявление принципа правового равенства в отношениях юридической ответственности, а во-вторых, оно выражает особенности процессуальной формы осуществления юридической ответственности. По этой причине вполне допустимо относить данное требование к требованию установления единых оснований и форм возникновения и прекращения отношений юридической ответственности. В этом случае состязательность и равноправие будут олицетворять способ осуществления ответственности за правона-

²¹⁶ См., напр.: Кобликов А.С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс. М., 1995. С. 40–42.

²¹⁷ Кузьмина О.В. Определение принципа состязательности в проекте УПК РФ (соблюдение правил законодательной техники) // Проблемы юридической техники / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 707.

рушение, в котором «функции обвинения и защиты... размежеваны между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, пользующимися равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов, а суд занимает руководящее положение в процессе, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела и разрешает само это дело»²¹⁸. Однако, подчеркивая особую важность требования состязательности и равноправия сторон в процессе осуществления юридической ответственности, мы считаем оправданным выделение этого требования в качестве относительно-самостоятельного проявления принципа правового равенства юридической ответственности. Кроме того, следует иметь в виду, что именно это требование позволяет преодолеть фактическое неравенство между лицом, совершившим правонарушение, и органом государства, на котором лежит бремя доказывания его вины в правонарушении.

Процессуальный смысл требования состязательности и равноправия сторон в юридическом процессе осуществления ответственности за правонарушение заключается как в том, чтобы уравнять в правах и обязанностях обвинение и защиту лица, совершившего правонарушение, так и в том, чтобы освободить суд от несвойственной ему функции — поиска объективной истины по делу и сконцентрировать его юрисдикционную активность на законности и справедливости принимаемых им решений.

Основными элементами рассматриваемого требования принципа равенства юридической ответственности являются:

1) Отделение функций обвинения и защиты от функции правосудия и их процессуальное размежевание между собой. Данное положение закреплено в ч. 2 и 3 ст. 15 УПК РФ. В них установлено, что: «2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. 3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты...».

²¹⁸ Шишкин С.А. Состязательность как механизм исследования обстоятельств дела (теория и практика дореволюционной России) // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1995. № 5. С. 34.

2) Наделение сторон обвинения и защиты равными процессуальными правами и обязанностями для осуществления своих функций. Этот элемент определен в ч. 2 ст. 14 ГПК: «Стороны пользуются равными правами по представлению доказательств и участию в их исследовании». При этом в ч. 3 ст. 33 ГПК РФ сделан особый акцент на равенстве процессуальных прав сторон – «Стороны пользуются равными процессуальными правами».

3) Закрепление за судом статуса руководящего субъекта в процессе и предоставление только ему права принимать решения по делу. Указанное слагаемое требования состязательности и равноправия сторон записано в ч. 3 ст. 14 ГПК РФ. В ней установлено, что «суд, сохраняя беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела: разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, оказывает им содействие в осуществлении их прав». Аналогичное предписание содержится и в УПК РФ, в частности ст. 29 определяет правомочия суда.

Анализ выделенных требований принципа равенства юридической ответственности позволяет сделать вывод о том, что этот принцип выполняет стратегически важную роль в формировании и осуществлении юридической ответственности. И в основном эта роль сводится к следующему: принцип правового равенства юридической ответственности, выражая ведущие идеи демократического общества, а также приоритеты прав и свобод человека, предопределяет уровень развитости всего института юридической ответственности; он цементирует нормативно-правовую основу юридической ответственности, обеспечивая тем самым ее внутреннее единство и целостность как материально-процессуального образования; программирует развитие правотворчества в сфере установления материальных и процессуальных норм юридической ответственности; устанавливает основные начала практики реализации юридической ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема принципа правового равенства и юридической ответственности вполне обоснованно претендует на то, чтобы быть включенной в ряд центральных вопросов теории и практики осуществления правовых реформ, проводимых в Российской Федерации. Это объясняется тем, что именно она концентрированно и под наиболее содержательным углом зрения отражает процесс приобретения нашим обществом качества правового, подлинно гуманного и демократического социума. В этом и состоит причина того, что государство, партии, общественные движения и их лидеры, ученые и широкая общественность постоянно держат под пристальным вниманием реальное состояние правового равенства в практике формирования и осуществления института юридической ответственности.

Одним из важнейших факторов, от которого самым существенным образом зависит это состояние, является теоретическая освещенность всего комплекса вопросов единства и взаимосвязи принципа правового равенства и юридической ответственности. Однако на сегодняшний день приходится констатировать, что помимо настоящего исследования указанная проблема еще не анализировалась в рамках общеправовой науки. Этим обстоятельством в значительной мере и была предопределена основная цель и задачи предлагаемой работы – выявить и обосновать разностороннюю взаимосвязанность принципа правового равенства и юридической ответственности, показать научную и прикладную значимость постановки вопроса о едином идеале правового равенства и юридической ответственности, а также требований равенства как принципа юридической ответственности.

Конечно, более полное и всестороннее исследование проблемы принципа правового равенства и юридической ответственности, включающее в себя и критическое осмысление практики, и философско-правовые основы теории их соотношения, – это предмет коллективных усилий специалистов-юристов, однако, как нам представляется, на данном этапе важным является уже само обоснование вопроса о том, что нельзя в полном объеме понять назначение, природу и роль юридической ответственности в охранительно-регулятивном воздействии на общественные отношения без обращения к принципу правового равенства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994.
2. Декларации права человека и гражданина 1793 г. // Вопросы государства и права во Французской буржуазной революции XVIII в. М., 1940.
3. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г.) // Международные акты о правах человека: Сб. документов. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 167.
4. Конституция Российской Федерации. М., 2000.
5. Конституция РФ: Комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. М., 2000.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. СПб., 1996.
7. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 1997.
8. Кодекс законов о труде Российской Федерации. М., 1996.
9. Кодекс об административных правонарушениях РСФСР. М., 1999.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации. М., 2000.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (с постатейными материалами). М., 1995.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2001. 22 дек.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2000.
14. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
15. Декларация независимости // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д, 1996.
17. Декларация прав человека и гражданина // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
18. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Права человека: Сб. междунар. документов. М., 1998.
19. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
20. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.).
21. Международный билль о правах человека // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
22. Конвенция о ликвидации расовой дискриминации // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
23. Декларация о расе и расовых предрассудках // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
24. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
25. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (принята на 85-м пленарном заседании 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 53/144) // Неправительственные правозащитные организации РФ: Справочник / Под ред. О.О. Миронова. М., 2002.
26. Декларация о праве на развитие // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.
27. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 43. Ст. 747.
28. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Ратифицирован Президиумом Верхов-

ного Совета СССР 18 сентября 1973 г. (вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

29. Пакт о гражданских и политических правах (п. 3 ст. 12; п. 3 ст. 18; п. 3 ст. 19; ст. 21; п. 2 ст. 22).

2. Учебники, учебные пособия, монографии

30. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.

31. Агеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении (социально-правовой аспект). Л., 1990.

32. Акимов Л.Н. Справедливость и социалистическое право. Л., 1990.

33. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.

34. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961.

35. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.

36. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

37. Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права: Курс лекций: В 2 т. Свердловск, 1972–1973. Т. 1. 1972; Т. 2. 1973.

38. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М., 1982.

39. Альбов А.П., Масленников Д.В. Бытие. Свобода. Право. СПб., 1997.

40. Аристотель. Этика. СПб., 1908.

41. Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Махачкала, 1987.

42. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. М., 1997.

43. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981.

44. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985.

45. Барулин В.С. Диалектика сфер общественной жизни. М., 1982.

46. Барулин В.С. Социальная философия: Учеб.: В 2 ч. М., 1993.

47. Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1966.
48. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.
49. Беляев В.Г. Применение уголовного закона: Учеб. пособие. Волгоград, 1998.
50. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963.
51. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986.
52. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: Теория и практика. М., 1986.
53. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1997.
54. Бербешкина З.А. Проблема справедливости в марксистско-ленинской этике. М., 1974.
55. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983.
56. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985.
57. Бондарь Н.С. Социальная справедливость в институте равноправия советских граждан // Право. Ускорение. Справедливость. Саратов, 1989.
58. Бондарь Н.С. Права человека и Конституция России: Трудный путь к свободе. Ростов н/Д, 1996.
59. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992.
60. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.
61. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: Очерк теории. М., 1976.
62. Варул П.А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. Таллинн, 1986.
63. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
64. Васильев Н.В. Принципы советского уголовного права. М., 1983.
65. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. Л., 1940.
66. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985.

67. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974.
68. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Уголовные наказания в России: История законодательства и практики его применения. М., 1997.
69. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учеб. пособие. М., 1997.
70. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970.
71. Гегель Г. Соч.: В 15 т. М.; Л., 1929.
72. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.
73. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998.
74. Горский Д.П. Обобщение и познание. М., 1985.
75. Государственная дисциплина и ответственность. Л., 1990.
76. Давидович В.Е. Социальная справедливость: Идеал и принцип деятельности. М., 1989.
77. Денисенко В.В. Системный анализ административно-делiktных отношений. СПб., 2001.
78. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности: Социологический и юридический аспекты. Л., 1983.
79. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж, 1998.
80. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М., 1977.
81. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973.
82. Зверева Е.Л. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств. М., 1999.
83. Зинченко С.А., Бондарь Н.С. Собственность – свобода – право. Ростов н/Д, 1995.
84. Зотов А.Ф. Структура научного мышления. М., 1973.
85. Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1998.
86. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993.
87. Институт прав человека в России / Г.Н. Комкова, О.В. Щудра, Т.Г. Даурова и др. Саратов, 1998.

88. Иоффе А.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.
89. Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
90. Категории исторического материализма / Ред. Н.И. Дряхлов и др. М., 1960.
91. Категории материалистической диалектики. М., 1956.
92. Квашис В.Е. Гуманизм советского уголовного права. М., 1969.
93. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.
94. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
95. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
96. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
97. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000.
98. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права М., 1967.
99. Козюк М.Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования: Учеб. пособие. Волгоград, 1998.
100. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000.
101. Комаров С.А. Социальная законность и юридическая ответственность в деятельности МТУ. Уфа, 1990.
102. Комаров С.А. Личность в политической системе российского общества: Политико-правовое исследование. Саранск, 1995.
103. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. М., 1996.
104. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974.
105. Косолапов Р., Марков А. Свобода и ответственность. М., 1969.
106. Крапивинский С.Э. Социальная философия: Учеб. пособие. Волгоград, 1994.
107. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства. М., 1995.

108. Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985.
109. Кропоткин П.А. Этика. М., 1991.
110. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.
111. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978.
112. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.
113. Кудрявцев В.Н., Керимов Д.А. Право и государство: опыт философско-правового анализа. М., 1993.
114. Кузнецов Э.В. Философия права в России. М., 1989.
115. Кузнецова Н.Ф. Принципы уголовного законодательства // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 70–71.
116. Курс лекций по теории государства и права / Под ред. Н.Т. Разгельдеева, А.В. Малько. Саратов, 1993.
117. Курс советского уголовного права. Л., 1968.
118. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978.
119. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.
120. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву: теоретические проблемы. М., 1981.
121. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12.
122. Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. Тольятти, 1999.
123. Локк Д. Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1960.
124. Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность. М., 1987.
125. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
126. Маковельский А. Досократики. Казань, 1919.
127. Макуев Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность. Орел, 1998.
128. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
129. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992.
130. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов, 1994.

131. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2000.
132. Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград, 2000.
133. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001.
134. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977.
135. Марат Ж.-П. Избранные произведения. Т. I. М., 1956.
136. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20, 41.
137. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: основные институты и понятия. М., 1970.
138. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1973.
139. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учеб. М., 2001.
140. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
141. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
142. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности. Тольятти, 2001.
143. Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914.
144. Молодцов А.С. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. Ярославль, 1977.
145. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.
146. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990.
147. Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976.
148. Нерсисянц В.С. Философия права: Учеб. для вузов. М., 1997.
149. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учеб. для юридических вузов и факультетов. М., 2000.
150. Никулин С.И. Нравственные начала уголовного права. М., 1992.
151. Новиков С.Н. Справедливость. М., 1976.
152. Ной И.С. Сущность и функции наказания в советском государстве. Саратов, 1973.

153. Нормы советского права: проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987.
154. Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998.
155. Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996.
156. Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
157. Общая теория права: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1997.
158. Общая теория права и государства: Учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996.
159. Ореховский А.И. Ответственность и ее социальная природа: Методологический аспект. Томск, 1978.
160. От абсолюта свободы к романтике равенства: Из истории политической философии. М., 1994.
161. Парнюк М.А. Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики. Киев, 1972.
162. Петрашев В.Н. Гуманизация системы наказаний в советском уголовном праве. Ростов н/Д, 1988.
163. Петрова Г.В. Налоговое право. М., 1998.
164. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985.
165. Платон. Сочинения: В 3 т.: Пер. с древнегреч. / Под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. М., 1968.
166. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства. М., 1993.
167. Попков В.Д. Гуманизм советского права. М., 1972.
168. Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990.
169. Проблема свободы и прав человека в современной идеологической борьбе. М., 1986.
170. Проблемы теории государства и права: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999.
171. Протасов В.Н. Юридическая процедура. М., 1991.
172. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984.
173. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989.

174. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права: Учеб. пособие. Волгоград, 1970.
175. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1971.
176. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Естественные права человека: Учеб. пособие. СПб., 2001.
177. Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж, 1997.
178. Росс Эшби У. Введение в кибернетику: Пер. с англ. М., 1959.
179. Русинов Р. К. Правонарушения и юридическая ответственность. Иркутск, 1989.
180. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. Трактаты. М., 1969.
181. Рыбаков В.А. Позитивная юридическая ответственность: Воспитательные аспекты. Рязань, 1988.
182. Сабо И. Социалистическое право. М., 1964.
183. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. Л., 1987.
184. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
185. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991.
186. Славская К.А. Мысль в действии. М., 1968.
187. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965.
188. Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. М., 1977.
189. Сокуренок В.Г., Савицкая А.Н. Право. Свобода. Равенство. Львов, 1981.
190. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.
191. Социалистическая концепция прав человека. М., 1986.
192. Социология и право / Под ред. Ю.Л. Тихомирова, В.П. Казимирчука. М., 1973.
193. Становление гражданского общества в России: правовой аспект / Под ред. О.П. Цыбулевской. Саратов, 2000.
194. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы. СПб., 2001.

195. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. М., 1968.
196. Сыроватская Л.А. Ответственность по советскому трудовому праву. М., 1974.
197. Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства. М., 1990.
198. Тархов В.А. Ответственность по гражданскому праву. Саратов, 1973.
199. Тархов В.А. О юридической ответственности. М., 1978.
200. Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996.
201. Тархов В.А. Гражданское право. Курс лекций. Общая часть. Уфа, 1998.
202. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.
203. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2000.
204. Теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.
205. Теория права и государства: Учеб. / Под ред. В.М. Корельского. М., 1997.
206. Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992.
207. Туманов С.В. Общественный идеал: Диалектика развития. М., 1986.
208. Уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999.
209. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2000.
210. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1996.
211. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977.
212. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.
213. Федоров В.П. Убеждение и правоохранительная деятельность. СПб., 1994.
214. Фефелов П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права. Свердловск, 1970.
215. Филимонов В.Д. Уголовная ответственность и общественное принуждение. Томск, 1965.

216. Фритцханд М. Марксизм, гуманизм, мораль: Избр. работы. М., 1976.
217. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974.
218. Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М., 1988.
219. Хаманева Л.К. Судебный контроль за реализацией прав граждан в сфере исполнительной власти. М., 1999.
220. Хойер У. Право и управление экономикой при социализме. М., 1988.
221. Хачатуров Р.Л., Ягужян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995.
222. Чирков А.П. Ответственность в системе права: Учеб. пособие. Калининград, 1996.
223. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900.
224. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. М., 1978.
225. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990.
226. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958.
227. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973.
228. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979.
229. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М., 1998.
230. Шулумбеев К.Ш. Социальная справедливость, что это? Алма-Ата, 1988.
231. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980.
232. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984.
233. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976.
234. Эсмен А. Общие основания конституционного права. СПб., 1909.
235. Эффективность гражданского законодательства / Под ред. В.П. Грибанова. М., 1984.
236. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазьярин. М., 1980.

237. Юридическая ответственность // Правовая система социализма. В 2 кн. Кн. 2. Функционирование и развитие. М., 1987.

238. Явич Л.С. Общая теория права / Под ред. А.И. Королева. Л., 1976.

239. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества: Сущность и принципы. М., 1978.

240. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985.

241. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.

3. Статьи

242. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10.

243. Анисимов П.В. Значение теории прав человека в правовой реформе России // Права человека в России: проблемы гарантий на современном этапе. Волгоград, 1999.

244. Анисимов П.В. Проблема правопонимания в теории права и прав человека // Пути развития юридической науки и образования в XXI веке. Волгоград, 2001.

245. Анучина К.Н. К вопросу о юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 9.

246. Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Советское государство и право. 1970. № 7.

247. Ардашкин В.Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1.

248. Архангельский Л.М. Добро, долг, совесть // Вопросы философии. 1984. № 6.

249. Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6.

250. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность как охранительное правоотношение // Советское государство и право. 1980. № 8.

251. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3.

252. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12.
253. Бердяев Н.А. Этическая проблема в свете философского идеализма // Проблемы философии. М., 1902.
254. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 1997. № 10.
255. Богданова М.С. О понимании юридической ответственности в современных условиях // Юрист. 1997. № 7.
256. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Ответственность государства за действие должностных лиц: публично-правовая или частно-правовая? // Правоведение. 1993. № 1.
257. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ // Государство и право. 1998. № 4.
258. Бондарь Н.С. Социальная справедливость в институте равноправия советских граждан // Право. Ускорение. Справедливость. Саратов, 1989.
259. Бондарь Н.С. Социальное и правовое равенство советских граждан: Конституционный аспект // Советское государство и право. 1994. № 12.
260. Братусь С.Н. К вопросу об объекте правоотношений по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1950. № 9.
261. Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. № 4.
262. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и сознание долга // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1983.
263. Варламова Н.В. Правоотношения: Философский и юридический подходы // Правоведение. 1991. № 4.
264. Ведяхин В.М. Правовые стимулы: понятие, виды // Правоведение. 1992. № 1.
265. Ведяхин В.М., Ефремов А.Ф. О конституционной ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.И. Татищева. Тольятти, 1999. Вып. 4.
266. Ведяхина К.В. Справедливость как принцип российского права // Вестник Волжского ун-та им. В.И. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 7.

267. Витченко А.М. Свобода и необходимость в связи с пределами государственной деятельности // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1983.

268. Волков Б.С. Нравственные начала наказания // Правоведение. 2000. № 1.

269. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983.

270. Вопленко Н.Н., Лазарев В.М. Законность и справедливость поощрительного правоприменения // Проблемы развития правоохранительных органов. М., 1994.

271. Галкин В.М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1977. № 2.

272. Гойман В.И., Радько Т.Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994.

273. Головкин Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // Государство и право. 1999. № 3.

274. Грехнев В.С. Общество и его философский анализ // Основы философских знаний: Учеб. пособие. М., 1994.

275. Григонис Э.П. Проблемы реализации прав человека в сфере уголовного судопроизводства // Соблюдение прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел: Материалы науч.-практ. семинара, 19–21 марта 2001 г. М., 2001.

276. Гришин С. П. Ответственность и меры защиты в уголовном процессе // Право. Власть. Законность. Н. Новгород, 1997. Вып. 3.

277. Гроссман Х. Свобода и ответственность // Философские проблемы общественного развития. М., 1974.

278. Губаева Т.В. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 8.

279. Дмитриев Ю.А. Защита конституционных прав граждан в уголовной и конституционной юстиции // Государство и право. 1999. № 6.

280. Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6.

281. Дуонов В.К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11.
282. Елионский В.А. Системный анализ содержания уголовного наказания // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания. Рязань, 1981.
283. Елисейкин П.Ф. Понятие, виды и структура советских гражданских процессуальных норм // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности: Межвуз. темат. сб. Ярославль, 1976.
284. Зайцев И.М. Гражданская процессуальная ответственность // Государство и право. 1999. № 7.
285. Зелепукин Л.Л. Повышение эффективности российского законодательства как одно из приоритетных направлений правовой политики // Правоведение. 1998. № 1.
286. Зубарева И.В. Роль принципа презумпции невиновности в современном уголовном судопроизводстве // Правовая реформа в современной России: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Астрахань, 20–26 мая 2000 г.). Саратов, 2001.
287. Иванова З.Д. Роль правовых запретов в охране прав и свобод граждан // Охрана прав личности в социалистическом обществе: Труды МВШМ МВД СССР. М., 1977. Вып. 1.
288. Из старой записной книжки // Русский архив. 1876. № 10.
289. Кабышев В.Т. Человек и власть: Конституционные принципы взаимоотношений // Личность и власть (конституционные вопросы): Межвуз. сб. науч. работ. Ростов н/Д; Саратов, 1995.
290. Казимирчук В.П., Боботов С.В. Цели и функции правовой системы // Правовая система социализма. В 2 кн. Кн. 2. Функционирование и развитие / Отв. ред. А.М. Васильев. М., 1987.
291. Карпачев В.Г. Причина и основание // Категория причинности в диалектической концепции связи. Свердловск, 1974.
292. Карташкин В.Л. Всеобщая Декларация прав человека и реализация ее положений в России // Права человека: Пути их реализации: Материалы междунар. конф., 8–10 окт. Ч. 1. Саратов, 1998.
293. Карташов В.Н. Правозащитные системы: понятия, основные типы и принципы // Российская и европейская правозащитные системы. Соотношение и проблемы гармонизации: Сб. ст. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003.

294. Карташов В.Н. Принципы правоприменительной деятельности // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль, 1981.
295. Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Из глубины. М., 1991.
296. Кленова Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. М., 1997.
297. Кобликов А.С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс. М., 1995.
298. Кожевников С.Н. Юридическая ответственность // Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
299. Кожевников С.Н., Кузнецов А.П. Принципы права: понятие, сущность, конкретизированная характеристика // Следователь. 2000. № 2.
300. Колосова Н.М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2.
301. Кондрашов А.Л. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: Вопросы теории и проблемы реализации // Журнал российского права. 2000. № 2.
302. Коробеев А.И. Соотношение принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М., 2001. № 3.
303. Краснов М.А. Юридическая ответственность — целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. № 3.
304. Краснов М.А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушения закона // Государство и право. 1993. № 6.
305. Криволапов Г.Г. Уголовная ответственность и ее основание // Уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.
306. Кропачев И.М., Прохоров В.С. О понятии правовых отношений // Правоведение. 1986. № 3.
307. Кудрявцев В.Н. Проблемы эффективности права в развитии социалистического общества // Проблемы государства и права. М., 1974. Вып. 9.

308. Кудрявцев В.Н. Право развитого социализма: принципы и закономерности // Вопросы философии. 1983. № 12.
309. Кудрявцев В.Н., Лазарев Б.М. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право. 1981. № 6.
310. Кузьмина О.В. Определение принципа состязательности в проекте УПК РФ (соблюдение правил законодательной техники) // Проблемы юридической техники / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
311. Куницын А.П. Энциклопедия прав // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 1. М., 1951.
312. Кучинский В.А. О понятии юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции // Юридическая ответственность: проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Кучинского и др. М., 1996.
313. Лебедев В. От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. 2000. № 3.
314. Лейст О.Э. Дискуссия об ответственности: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1981. № 2.
315. Либус И.А. Эффективность защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1974. № 3.
316. Липинский Д.А. Некоторые проблемы теории юридической ответственности и правонарушения // Вестник Волжского ун-та им. В.А. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 8.
317. Липинский Д.А. О формах реализации юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 9.
318. Липинский Д.А. О взаимосвязи поощрения и добровольной формы реализации юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2001. Вып. 13.
319. Лукашева Е.А. Понятие принципа социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6.
320. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. № 1.
321. Ляпунов Ю.И., Истомина А.Ф. Понятие, предмет, метод, функции и задачи уголовного права // Уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.
322. Малеин Н.С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Правоведение. 1982. № 11.

323. Малеин Н.С. О справедливости, праве и ответственности // Теория права: Новые идеи. М., 1992. Вып. 2.
324. Малеин Н.С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. 1994. № 6.
325. Малеин Н.С. Юридическая ответственность // Правовая система социализма: В 2 кн. Кн. 2: Функционирование и развитие. М., 1987.
326. Малько А.В. Эффективность правового регулирования // Правоведение. 1990. № 6.
327. Малько А.В. Смертная казнь как правовое ограничение // Государство и право. 1993. № 1.
328. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.
329. Мальцев Г.В. Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе. М., 1983.
330. Мальцев Г.В. Равенство и равноправие // Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе. М., 1986.
331. Мальцев Г.В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность // Правоведение. 2000. № 6.
332. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. 1995. № 4.
333. Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. 1996. № 3.
334. Мелешников А.В. Законодательное определение понятия «правовая ответственность» как проблема юридической техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Т. 1. Н. Новгород, 2001.
335. Мелье Ж. Завещание // Утопический социализм: Хрестоматия / Под ред. А.И. Володина. М., 1982.
336. Мироненко М.Б. О неотвратимости юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.В. Татищева. Тольятти, 2000. Вып. 9.

337. Мироненко М.Б. Ответственность за виновные действия – принцип юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2001. Вып. 13.
338. Михайловская И.Б. Цели управления в сфере правоохранительной деятельности // Теория управления в сфере правоохранительной деятельности / Под ред. В.Д. Малкова. М., 1990.
339. Молодцов А.С. Уголовное наказание: понятие, признаки, правовые последствия // Юридические записки Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Вып. 2 / Под ред. В.Н. Карташова и др. Ярославль, 1998.
340. Мор Т. Утопия // Утопический социализм: Хрестоматия / Общ. ред. А.И. Володина. М., 1982.
341. Мордовец А.С. Уважение как принцип прав человека и гражданина: теоретико-методологический аспект // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 3.
342. Михлин А.С. Освобождение от отбывания наказания // Российская юстиция. 1987. № 14.
343. Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Советское государство и право. 1981. № 12.
344. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3.
345. Нерсисянц В.С. О неотчуждаемом праве каждого на гражданскую собственность // Государство и право. 1992. № 12.
346. Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9.
347. Николаева Л.А., Шмарцев А.Ю. Административно-правовой аспект юридической ответственности // Правоведение. 1986. № 1.
348. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П.И. Сочинения. М., 1995.
349. Пашков А.Б., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы // Советское государство и право. 1970. № 3.
350. Петров С., Жданкин С. Общетеоретические основы административно-правовых режимов // Право и жизнь. М., 2000. № 25.
351. Проблема правовой ответственности государства, его органов и служащих: Круглый стол // Государство и право. 2000. № 3.
352. Пятаков А.В. Ответственность по советскому трудовому праву // Советское государство и право. 1981. № 12.
353. Рабинович П.М. Юридическая природа целей правовых актов // Правоведение. 1971. № 5.

354. Радько Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права // Юридическая ответственность в советском обществе. Волгоград, 1974.

355. Ростовщиков И.В. Права человека и законность в деятельности органов внутренних дел // Соблюдение прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел: Материалы науч.-практ. семинара, 19–21 марта 2001 г. М., 2001.

356. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.

357. Савин В.П. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. 2000. № 12.

358. Самощенко И.С. Содержание убеждения и принуждения в социалистическом государстве // Советское государство и право. 1967. № 2.

359. Сенякин И.П. Права человека и ответственность государства перед личностью // Права человека: пути реализации: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 8–10 окт. Ч. 1. Саратов, 1999.

360. Серегина В.В. Юридическая ответственность как форма государственного принуждения // Актуальные проблемы теории и практики государственной деятельности. Воронеж, 1990.

361. Серкова В.В. Правовой аспект проблемы социального равенства // XXVI съезд КПСС и проблемы теории государства и права. М., 1984.

362. Скловский К.С. К проблеме права собственности // Правоведение. 1990. № 1.

363. Смирнов О.О. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. № 2.

364. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1968. № 1.

365. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности. // Советское государство и право. 1979. № 5.

366. Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. 1973. № 2.

367. Тенчев Э.С. К вопросу о процессуальной форме реализации норм материального уголовного права // Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль, 1981.

368. Ткаченко В.И. Равенство уголовной ответственности // Государство и право. 1991. № 12.
369. Трубников Н. Цель // Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970.
370. Ушаков А.А. О диалектике содержания и формы в праве, гносеологические функции права в категориях правового познания // Ученые записки Пермского гос. ун-та. Пермь, 1968. № 199.
371. Феофанов Ю.В. Власть и право // Известия. 1988. 20 июня.
372. Фефелов П.А. О понятии юридической ответственности // Правоведение. 1982. № 2.
373. Хахулин В.В., Новошицкий А.Н. Принцип равенства сторон и пробелы в гражданском праве // Правоведение. 1990. № 5.
374. Цыбулевская О.И. Гуманизм убеждения и принуждения в советском праве // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1988.
375. Цыбулевская О.И. Равноправие граждан как проявление социалистического гуманизма // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1983.
376. Черных Е.В. Соотношение юридической ответственности и наказания // Вопросы теории государства и права: Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. Саратов, 1983.
377. Черных Е.В. Юридическая ответственность и государственное принуждение // Вопросы теории государства и права. 1988.
378. Черных Е.В. Роль юридической ответственности в осуществлении правовой политики в России // Правоведение. 1997. № 4.
379. Черных Е.В. Юридическая ответственность и государственное принуждение // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.
380. Черных Е.В. О нормативном характере юридической ответственности // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1998. Вып. 1 (10).
381. Чхиквадзе В.М. О принципе равенства в советском праве // Социалистическая законность. 1985. № 2.
382. Чхиквадзе В.М. Социальная справедливость – принцип права // Социалистическая законность. 1987. № 1.
383. Шабуров А.С. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов и факультетов. М., 1997.

384. Шишкин С.А. Состязательность как механизм исследования обстоятельств дела (теория и практика дореволюционной России) // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1995. № 5.

385. Шон Т.Д. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7.

386. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов государственного управления // Советское государство и право. 1978. № 7.

387. Яковенко О.В. Юридическая процедура прав человека // Права человека: Пути их реализации: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 8–30 окт. Ч. 2. Саратов, 1998.

4. Диссертации, авторефераты

388. Арсланбекова А.З. Налоговые санкции в системе мер финансово-правовой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

389. Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

390. Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

391. Богданова М.С. Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

392. Булатов Л.С. Юридическая ответственность (общетеоретические проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985.

393. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002.

394. Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

395. Головин Л.В. Отношения юридической ответственности в плане теории правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

396. Гуменюк Т.А. Стимулирование правомерного поведения личности в условиях развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

397. Долгушин А.В. Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
398. Есипова И.А. Правовое бездействие: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998.
399. Завьялов Д.Ю. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
400. Заднепровская М.В. Осуществление юридической ответственности и социалистическая законность: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.
401. Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
402. Лаврентьев А.Р. Коллизии института юридической ответственности в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
403. Лазарев В.М. Юридическая ответственность как форма и средство реализации социальной справедливости в советском обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.
404. Лазарев В.М. Юридическая ответственность как форма и средство реализации социальной справедливости в советском обществе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.
405. Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
406. Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
407. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001.
408. Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1997.
409. Мордовец Л.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
410. Облиенко С.В. Индивидуальный социально-правовой статус личности и механизм его формирования (общетеоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
411. Орач Е.М. Социальная справедливость советского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972.

412. Похмелкин В.В. Достижение справедливости при назначении наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

413. Рагузина О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

414. Рагузина О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

415. Романов В.М. Принципы юридической ответственности и их реализация в деятельности ОВД: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

416. Ростовщиков И.В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практика органов внутренних дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

417. Ротань В.Г. Социальное равенство и советское трудовое право: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987.

418. Свердлов Г.А. Принципы советского гражданского права: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985.

419. Смирнова И.А. Свобода личности и правовое государство (из истории правовой мысли): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

420. Снежко О.А. Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

421. Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.

422. Чирков А.П. Ответственность в системе законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989.

423. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

424. Экимов А.И. Категория «цель» в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970.

5. Словари

425. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 36.

426. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1955.

427. Краткий словарь иностранных слов / Сост. С.М. Локшина. М., 1966.
428. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975.
429. Толковый словарь русского языка / Под ред. Б.М. Волина, Д.Н. Ушакова. М., 1939.
430. Философская энциклопедия. М., 1967.
431. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987.
432. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
433. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Социально-философские и юридические аспекты генезиса, сущности и содержания принципа правового равенства ..	4
§1. Правовое равенство: социально-философские основы и особенности формирования	4
§2. Сущность и содержание принципа правового равенства ...	26
ГЛАВА 2. Методологические вопросы теории юридической ответственности	39
§1. Основные направления исследования юридической ответственности	39
§2. Охранительно-регулятивная природа юридической ответственности	59
ГЛАВА 3. Проблема единства и взаимосвязи принципа правового равенства и юридической ответственности	72
§1. Единство и взаимосвязь идеалов принципа правового равенства и юридической ответственности	72
§2. Требования правового равенства как принципа юридической ответственности	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	105
1. Нормативные акты	105
2. Учебники, учебные пособия, монографии	107
3. Статьи	117
4. Диссертации, авторефераты	127
5. Словари	129

Научное издание

Лазарев Валерий Михайлович,
Федорова Вера Григорьевна

**Принцип правового равенства
и юридическая ответственность
(проблемы методологии
и теории взаимосвязи)**

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редакторы: *С.А. Астахова, Н.Е. Соколова*
Технический редактор *Л.С. Сморгалова*
Художник *Н.Н. Захарова*

Подписано в печать 18.04 2005 г. Формат 60S84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 7,67. Уч.-изд. л. 8,25.
Тираж 200 экз. (1-й завод 100 экз.). Заказ . «С» 52.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.